

КЛАССНЫЙ НАСТАВНИК

Лучший
педагогический
опыт
прошлого
и настоящего
для школ Москвы
и новых
российских регионов

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: ДОНЕСТИ ДО УЧЕНИКОВ ПРАВДУ!

ОБРАЩЕНИЕ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
К ШКОЛЬНЫМ УЧИТЕЛЯМ — ГЛАВНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ ЭТОГО СПЕЦВЫПУСКА

01

Д

Дорогие друзья! Нынешний год объявлен Годом педагога и наставника. У школьных учителей

в нашем сообществе — особая миссия. Поэтому мы вместе с журналом «Родина» обращаемся к богатейшему опыту России в наставничестве и развитию педагогических умений. Мы вспоминаем наших выдающихся предшественников, которые внесли огромный вклад в обучение молодого поколения российских граждан.

Время ставит перед учителями Донбаса и других новых российских территорий России серьезные, государственные задачи. Главная из них — донести до учеников правду об истории Украины и России. Это непросто, поскольку прежние учебники и вся система преподавания были настроены под искаженное представление о прошлом украинского народа и общества. Сейчас у учителей будет возможность оперировать ранее недоступными материалами и объективно разбираться в самых сложных и острых вопросах. Уверен, этот специальный выпуск журнала «Родина» станет для вас квалифицированным помощником.

Впрочем, новые задачи, которые придется решать учителям присоединенных территорий, сейчас в приоритете и у всего российского учительского сообщества.

02

°1
Академик Александр Чубарьян.

°2
«Не волнуйся - всё получится!»

Прежде всего нам нужно думать, как сделать преподавание истории в школе соответствующим уровню современных требований науки. Помимо дидактики, которая предполагает новые способы донесения материала, речь идет и о теоретической проблематике. Сейчас много спорят и о том, что такое национальная идентичность, и о проблемах культуры как связующего звена, которое объеди-

няет народы разных стран, и об историческом опыте и роли России в мире. Последняя тема должна быть сквозной и проходить через преподавание, как отечественной, так и мировой истории, обществознания, литературы. Сегодня это актуально еще и потому, что главный смысл атак против России связан с попытками принижения роли страны в прошлом и в настоящем. Нужно разъяснить школьникам реальный смысл постановки проблемы «Россия в мире».

Сейчас во всем мире идет и обсуждение новой структуры развития мира, нового мирового порядка, который идет на смену послевоенной Ялтинско-Потсдамской системе. В этой связи школьным историкам нужно освежить свои знания о том, как происходило формирование различные систем в истории.

Дорогие коллеги, современная школа не живет без новых технологий, новых ме-

°3

Мариуполь.

Новая школа.

Новый учебный год.

му поводу, но нужен поиск конкретных и наиболее удачных практик воспитания. Ведь все мы с вами знаем, что часто абстрактные идеи вызывают у детей только отторжение. Продумать роль гуманитарных предметов в процессе воспитания — наша общая задача.

Через журнал «Родина» я хочу обратиться к министерству просвещения РФ. Повышение квалификации — это, безусловно, часть всеобщего процесса, учеба нужна всем учителям. Но педагоги новых территорий — особый случай. Они работали в другой системе образования, где история часто воспринималась с искажением. Есть смысл сделать для них специальные учебные пособия для преподавания по российским программам. И, безусловно, надо помочь коллегам с курсами повышения квалификации.

Я бы хотел попросить учителей через журнал «Родина»: задавайте российским истори-

РИА НОВОСТИ

03

тодов, связанных с преподаванием гуманитарных дисциплин. Цифровизация, привлечение к обучению искусственного интеллекта, использование материалов из Интернета одинаково присущи и мировому образованию, и российскому опыту. И, конечно, преподавание гуманитарных дисциплин неразрывно связано не только с образованием, но и с воспитанием. В школе есть какие-то общие установки по это-

кам свои вопросы. У нас уже есть опыт такого общения с преподавателями высших учебных Донецка и Луганска, которые написали, какие исторические сюжеты для них представляются наиболее важными. И мы это уже использовали на курсах повышения квалификации в Ростове-на-Дону.

Впереди у нас с вами много важной и очень интересной работы.

МИССИЯ КЛАССНОГО НАСТАВНИКА

ОБ ИСТОКАХ НАЗВАНИЯ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ВЫПУСКА

*Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честно, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.*

Александр Пушкин
19 октября 1825 года

К

Классный наставник... От этих слов веет давно прошедшим временем, никак не связанным с настоящим. Сразу вспоминается Российская империя, классическая гимназия с ее культом древних языков, гимназисты в сизых мундирчиках и вездесущий классный наставник, имевший множество способов осложнить жизнь непоседливым сизарям (гимназистам) как в стенах гимназии, так и за ее пределами, зафиксировав их проступки в кондуите.

Классный наставник — ключевая фигура воспитательного процесса в дореволюционной гимназии, соединительное звено между семьей и школой. Согласно «Уставу гимназий и прогимназий» 1871 года, именно классный наставник, наблюдая «за успехами и нравственностью учеников», должен был олицетворять собой совмещение «научно-образовательной и нравственно-воспитательной задач гимназии».

Министр народного просвещения граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889) выразил желание, чтобы институт классного наставничества развивался соответственно «индивидуальности личного состава каждого педагогического совета в отдельности». Действительно, от индивидуального личного состава классных наставников зависели личные судьбы гимназистов и, в конечном счете, грядущая судьба государства Российского.

°1

Н. Богданов-Бельский.
Сельская школа.
1898 год.

Константин Паустовский в много-томной «Повести о жизни» с теплотой вспоминал о своем классном наставнике — строгом преподавателе и сердечном человеке:

«Преподавал нам латынь наш классный наставник Владимир Фаддеевич Субоч, похожий на высокого, худого kota с оттопыренными светлыми усами. Он был добрый человек, и мы его любили, хотя он и позволял себе иногда неожиданные и стремительные разгромы по латинскому языку всего нашего класса».

В трудную минуту жизни, когда гимназисту Паустовскому грозило исключение из гимназии из-за неуплаты денег за обучение, будущий классик советской литературы написал личное письмо своему классному наставнику с просьбой о помощи — и помощь была незамедлительно оказана. Гимназиста освободили от платы за обучение, причем Субоч помог Паустовскому получить платные уроки и обрести финансовую независимость.

Для Константина Паустовского сострадательная к чужому горю фигура классного наставника навсегда осталась олицетворением абсолютного блага. Он хорошо запомнил ту заключительную и прощальную речь, с которой выступил перед гимназистами выпускниками Владимир Фаддеевич Субоч, провожая их во взрослую жизнь после окончания гимназии

«В четвертом классе я вас только терпел. В пятом я начал вас воспитывать, хотя было мало шансов сделать из вас настоящих людей. В шестом классе я с вами подружился. В седьмом — я вас полюбил, а в восьмом я начал даже вами гордиться. Я несчастный отец. У меня слишком много детей, не меньше сорока человек. К тому же через каждые несколько лет мои дети меняются. Одни уходят, другие приходят. Отсюда вывод — на мою долю выпадает в сорок раз больше огорчений, чем на долю обыкновенных родителей. И в сорок раз больше возни. Поэтому я, может быть, не всегда был одинаково внимателен ко всем. Мне грустно расставаться с вами. Я

стремился сделать из вас хороших людей. Вы, в свою очередь, давали смысл моей жизни. Я молодец с вами. Я прощаю отныне и навеки все ваши глупые выходки и даже драки с первым отделением. Прощаю все. В этом нет, конечно, никакого великодушия. Но вас я призываю к великодушию. Гейне сказал, что на земле больше дураков, чем людей. Он, конечно, преувеличил. Но что это все-таки значит? Это значит, что ежедневно мы встречаем людей, чье существование не приносит ни им, ни окружающим никакой радости и пользы. Бойтесь быть бесполезными. Кем бы вы ни были, помните мудрый совет: «Ни одного дня без написанной строчки». Трудитесь! Что такое талант? Трижды и четырежды труд. Любите труд, и пусть вам всегда будет жаль с ним расставаться. Счастливой дороги! Не поминайте лихом своих наставников, поседевших в боях с вами!

Мы бросились к нему, и он расцеловался с каждым из нас».

В нашем новом специальном выпуске, предназначенном для школ Москвы и новых территорий, сотрудники и авторы журнала «Родина», вжившись в роль классного наставника, собрали лучший педагогический опыт прошлого и настоящего. Памятуя завет Николая Михайловича Карамзина, мы «выбрали, одушевили, раскрасили» все самое интересное из истории педагогики — и надеемся, что наш главный читатель, школьный учитель, удивится.

° 2

Здравствуй, школа!

ГОВОРЯТ, ЧТО НАША ИСТОРИЯ САМА ПО СЕБЕ МЕНЕЕ ДРУГИХ ЗАНИМАТЕЛЬНА; НЕ ДУМАЮ: НУЖЕН ТОЛЬКО УМ, ВКУС, ТАЛАНТ. МОЖНО ВЫБРАТЬ, ОДУШЕВИТЬ, РАСКРАСИТЬ, И ЧИТАТЕЛЬ УДИВИТСЯ...

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН

Говорят, что наша история сама по себе менее других занимательна; не думаю: нужен только ум, вкус, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить, и читатель удивится...

Николай Карамзин

РИА НОВОСТИ

СЛОВО О ГЛАВНОМ

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН: ДОНЕСТИ ДО УЧЕНИКОВ ПРАВДУ!

Обращение научного руководителя Института всеобщей истории РАН к школьным учителям — главным читателям этого спецвыпуска

| 2 обл — 1 |

МИССИЯ КЛАССНОГО НАСТАВНИКА

Об истоках названия нашего специального выпуска

| 2 — 3 |

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЛИНЕЙКА

ВИКТОР СОРОКА- РОСИНСКИЙ: ОЖИВИТЬ В ДУШЕ ШКОЛЬНИКА ДРЕВНЕЕ ЧУВСТВО ГЕРОИЗМА...

Знаменитый Викниксор из «Республики ШКИД» о душе подростка, за которую в ответе каждый педагог

| 6 — 8 |

НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ АНАТОЛИЙ ЛУНАЧАРСКИЙ: ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ НИКАКАЯ ШКОЛА ПРИВИТЬ НЕ МОЖЕТ

Многие тезисы из лекции пламенного революционера, прочитанной в 1918 году, по сей день не потеряли актуальности

| 9 — 10 |

ШАЛВА АМОНАШВИЛИ: ПЛАКАЛИ ЛИ ВЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ?

| 11 — 12 |

ПЕДСОВЕТ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: НЕТ НИЧЕГО ВРЕДНЕЕ, ЧЕМ ВЫЗОВ РЕБЕНКА К ДОСКЕ

Принципы обучения в школах, основанных великим писателем

| 13 — 15 |

ВАСИЛИЙ СУХОМЛИНСКИЙ: ДЕТЕЙ ПОКОРЯЕТ ВЛЮБЛЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ В ЗНАНИЕ

Мысли выдающегося педагога-фронтовика очень актуальны для современной школы

| 16 — 17 |

ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ: ИСТИННОЕ ДЕЛО УЧИТЕЛЯ ДЕЛАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕРВАМИ...

Автор Периодической таблицы химических элементов был по-настоящему увлечен школьной педагогикой

| 18 — 19 |

КОНСТАНТИН ЦИОЛКОВСКИЙ: ДУРНЫЕ БАЛЛЫ УМЕНЬШАЮТ СИЛУ УЧАЩИХСЯ...

Советы отца космонавтики, который 40 лет работал школьным учителем

| 20 — 21 |

ПАВЕЛ БЛОНСКИЙ: В ОМУТ СТРАСТЕЙ И ДОГМ МЫ ТАЩИМ НЕОКРЕПШЕГО ПОДРОСТКА...

Классик советской педагогики был потрясен увиденным в годы Гражданской войны

| 22 — 23 |

МАСТЕР-КЛАСС

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ: ВСЁ, ЧТО НИ ЯВЛЯЕТСЯ В ИСТОРИИ: НАРОДЫ, СОБЫТИЯ — ДОЛЖНЫ БЫТЬ НЕПРЕМЕННО ЖИВЫ!

Мысли преподавателя истории XIX века, обращенные к коллегам-потомкам

| 24 — 27 |

АЛЕКСАНДР ПУШКИН: ИСТОРИЮ РУССКУЮ ДОЛЖНО БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЬ ПО КАРАМЗИНУ

Даже черновики поэта-историка хочется читать и перечитывать заново

| 28 — 30 |

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН: МОЖНО ВЫБРАТЬ, ОДУШЕВИТЬ, РАСКРАСИТЬ — И ЧИТАТЕЛЬ УДИВИТСЯ

| 31 — 37 |

АНТОН МАКАРЕНКО: ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА СЧАСТЛИВЫМ — МОЖНО!

Автор «Педагогической поэмы» дает нам прозаические и по-прежнему актуальные советы

| 38 — 39 |

УЧИТЕЛЬСКАЯ

СЕЛЬСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ЕЛЕНА ЛИТВЯК: ИСТОРИЯ — ЭТО ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

Беседа с автором детской книги о Первой мировой войне и мамой четверых детей

| 40 — 46 |

**ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ:
УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ
ОБЯЗАН УДИВЛЯТЬ**

Это и делает каждый день
Заслуженный учитель РФ,
академик Российской
академии образования,
директор московского центра
образования № 109

| 47 — 53 |

**«УЧИТЕЛЬ ГОДА-2019»
ЛАРИСА АРАЧАШВИЛИ:
МНЕ ТРУДНО ЧТО-ТО
СДЕЛАТЬ С «ВОЙНОЙ
И МИРОМ»**

Откровенный разговор
о профессии, литературе
и детях, которые не любят
читать

| 54 — 59 |

**УЧИТЕЛЬ СВЕТЛАНА
ФОКИНА: УРОКИ
ПО-АНГАРСКИ**

Педагог из сибирского
города знакомит школьников
с историей России по
материалам нашего журнала

| 60 |

КЛАССНЫЙ ЧАС**АКАДЕМИК ДМИТРИЙ
ЛИХАЧЕВ: ПИСЬМА
К ДРУЗЬЯМ ПОЗВОЛЯЮТ
МНЕ ПИСАТЬ ПРОСТО**

Мысли выдающегося
ученого и гражданина
обращены к каждому из нас

| 62 — 63 |

ЧИТАЙТЕ КЛЮЧЕВСКОГО!

Удивительная судьба очень
доброго человека,
сумевшего понять, как все
устроено в России

| 64 — 69 |

РЕФЕРАТ**БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ:
БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДУТ!**

Обозреватель журнала
«Родина» взял интервью у
Александра Николаевича
Островского о том, что во все
времена волнует людей

| 70 — 75 |

**МЫ, БРАТ, ПО-БАРСКИ
ЖИВЕМ!**

Необходимые комментарии
историка-интервьюера
к пьесам Александра
Николаевича Островского

| 76 — 80 |

ДНЕВНИК**«ЗИМНЯКИ»**

Дневники учителей
и учеников, переживших
первую зиму блокадного
Ленинграда

| 81 — 88 |

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА**БУЛКА ЛИЦЕИСТА
САШИ ПУШКИНА**

А также другие деликатесы
для учащихся XIX-XXI веков

| 89 — 93 |

**ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ
КУЛИБИНЦЫ**

Представляем 20 российских
изобретателей-самородков,
вписавших свои имена
и открытия в историю
цивилизации

| 94 — 109 |

**ПЕТР ВОЛКОНСКИЙ
ВЫЖИЛ. АНДРЕЙ
ВОЛКОНСКИЙ ПОГИБ**

У главных героев романа
Льва Толстого «Война и мир»
были реальные прототипы

| 110 — 113 |

**РАБОТА НАД ОШИБКАМИ
«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ
ТЫ В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ...»**

Как создавался учебник
истории, воспитавший героев
Великой Отечественной
войны

| 114 — 120 |

**ПЕТР КАПИЦА: ЧТО БЫЛО
БЫ В НАШЕЙ ШКОЛЕ
С ЛОМОНОСОВЫМИ?**

Жесткий вопрос великого
ученого и гражданина
и полвека спустя не утратил
актуальности

| 121 — 122 |

**РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ
«НИ ДЛЯ ЧЕГО В СВЕТЕ
НЕ ИЗМЕНЯЙ ВЕРЕ ОТЦОВ
ТВОИХ!»**

О чем не забывали говорить
своим детям наши предки

| 123 — 129 |

**ПЕТР I: МЛАДОЙ ОТРОК
ДОЛЖЕН БЫТЬ БОДР,
ТРУДОЛЮБИВ
И БЕСПОКОЕН, ПОДОБНО
КАК В ЧАСАХ МАЯТНИК**

Царские требования к
подростающему поколению
не утратили актуальности
в современной школе

| 130 — 133 |

**ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ —
СЫНУ: РАБОТАЙ
ИЛИ УМРИ!**

Семнадцать жизненных
правил отца, завещанных
13-летнему мальчишке

| 134 — 135 |

**И ЗДЕСЬ МЫ СЛОВО
«РОДИНА» ВПЕРВЫЕ
ПРОЧИТАЛИ
ПО СКЛАДАМ...**

Урок рисования по мотивам
нашего сборника
и «школьного» творчества
русских художников

| 133 — 3 обл. |

*В сборнике
публикуются
материалы
исторического
журнала «Родина»
за 2015-2023 годы*

**КЛАССНЫЙ НАСТАВНИК
Возрастные
ограничения 6+**

**Выпуск осуществлен
при финансовой
поддержке
Департамента средств
массовой информации
и рекламы
города Москвы**

Издатель:

АО «Издательство
«Российская газета»
Адрес издателя:
127137, Москва,
ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru

Отпечатано
в типографии
ООО «Первый
полиграфический
комбинат»

143405,
Московская обл.,
г. Красногорск,
п/о «Красногорск-5»,
Ильинское шоссе —
4 км.
www.1pk.ru

Тираж 12 000 экз.
Заказ № 230466

Подписано в печать
07.09.2023
Год выпуска 2023
Москва

Формат 217×285
Объем 17 печатных
листов
Печать офсетная

Торжественная линейка

ВИКТОР СОРОКА-РОСИНСКИЙ: ОЖИВИТЬ В ДУШЕ ШКОЛЬНИКА ДРЕВНЕЕ ЧУВСТВО ГЕРОИЗМА...

ЗНАМЕНИТЫЙ ВИКНИКСОР ИЗ «РЕСПУБЛИКИ ШКИД» О ДУШЕ ПОДРОСТКА,
ЗА КОТОРУЮ В ОТВЕТЕ КАЖДЫЙ ПЕДАГОГ

01

02

03

° 1, 3

Виктор Николаевич Сорока-Росинский (1882-1960), автор многих педагогических трудов.

° 2

Кадр из фильма «Республика ШКИД».

В

Виктор Николаевич Сорока-Росинский (1882—1960), выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета, слушатель Психоневрологического института и ученик В.М. Бехтерева, блестящий психолог и педагог-новатор известен не иначе как Викниксор — президент «Республики ШКИД» из одноименной бессмертной повести Г. Белых и Л. Пантелеева (1927).

Юные выпускники Школы-коммуны имени Ф.М. Достоевского, воспевшие своего наставника, невольно сослужили ему недобрую службу: повесть стоила создателю ШКИДы карьеры. Н.К. Крупская обозвала школу «бурсой (семинарией) с карцером», началась многолетняя травля, и лишь в 1936 году 54-летнему Сороке-Росинскому разрешили продолжить его «педагогическую поэму» — рядовым учителем словесности в средней школе. Ученики его обожали, коллеги почитали за чудака. Виктор Николаевич умер в 1960 году в безвестности, многочисленные рукописи, найденные в его комнате, соседи сдали в макулатуру...

Признание пришло значительно позже — воистину «большое видится на расстоянии». В 1991 году сохранившиеся сочинения педагога вышли небольшим томом: в нем и рассказ о ШКИДе, и дореволюционные работы молодого учителя истории и словесности. Особенно интересна статья 1915 года «Национальное и героическое в воспитании».

Публикуется с сокращениями. Подзаголовки расставлены редакцией.

СЛАДЕНЬКУЮ СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ УЧЕНИК УЖЕ НЕ МОЖЕТ СЛЫШАТЬ БЕЗ ЛЕГКОГО ЧУВСТВА ТОШНОТЫ

Из статьи «Национальное и героическое в воспитании» (1915 год)

О бедном второкласснике

— Чем отличаются коллеги Петра Великого от приказов Московской Руси?

В глазах маленького взъерошенного второклассника мелькнул испуг; мальчик мучительно заметался, заискал чего-то в памяти, губами и пальцами даже шевеля от напряжения и, наконец, каким-то чужим голосом, словно испорченный автомат, отвечает; и что хуже всего, отвечает совершенно правильно, насколько вообще способен правильно ответить на подобные вопросы мальчуган двенадцати лет, добросовестно вы зубривший Острогорского.

«Зайца можно выучить играть на барабанах, а кошку есть огурцы», — вспоминается откуда-то из Чехова при такой, столь обычной сценке.

А между тем этот самый мальчик может рассказать, да еще как — совсем иным, звонким голосом, с блеском в глазах, захлебываясь, и о том, как учился и жил Ломоносов, как защищали Се-

востополь, как замерзали на Шипке... и много еще другого расскажет он с увлечением, как сказку, где он сам живет вместе с героями. Просто диву иной раз даешься, как это такой малыш умудрился все это прочесть и зачастую даже под запретом родителей. Для этого нужно было только, чтобы книжка захватила мальчика за сердце, подняла бы в нем волны чувств и стала бы этим ему понятной и близкой: ведь в детском возрасте понять равняется перечувствовать, пережить (а не только лишь воспринять); поэтому-то школьник, способный в один вечер, не отрываясь от стола, проглотить целую книгу, приходит в ужас от двух страниц сухого и лаконичного учебника, как бы они ни были разъяснены преподавателем.

О наглядности

Педагогика давным-давно уже признала, что быть полезным, т.е. восприниматься и перерабатываться, может лишь наглядное, и весь секрет преподавателя, особенно в младших классах, и состоит в умении делать наглядным все преподаваемое, иначе оно либо вовсе не будет воспринято, либо, вторгнувшись в психику ребенка вопреки ее сопротивлению, все-таки будет выброшено, в лучшем случае бесследно; разве только цепкая память ребенка удержит кое-какие крохи из этого бесполезного и ненужного.

Добиться искомой наглядности можно различными способами. Можно изучаемый предмет показать ученику, дать ему в руки, чтобы тот поглядел, потрогал, понюхал, — словом, воспринял его всеми органами чувств. Такого рода наглядность, наглядность восприятия, широко применяется с помощью различного рода коллекций, рисунков, таблиц, схем, а также «волшебного фонаря» и, за последнее время, кинематографа.

Но наглядным может быть не только восприятие: всякое непосредственно переживаемое чувство так же реально, живо, а поэтому и наглядно, как и ощущение; в силу этого можно сделать наглядным предмет, вызвав в душе ребенка соответственное чувство и создав далее необходимые ассоциационные нити между таким чувствованием и изучаемым предметом<...>

О жажде подвига

Героизм — вот что образует центр той сферы чувствований, в которой может оперировать преподаватель младших классов и вне которой он напрасно будет стучаться в душу ребенка; чувства эти переживаются в школьном возрасте со свежестью и полнотою, никогда более не повторяющимися, захватывают психику иногда без остатка, делая ее удивительно цельной, а все чувства ребенка так мило непосредственными; чувства эти могучи, так как они являются не продуктом личного опыта, а бьют из глубины бессознательного, созданы опытом длинного, в глубь веков уходящего ряда предков, всосаны с

04

В ЭТОМ ЗДАНИИ
с 1920 по 1925 год
НАХОДИЛАСЬ ШКОЛА
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
РЕСПУБЛИКА
ШКИД
ОСНОВАННАЯ
ВИКТОРОМ
НИКОЛАЕВИЧЕМ
СОРОКА-
РОСИНСКИМ

молоком матерей; в тяготении к героичному ребенок живет чувствами прошлого, он сливается с давно затихшей жизнью предков, родного народа и всего человечества<...>

Но касаться этой стороны детской психики надо с большой осторожностью, иначе можно неумелым обращением приучить ученика к пошлости, а тем навредить ему на всю жизнь.

О морализировании

Словесное морализирование не безвредно, так как постоянно воспринимаемая в известных случаях дешевенькая мораль и сладенькая сентиментальность накапливает в результате такую массу нудных ассоциаций с высокими темами, что потом ученик их не может уже слышать без легкого чувства тошноты; это чувство становится для ученика противоядием, оберегая его от пошлости, так как он начинает слушать лишь поверхностно, не думая и не впуская в свою душу пошлых слов; в результате от него скучное морализирование среднего преподавателя отскакивает, как горох от стены, и всё в конце концов для обеих сторон проходит благополучно. <...>

Вред, и серьезный вред, может получиться, когда преподаватель при всех своих хороших качествах принадлежит к типу людей не горячих и не холодных, а так — тепленьких; такие не могут создать своим словом в душе слушателя настолько сильных чувств, чтобы они требовали выхода, стремились к реализации и могли вылиться в действие...

О патриотических декламациях

Что, действительно, может быть хуже в педагогическом отношении тех патриотических декламаций, когда одиннадцатилетняя девочка, еще поигрывающая в куклы, начинает неестественно громко и очень выразительно вещать всем на послушание о чувствах, которых еще и не осознает, или когда мальчуган, вчера еще здорово подравшийся во время пускания корабликов в луже, вдруг с ужасно мрачным видом бормочет какое-нибудь патриотическое в славянофильском прежних времен духе стихотворение?

05

° 4

Школа имени Достоевского для трудновоспитуемых размещалась в доме 19 на Старо-Петергофском проспекте в Петрограде.

° 5

Г. Бельх, Л. Пантелеев. Республика ШКИД. 1927 год.

НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ АНАТОЛИЙ ЛУНАЧАРСКИЙ: ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ НИКАКАЯ ШКОЛА ПРИВИТЬ НЕ МОЖЕТ

МНОГИЕ ТЕЗИСЫ ИЗ ЛЕКЦИИ ПЛАМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА,
ПРОЧИТАННОЙ В 1918 ГОДУ, ПО СЕЙ ДЕНЬ НЕ ПОТЕРЯЛИ АКТУАЛЬНОСТИ

П

Первое в мире социалистическое государство строилось на

обломках огромной империи. Среди руин, нищеты, голода и эпидемий военного лихолетья нужно было вырастить и воспитать человека нового мира. Эта задача легла на плечи первого наркома просвещения Анатолия Владимировича Луначарского (1875—1933). Блестящий эрудит и непревзойденный оратор, он сумел добиться главного — привлечь на сторону большевиков старую интеллигенцию и, в частности, учительство, в массе своей поначалу настроенное враждебно.

В сентябре 1918 года, обращаясь к учителям, Луначарский поднял важнейший, с его точки зрения, вопрос: как преподавать историю? В пламенной речи нарком камня на камне не оставил от до-революционной традиции, представлявшей собой будто бы бездумное заучивание фактов, с одной стороны, и грубую манипуляцию — с другой.

Эта лекция, изданная вскоре отдельной брошюрой, послужила началом изгнания «классово чуждой» национальной истории из новой — единой трудовой школы. Стараниями замнаркома историка-марксиста М.Н. Покровского вплоть до 1934 года детям давали лишь отрывочные и весьма специфические исторические знания под соусом классовой борьбы в рамках курса «обществоведения».

В революционном порыве вместе с водой выплеснули ребенка...

На самом деле, размышляя «О преподавании истории в коммунистической школе», Луначарский поднимал важные и не теряющие актуальности вопросы ответственности историка перед будущим. Особенно злободневно сегодня звучат его мысли об опасности заигрывания с национальной историей и мифологизации прошлого в угоду настоящему.

Текст лекции публикуется в сокращении.
Подзаголовки расставлены редакцией.

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

Не обременять память мертвыми цифрами

Если вы возьмете обычную хронологию и увидите то количество битв, происходивших в разных местах между разными народами, которые надо запомнить ученику, вы скажете: «Для чего, при какой надобности, при каком жизненном случае понадобится цифрами на память определять, когда имели место разного рода боины во все века?» Но этого требовали на экзаменах. В эту хронологию вкладывался чрезвычайно сухой перечень событий мировой истории, под которой нужно разумеать исключительно внешнюю историю, перемежающуюся с анекдотами о великих людях, главным образом с коронами на головах.

Это было, действительно, мертвое обременение памяти. Думали, что достигают развития человеческой памяти, а на самом деле загромождали ее, так как память должна развиваться в том направлении, чтобы путем свободной ассоциации идей в каждый данный момент, взявши какой-нибудь исходный пункт, можно было бы мобилизовать все свои познания. В формальном и мертвом преподавании истории была явна эта тенденция замертвить мозг, превратить его из живого критикующего существа в мертвый аппарат.

°1
Нарком просвещения Анатолий Луначарский выступает перед писателями Москвы.

°2
Афиша с объявлением о лекции А.В. Луначарского «В царстве социализма». 11 ноября 1917 года.

Воспитывать человека, которому ничто человеческое не чуждо

Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине. Что это значит? Поскольку дитя говорит на своем родном языке, оно к нему привыкает и его любит. Но значит ли это, что оно должно утверждать, будто русский язык самый лучший, а французский и немецкий никуда не годятся? Бросается в глаза нелепость такой постановки вопроса.

Самая здоровая любовь к родине заключается в том, что ее никакая школа привить не может. Если я родился в известной обстановке, то у меня есть привычка к этой хотя бы скучной природе с чахлыми березками, я буду невольно предпочитать ее всей роскоши юга, я буду ее любить, и для этого не нужно, чтобы мне прививали эту любовь. Мне не нужно вдалбливать, что я должен любить свои родные пейзажи. Это глупость, это все равно, что учить блондина быть блондином...

Воспитывать нужно человека, которому ничто человеческое не было бы чуждо, для которого каждый человек, к какой бы он нации ни принадлежал, есть брат, который абсолютно одинаково любит каждую сажень нашего общего земного шара и который, когда у него есть пристрастие к русскому лицу, к русской речи, к русской природе, понимает, что это — иррациональное пристрастие, с которым, быть может, не надо бороться, если в нем нет ограниченности, но которое отнюдь не нужно воспитывать.

Это воспитание было необходимо только там, где русского солдата надо было бросить на германского или иного какого-нибудь солдата. Там нужно учить, что все остальные солдаты басурмане, что все остальные неверные, все остальные «немцы». На этой культурной стадии надо воспитывать враждебное чувство по отношению к другим и преувеличенную преданность к своему; национальное воспитание тесным образом связано с милитаризмом... Только благодаря «национальной школе», проклятой национальной школе в Германии, где немцы искуснее всех поставили свое преподавание «патриотизма» — только потому возможна стала мировая бойня.

Разворачивать историю во всей ее мучительной борьбе

Подросток должен знать, что человек смертен, что человек преходящ. Неважно, несущественно собирать сокровища на этом свете для самого себя, чтобы сказать: много у меня добра, ешь, пей и веселись, душа, и чтобы потом в отчаянии увидеть перед собою костяное лицо смерти.

Воссем другое дело, когда вы разворачиваете историю во всей ее мучительной борьбе и в целом ряде эпизодов этой строительной борьбы

ТАСС

03

В ФОРМАЛЬНОМ И МЕРТВОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ БЫЛА ЯВНА ТЕНДЕНЦИЯ ЗАМЕРТВИТЬ МОЗГ, ПРЕВРАТИТЬ ЕГО ИЗ ЖИВОГО КРИТИКУЮЩЕГО СУЩЕСТВА В МЕРТВЫЙ АППАРАТ

человечества раскрываете внутренний смысл этого процесса, который есть процесс борьбы за человеческое совершенство, который есть процесс борьбы за богатство человеческого рода, за развитие всех заложенных в человеке способностей... Вот это есть настоящее историческое самосознание, это есть новый этап, это есть то, в чем новый человек ищет и находит бессмертие. Мы будем воспитывать в человеке исторические горизонты. Таким должно быть преподавание истории и воспитание через историю.

Мы должны требовать от преподающего чрезвычайно серьезной научной подготовки. Мы должны требовать от него также известной художественности, известного умения дать картины истории так, чтобы они нашли отклик в сердце ученика. Вот почему историческое развитие и разума, и сердца является первоначальной основой самовоспитания педагога. Педагог не может не знать истории, педагог обязан знать, что такое человеческий род, и обязан его любить, иначе он не может привить эту любовь маленьким существам.

°3

«Мы должны требовать от преподающего известной художественности...»

ШАЛВА АМОНАШВИЛИ: ПЛАКАЛИ ЛИ ВЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ?

8

8 марта исполнилось 92 года патриарху отечественной педагогики, доктору психологических наук, профессору, академику Российской академии образования Шалве Александровичу Амонашвили. 60 лет назад молодой советский педагог-новатор начал продвигать новую — гуманную — концепцию образования. Шалва Александрович и сегодня продолжает сеять разумное, доброе, вечное. Свою педагогическую карьеру он начинал учителем истории в простой тбилисской школе. И почти полвека назад дал незабываемый урок истории своему сыну. Урок гражданственности, человечности и любви к Родине.

Этот урок не имеет срока давности.

РАЗГОВОР С СЫНОМ О СЕМЬЕ, ВОЙНЕ И ПАМЯТИ

Ты изучаешь события, которые решали судьбу нашей страны, а вернее — судьбу всего мира тридцать пять, сорок лет тому назад. Меня тревожат твои уроки. Ты выписываешь в специальную тетрадь даты, хронологические события, названия городов, имена маршалов. Ты прекрасно знаешь все это. А на уроке тебя и твоих товарищей по классу по порядку вызывает учитель. Вы ему рассказываете изученное, показываете на карте, без запинки вспоминаете даты и имена. И ждете своих отметок. Вы пересказываете своему учителю содержание параграфов «от и до», а в это время по улицам проходят старики, сопровождая своих внуков и правнуков в детские сады, ведя их в школу и неся их портфели, таща сумки с удовольствием для семьи. В свои семьдесят, восемьдесят, девяносто лет они боятся толпы на улице, боятся переходить улицу, движутся медленно.

Но ведь они, эта оставшаяся часть солдат, творящая историю, а теперь доживающая старческие годы своей жизни, и есть живая история!

Как может юноша зубрить историю по книге, не прикасаясь к живым героям этой истории?

Я спрашиваю: плакали ли вы на уроках истории тридцатипятилетней давности, говоря об Освенциме, о Ленинградской блокаде, о Сталинграде, о Хатыни? Нет?

Вас знакомят в классе с какими-то цитатами и высказываниями о войне, но ведь в каждой семье есть еще и необработанный фронт-вой архив: это письма из окопов, с переднего края огня. Они писались под натиском смерти, и многие из них, запятнанные кровью, матери и жены получали вместе с извещениями о героической гибели сына и мужа. В каждой семье можно найти драгоценнейшие реликвии для семейного музея славы. Это ордена и медали Великой Отечественной, последние снимки в окопах, полевая сумка, продырявленные пулей солдатская пилотка и солдатская шинель, до сих пор еще не утратившие запаха пороха.

Я спрашиваю: приносили ли вы на уроки эти письма и читали ли их вслух? Приносили ли вы эти семейные реликвии на урок, восстанавливали ли события, связанные с ними? Выражали ли вы на уроках чувства высочайшей гордости за своих дедов? Нет?!

Так что это за педагогика пересказывания? Разве можно заучить историю Великой Отечественной, не прочувствовав ее?

Я не могу с этим примириться. Не могу примириться с тем, чтобы реликвии нашего семейного музея славы, фронтовые письма и ордена твоих дедушек спокойно лежали у нас в ящике, а ты рядом, за своим рабочим столом, бубнил по страницам учебника.

°1

Шалва Александрович Амонашвили: по-прежнему в строю.

РИА НОВОСТИ

Тридцать пять, сорок лет—много ли это? Может быть, все уже оплакано и забыто?

Ты сейчас проверишь это сам. Ты станешь свидетелем откликов этой войны.

—Паата, попроси, пожалуйста, бабушку, чтобы она открыла свой ящик с письмами от деда и прочла их тебе сама! Это тебе необходимо!

Дедушка, мамин отец, сражался на передовой, прошел всю войну, вернулся с многими ранениями. Затем трудился, не жалея сил, и скончался неожиданно за два года до рождения внука. Он не любил рассказывать о себе, но привез с собой ордена Александра Невского, Отечественной войны первой и второй степеней, Красного Знамени, медали.

Бабушка не хотела доставать письма. А когда Паата начал просить, чтобы она сама их прочла, она долго сопротивлялась. Наконец, она уселась на диван и положила ящик с письмами и орденами на колени. Раскрыла первое треугольное письмо, написанное химическим карандашом. Слезы бабушки, капавшие на него много лет тому назад, растворили чернила и оставили на бумаге следы ее тогдашних радостей и переживаний. Бабушка мужественно прочла первое письмо, но не хотела читать другое и третье. Затем сама увлеклась их чтением, и вдруг по морщинистым щекам потекли слезы. Она плакала, она рыдала.

—Бабуля, что с тобой? Бабуля, родная моя, не плачь!

Ты ласкал ее, целовал, успокаивал, а поток слез на ее щеках все усиливался. Увидев это, заплакала и мама. Ты забрал письма и ордена и приступил к их изучению. На следующий день я послал тебя к моей матери:

—Попроси ее, пусть она достанет свое старинное портмоне и прочтет тебе письма от бабушки, покажет телеграмму из военной части!

°2

С. Бессонов. Душа солдата. 2015 год.

ВАС ЗНАКОМЯТ В КЛАССЕ С КАКИМИ-ТО ЦИТАТАМИ О ВОЙНЕ. НО ВЕДЬ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ЕСТЬ ЕЩЕ И НЕОБРАБОТАННЫЙ ФРОНТОВОЙ АРХИВ: ЭТО ПИСЬМА ИЗ ОКОПОВ, С ПЕРЕДНЕГО КРАЯ ОГНЯ

Мой отец, Александр, работал в типографии, и я часто бывал у него на работе. Мы вместе обедали в рабочей столовой типографии. Его друзья знали меня и баловали. Там я знакомился с тем, как печатаются газеты, книги, журналы. Однажды вечером папу привезли домой на машине скорой помощи. У него была перевязана правая рука. Мы узнали, что огромный станок, который прессовал матрицы, придавил отцу кисть правой руки. Месяца через два повязку сняли, но мы обнаружили, что пальцы перестали сгибаться.

Мой отец ушел на войну добровольцем и ухитрился скрыть от врачебной комиссии свою инвалидность. Некоторое время он проходил курсы военной подготовки в здании школы, где учился я, а затем там устроили казарму. Я каждый день поджидал отца, который вместе со своей частью выходил из здания школы в час дня и направлялся куда-то. «Папа, папа!»—кричал я и пытался тоже идти в ногу вместе с солдатами. Папа улыбался, махал мне рукой, посылал воздушные поцелуи: «Иди, сынок, домой, присмотри за мамой и сестренкой... Учись хорошо!» А однажды он разбудил нас всех в полночь и навсегда попрощался с нами. Спустя несколько месяцев мы получили телеграмму из его части.

И вот я направляю тебя к другой бабушке. Она достала свое старое портмоне с письмами. Она читала их медленно. Это те же самые треугольные письма, написанные химическим карандашом, со множеством крупных чернильных разводов радости и горя. Вскоре задрожал голос бабушки, а затем последовали слезы, обильные слезы. И тебе пришлось долго ее успокаивать, ласкать, целовать:

—Не плачь, любимая бабуля ты моя!—Ты забрал письма с телеграммой и принял их изучать.

И когда ты закончил чтение всех этих писем, я спросил тебя:

—Ну что, страшно? Понял, что значит война? Каково было твоим бабушкам воскрешать те события, ведь до сих пор так жива их боль, их горе.

Были у нас и мужские разговоры по этим проблемам, и я замечал, каким более чутким и нежным становился ты по отношению к своим бабушкам. И еще я заметил: ты начал приводить домой своих одноклассников и показывать им ордена и медали своих дедушек, читать некоторые письма. Бабушки доверили их тебе, передали на вечное хранение. Эти письма и ордена, эти неожиданные слезы и вспыхнувшее затаенное горе бабушек, эта история почти сорокалетней давности отныне стали участниками воспитания в тебе благородных чувств. Деды, которым не удалось увидеть своего внука, вошли в твою жизнь как твои добрые наставники и воспитатели. Мой отец, который до сих пор не перестает воспитывать и напутствовать меня, хотя его давно уже нет в живых и я уже давно обогнал его в возрасте, начал помогать мне в созидании Человека.

Педсовет

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: НЕТ НИЧЕГО ВРЕДНЕЕ, ЧЕМ ВЫЗОВ РЕБЕНКА К ДОСКЕ

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛАХ, ОСНОВАННЫХ ВЕЛИКИМ ПИСАТЕЛЕМ

П

Подводя итог жизненному пути, Лев Толстой писал: «Счастли-

вые периоды моей жизни были только те, когда я всю жизнь отдавал на служение людям. Это были: школа, посредничество, голодающие и религиозная помощь». А первым, как бы сейчас сказали, «социальным проектом» великого классика стала яснополянская школа. В 1859 году, за два года до отмены крепостного права, 30-летний отставной поручик и успешный писатель (уже прогремели его «Севастопольские рассказы» и «Детство. Отрочество. Юность») открыл во флигеле своего имения бесплатную школу для крестьянских детей — первую и долгое время единственную в уезде. Школа стала для него «поэтическим, прелестным делом, от которого нельзя оторваться».

Яснополянская школа была совсем не похожа ни на редкие унылые казенные училища, ни на домашние школы крестьян, где детей обучали отставные солдаты и дьячки. По сути, это была первая в стране частная экспериментальная школа. Никаких побоев, звонков на урок, бездумных заучиваний, ответов у доски и оценок. Ученикам позволялось приходить и уходить по желанию, уроков на дом не задавали, работа в классе проходила без специальных учебных пособий.

Мужики поначалу отнеслись к учению без порки с недоверием, но Толстой сумел убедить родителей, что учиться можно и сознательно. Скоро в две учебные комнаты флигеля набивалось до 70 разновозрастных крестьянских детей. Результат — «при совершенном отсутствии дисциплины ни один и ни одна не были наказаны. Никогда лени, грубости, глупой шутки, неприличного слова...».

Так, задолго до появления популярной ныне во всем мире Вальдорфской системы граф Толстой сформулировал и воплотил ее ключевой принцип: школа должна подстраиваться под ребенка, а не наоборот.

Мысли классика о государственной школе кажутся весьма злободневными и в XXI веке.

01

О природе ребенка

Школы, устроенные свыше и насильственно, — не пастырь для стада, а стадо для пастыря. Школа учреждается не так, чтобы детям было удобно учиться, но так, чтобы учителям было удобно учить. Учителю неудобны говор, движение, веселость детей, составляющие для них необходимое условие учения, и в школах, строящихся как тюремные заведения, запрещены вопросы, разговоры и движения. Вместо того чтобы убедиться, что для того, чтобы действовать успешно на какой-нибудь предмет, нужно изучить его (а в воспитании этот предмет есть свободный ребенок), они хотят учить так, как умеют, как вздумалось, и при неуспехе хотят переменить не образ учения, а самую природу ребенка.

О школьном состоянии души

Стоит взглянуть на одного и того же ребенка дома, на улице или в школе: то вы видите жизнерадостное, любознательное существо, с улыбкой в глазах и на устах, во всем ищущее

01

А. Пластов. Лев Толстой с яснополянскими школьниками. 1959 год.

поучения как радости, ясно и часто сильно выражающее свои мысли своим языком, то вы видите измученное, сжавшееся существо, с выражением усталости, страха и скуки, повторяющее одними губами чужие слова на чужом языке, — существо, которого душа, как улитка, спряталась в свой домик.

Стоит взглянуть на эти два состояния, чтобы решить, которое из двух более выгодно для развития ребенка. То странное психологическое состояние, которое я назову школьным состоянием души, которое мы все, к несчастью, так хорошо знаем, состоит в том, что все высшие способности: воображение, творчество, соображение, уступают место каким-то другим полуживотным способностям произносить звуки независимо от воображения, считать числа сряду: 1, 2, 3, 4, 5, воспринимать слова, не допуская воображению подставлять под них какие-нибудь образы, — одним словом, способность подавлять в себе все высшие способности для развития только тех, которые совпадают со школьным состоянием — страх, напряжение памяти и внимания...

Как скоро ребенок дошел до этого положения, утратил всю независимость и самостоятельность, как только проявляются в нем различные симптомы болезни — лицемерие, бесцельная ложь, тупик и т. п., так он уже ...попал в колею, и учитель начинает быть им доволен.

О главном качестве учителя

Для того чтобы, несмотря на всегдашнее недовольство собою, иметь сознание приносимой пользы, нужно иметь одно качество. Это же качество восполняет и всякое искусство учительское и всякое приготовление, ибо с этим качеством учитель легко приобретает недостающее знание. Если учитель во время трехчасового урока не чувствовал ни минуты скуки, он имеет это качество. Качество это есть любовь. Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он совершенный учитель.

О самообразовании учителя

Чем труднее учителю, тем легче ученику. Чем больше будет учитель сам учиться, обдумывать каждый урок и соразмерять с силами ученика, чем больше будет следить за ходом мысли ученика, чем больше вызывать на ответы и вопросы, тем легче будет учиться ученик. Чем больше будет ученик предоставлен самому себе и занятиям, не требующим внимания учителя: переписыванию, диктованию, чтению вслух без понимания, заучиванию стихов, тем труднее будет ученику.

УЧИТЕЛЬ ЗНАЕТ, ЧТО УЧЕНИК МУЧАЕТСЯ, КРАСНЕЯ И ПОТЕЯ, СТОЯ ПЕРЕД НИМ; ЕМУ САМОМУ СКУЧНО И ТЯЖЕЛО, НО У НЕГО ЕСТЬ ПРАВИЛО, ПО КОТОРОМУ НУЖНО ПРИУЧАТЬ УЧЕНИКА ГОВОРИТЬ ОДНОГО

Об аппетите к изучаемому

Учиться и успешно может ребенок или человек, когда у него есть аппетит к изучаемому. Без этого же это вред, ужасный вред, делающий людей умственными калеками.

Об ответах у доски

Я опытом убедился в том, что нет ничего вреднее для развития ребенка одиночного спрашивания. Большой человек мучает маленького, не имея на то никакого права. Учитель знает, что ученик мучается, краснея и потея, стоя перед ним; ему самому скучно и тяжело, но у него есть правило, по которому нужно приучать ученика говорить одного.

А для чего приучать говорить одного? Этого никто не знает.

О преподавании истории

Я пришел, наконец, к убеждению, что относительно истории не только нет необходимости знать скучную русскую историю, но Кир, Александр Македонский, Кесарь и Лютер также не нужны для развития какого бы то ни было ребенка. Все эти лица и события интересны для учащегося не по мере их значения в истории, а по мере художественности склада их деятельности, по мере художественности обработки ее историком и большею частью не историком, а народным преданием. Для преподавания истории необходимо предварительное развитие в детях исторического интереса.

° 2
«К доске!»

ВАСИЛИЙ СУХОМЛИНСКИЙ: ДЕТЕЙ ПОКОРЯЕТ ВЛЮБЛЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ В ЗНАНИЕ

МЫСЛИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕДАГОГА-ФРОНТОВИКА ОЧЕНЬ АКТУАЛЬНЫ
ДЛЯ СЕГОДНЯШНЕЙ ШКОЛЫ

З

Заслуженный учитель
Украинской ССР, член-
кор Академии педа-

гогических наук РСФСР, едва ли не единственный в стране провинциальный директор, удостоенный звания Героя Социалистического Труда и двух орденов Ленина. В 1960-е годы он был настоящим властителем дум, а Павлышская школа, которой руководил с 1948-го, — учительской Меккой. Четыре десятка монографий, около шестисот статей, тысячи коротких поучительных рассказов для детей...

... Летом 1941-го молодой учитель-словесник Сухомлинский добровольцем ушел на фронт, а его беременная жена оказалась в оккупации. Из дома не пришло ни одного письма... В феврале 1942-го подо Ржевом ротный политрук Сухомлинский был тяжело ранен, после четырех месяцев в госпитале демобилизован по инвалидности и направлен директором школы в далекое удмуртское село. Лишь весной 1944-го, вернувшись в освобожденную Украину, он узнал страшную правду — жена Вера и их рожденный в застенках гестапо младенец были замучены фашистами...

Сухомлинский отдался работе. Возглавил школу в украинском поселке Павлыш, где начал образовательный эксперимент длиною в жизнь. За феноменальной работоспособностью скрывалось неизжитое личное горе. Всю жизнь Василий Александрович хранил в кармане пиджака фотографию убийцы — гестаповца, ушедшего от возмездия, — жестокое ежедневное напоминание о том, что в мире есть фашизм.

Его не стало 2 сентября 1970 года. Накануне Василий Александрович сокрушался, что не может встретить ребят на торжественной линейке.

Его не раз обвиняли в «абстрактном гуманизме», скатывании на позиции «бесклассового воспитания» — что ж, его мысли действительно вне времени и идеологии. Мы собрали мудрые советы великого просветителя своим коллегам, особо актуальные в наш век.

01

«ДАТЬ КАЖДОМУ РЕБЕНКУ СЧАСТЬЕ...»

1. Я советую каждому учителю вести педагогический дневник. Это не официальный документ, к которому ставятся какие-то формальные требования. Дневник — личные записи, заметки. Они могут пригодиться в повседневной работе. В них — источник раздумий, творчества. Дневник, который ведется десять, двадцать, а то и тридцать лет, — это огромная ценность. Ведь у каждого думающего педагога есть своя система, своя педагогическая культура. Сколько драгоценных жемчужин педагогической мудрости пропадает тогда, когда учитель-мастер, учитель-творец, завершив свою творческую жизнь, уносит с собой в могилу все, что он постиг за годы труда и поисков. Дневники педагогов я бы хранил в педагогических музеях и в научно-исследовательских институтах как бесценные сокровища.

2. Важнейшее условие духовного роста педагога — это прежде всего свободное время учителя. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен

°1
Василий
Александрович
Сухомлинский
(1918–1970).

всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам... Свободное время учителя — это... корень, питающий ветви педагогического творчества.

3. Детей покоряет влюбленность учителя в знания. Тоньше всего дети знают ваш труд тогда, когда с вашей помощью они мыслят, открывают истину, изумляются и удивляются. Опасайтесь того, чтобы ум ваш раскрывался перед питомцами только в те минуты, когда вы проверяете знания. Исключительно важно, чтобы ребенок понимал и чувствовал, что сегодня он стал умственнее богаче, чем был вчера, с помощью учителя.

4. Решающее значение имеет то, каких людей увидит в нас подросток. Мы должны быть для подростков примером богатства духовной жизни; лишь при этом условии мы имеем моральное право воспитывать. Ничто так не удивляет, не увлекает подростков, ничто с такой силой не пробуждает желания стать лучше, как умный, интеллектуально богатый и щедрый человек. В наших воспитанниках дремлют задатки талантливых математиков и физиков, филологов и историков, биологов и инженеров, мастеров творческого труда в поле и у станков. Эти таланты раскроются только тогда, когда каждый подросток встретит в воспитателе ту «живую воду», без которой задатки засыхают и хиреют. Ум воспитывается умом, совесть — совестью, преданность Родине — действенным служением Родине.

5. Чрезвычайно тонким инструментом воспитания является похвала за хороший поступок, поощрение добра, приобщение к поведению, которое своей сущностью выражает человеческое благородство. Похвала учит ребенка, образно говоря, читать книгу элементарной человеческой культуры. Одобрение, высказанное семьей, коллективом, поднимает человека в собственных глазах, утверждает в нем гордость. Но когда ребенку приносят радость только похвалы, тут уже скрывается опасность. Настоящее мастерство воспитателя заключается в том, чтобы добро делалось без расчета на похвалу.

6. Отметка должна вознаграждать трудолюбие, а не карать за лень и нерадивость. Если учитель усматривает в двойке и единице кнут, которым можно подстегивать ленивую лошадь, а в четверке и пятёрке пряник, то вскоре дети возненавидят и кнут, и пряник.

7. Очень важно, чтобы высокие слова о Родине и возвышенные идеалы не превратились в сознании наших воспитанников в громкие, но пустые

фразы, чтобы они не обесцветились, не слинялись, не стерлись от частого произношения. Особенно недопустимо вкладывать в уста маленьких детей те слова, которых они еще не понимают. То, что составляет для народа святыню, может из-за этого превратиться в пустой звук.

8. Очень важно, чтобы детям было дорого все созданное старшими поколениями, все добытое и завоеванное в тяжелой борьбе за свободу и независимость Отечества... В золотую пору детства, когда ребята особенно чувствительны и к слову, и к образу, и к душевному миру другого человека, надо донести до детских сердец все, чем гордятся старшие поколения, рассказать о том, какой ценой завоевано счастье свободного труда.

9. Важная задача школы — воспитать человека пытливой, творческой, ищущей мысли. Я представляю себе детские годы как школу мышления, а учителя — как человека, заботливо формирующего организм и духовный мир своих воспитанников.

10. Задача школ и родителей — дать каждому ребенку счастье. Счастье многогранно. Оно и в том, чтобы человек раскрыл свои способности, полюбил труд и стал в нем творцом, и в том, чтобы наслаждаться красотой окружающего мира и создавать красоту для других, и в том, чтобы любить другого человека, быть любимым, растить детей настоящими людьми.

°2
Главные герои
книг Василия
Александровича.

ЕСЛИ УЧИТЕЛЬ УСМАТРИВАЕТ В ДВОЙКЕ КНУТ, КОТОРЫМ МОЖНО ПОДСТЕГИВАТЬ ЛЕНИВУЮ ЛОШАДЬ, А В ПЯТЕРКЕ ПРЯНИК, ТО ВСКОРЕ ДЕТИ ВОЗНЕНАВИДЯТ И КНУТ, И ПРЯНИК

РИА НОВОСТИ

ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ: ИСТИННОЕ ДЕЛО УЧИТЕЛЯ ДЕЛАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕРВАМИ...

АВТОР ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
БЫЛ ПО-НАСТОЯЩЕМУ УВЛЕЧЕН ШКОЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКОЙ

Д

Дмитрий Иванович Менделеев признавал: «Лучшее время жизни

и ее главную силу взяло преподавательство». Выпускник Главного педагогического института, он 35 лет учительствовал в двух гимназиях и в двух корпусах, преподавал в Императорском Санкт-Петербургском университете и других высших специальных учебных заведениях. В разные годы вел математику, физику, биологию и авторский курс общей химии для студентов — первый в своем роде...

Но все же главное, чему учил Менделеев-педагог, — наблюдать и мыслить.

Дмитрий Иванович смотрел далеко вперед. Он считал долгом государства обеспечить всеобщее и обязательное, а значит, доступное, образование, видел в этом основу национальной безопасности, залог развития и процветания страны. «В идеале мне рисуется дело это так: начальная школа в каждой деревне, младшие классы средней школы в каждом селе, старшие — в каждом городе, а то или иное высшее учебное заведение в каждом губернском городе», — писал он. Менделеев выступал за преемственность программ начального, среднего и высшего образования; за свободный доступ в вузы одаренных детей всех сословий; за максимальное приближение школьной программы к требованиям реальной жизни — в частности, за изъятие из нее бессмысленных мертвых языков.

Увы, в годы реакции, последовавшей за гибелью царя-реформатора, о подобных изменениях не могло быть и речи. В силу вступили ограничивающий автономию университетский устав и печально известный циркуляр «о кухаркиных детях». В 1890 году 56-летний Менделеев, разочарованный политикой министерства просвещения, оставил профессуру, но вопросы образования занимали его до последних дней...

Принципы, предложенные им, нашли воплощение уже в советской школе. А советы ученого педагога, родителям и чиновникам на ниве просвещения не теряют актуальности и в XXI веке.

РИА НОВОСТИ

01

02

03

«РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КАЖДОГО ШАГА ПРИВОДИТ К УРОДСТВАМ...»

1. Учительство во всех степенях очень трудно и чрезвычайно утомительно, как знаю по опыту, учив сперва малых детей, потом гимназистов и кадет и, наконец, долго быв профессором. Только усидчивый предварительный труд, рождающая от него любовь к делу и долгая привычка могут облегчать выполнение учительских обязанностей, для плодотворности которых — на всех ступенях — опытность и привычка к делу должны быть соединены как с ясным пониманием истинных общих целей образования и частных интересов учащихся, так и с полной сознательностью, свободной от рутин.

2. Истинное дело учителя делается исключительно нервами: надо, так сказать, заразить учеников трудолюбием, сознательным и разумным отношением к частностям жизни, мелькающим в глазах неуча в хаотическом беспорядке. Одними сухими рассуждениями — даже при полной добросовестности — ничего не поделаешь в обучении, доброго следа не оставишь, необходима

° 1-3

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) и его труды.

работа нервов, а ее без отдыха нельзя вести. Во-вторых, учителю гимназий или тому подобных заведений нельзя стоять на месте, необходимо упорно следить за всем движением своего предмета, если он не мертвый, а мертвых предметов в школах не должно бы и быть...

3. Первейшею заботой стран, подобных России, видящих свой идеал впереди, а не сзади, должна служить забота об образовании наставников всякого рода, а в особенности для средних и высших учебных заведений; прочее все еще можно предоставить индивидуальности и случайности, а этого ни в коем случае не должно, т. е. к образованию наставников высших степеней надо приложить много усилий и средств страны, если она хочет расцвести своей жизни впереди и хочет, хоть и постепенно, достигать желаемого синтеза.

4. К педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобным, не тех, которые стремятся только обеспечить свою жизнь, а тех, которые чувствуют к этому делу и к науке сознательное призвание и предчувствуют в нем свое удовлетворение, понимая общую народную надобность.

5. Учителю нельзя не принять во внимание прямо личные качества учеников. Иной застенчив и легко сбивается, а между тем прекрасно учится, — к нему одно отношение, а другой боек и горазд на слова, — к нему надо отнестись иначе.

6. Устные, массовые экзамены (т. е. переходные и выпускные) при обучении следует уничтожить, а на вступительные (состязательные) следует смотреть только как на неизбежную необходимость, определяемую отношением спроса (т. е. числа желающих поступить) к предложению (т. е. к числу принимаемых). Не станем говорить о муках физических и нравственных, испытываемых во время экзаменов как отвечающими, так и спрашивающими; они всем известны по отношению к ученикам, а испытывающим я был 35 лет и всегда мучился совокупностью ответственности, лежащей на экзаменаторе, с необходимостью быстро решать, чтобы не задерживать весь ход испытаний. Приходилось прибегать к разным компромиссам. Из них я лично выбирал вот какой: тех, кого я за год знал как способных и знающих, — спрашивал лишь ради формы; другим, которых не знал, если отвечали на первый вопрос хорошо, тотчас давал второй и третий, а когда и на них отвечали ладно — поскорее ставил хорошую отметку, чтобы иметь много-много времени на тех, кого знал плохо работавшими за год, или тех, которые ответили на первые вопросы плохо: им сменял вопросы, давал время надумать и старался, — упрощая высоту требований, — доводить до того, чтобы они сами сознавались в недостаточности подготовки.

7. Прямо со школьной скамьи средних учебных заведений, даже профессиональных, не может выходить специалист, а таких-то и надо жизни не только от высших, но и от средних школ. Если мы хотим успехов жизни России, надо начинать высшую специализацию, требуемую жизнью, как можно раньше.

8. Грешно основывать систему образования исключительно на умственном развитии, ибо это значило бы вселять в юношество не только полный разлад с действительностью, но и пагубное самомнение, неизбежный рационализм и — как следствие — жизненный пессимизм, от которого зависит бездеятельность и убивается всякая энергия. Когда вся жизнь людей усложнилась, неизбежно надо усложнить и образование юношества. При выборе предметов должно, на мой взгляд, прежде всего по возможности уравновесить, даже по числу уроков, предметы разных категорий.

9. Если к общему среднему образованию предъявлять хоть какие-либо жизненные требования, то в гимназии необходимо ввести преподавание русских законов... Наши образованнейшие люди, конечно, кроме юристов, часто не имеют никакого понятия о русских законах.

10. Гимназии должны в норме требовать определенного, обязательного времени от учеников, но не должны наваливать на них столько дела, чтобы они не имели возможность постепенно становиться самостоятельными людьми с личным характером. Регламентация каждого шага убивает развитие этой самостоятельности или, при известных характерах и условиях, приводит к уродствам.

° 4
«Устные, массовые экзамены (т. е. переходные и выпускные) при обучении следует уничтожить...» А что сказал бы Дмитрий Иванович о ЕГЭ?

УЧИТЕЛЮ НЕОБХОДИМО СЛЕДИТЬ ЗА ВСЕМ ДВИЖЕНИЕМ СВОЕГО ПРЕДМЕТА, ЕСЛИ ОН НЕ МЕРТВЫЙ, А МЕРТВЫХ ПРЕДМЕТОВ В ШКОЛАХ НЕ ДОЛЖНО БЫ И БЫТЬ...

КОНСТАНТИН ЦИОЛКОВСКИЙ: ДУРНЫЕ БАЛЛЫ УМЕНЬШАЮТ СИЛУ УЧАЩИХСЯ...

СОВЕТЫ ОТЦА КОСМОНАВТИКИ, КОТОРЫЙ 40 ЛЕТ РАБОТАЛ ШКОЛЬНЫМ УЧИТЕЛЕМ

К

Константин Эдуардович Циолковский до старости почитался

за чудаковатого провинциального учителя, одержимого идеей воздухоплавания. «Он был глух, беден, еле-еле сводил концы с концами, — вспоминал его младший товарищ биофизик А.Л. Чижевский. — И не он один, а с семьей, которую он ничем не мог согреть, кроме слов утешения и веры в свое будущее». Лишь на закате жизни гения ждали заслуженное признание, почет и персональная пенсия. Его услышали, ему поверили, и новое поколение загорелось мечтой выйти за пределы атмосферы.

Но было в жизни пророка космической эры не менее страстное увлечение — педагогика. В 1932 году, на пике славы, 75-летний Циолковский скажет: «Может быть, мои изобретения не осуществляются. Вот то, что я работал 40 лет учителем, я считаю несомненной заслугой». С 1880 по 1921 год он учил арифметике, алгебре и геометрии, физике и химии боровских и калужских детей. Через руки педагога, по его собственным подсчетам, прошло полторы тысячи учениц средней и около 500 учеников начальной школы.

Из-за глухоты сам Циолковский не окончил и гимназии, а все науки постигал по книгам. Вероятно, поэтому он сильно отличался от тогдашних степенных и чопорных учителей. Константин Эдуардович имел редкую способность преподавать в наглядной, доступной форме и делал это с удовольствием:

Уроки Циолковского были совсем не похожи на сухие казенные занятия, вызывали восторг у детей и одобрение начальства, разглядевшего в нем «исключительный экземпляр педагога». В отчете смотрителя Боровского училища читаем: «Его приемы преподавания просты, наглядны и практичны, оживляют и заставляют быть внимательными учеников во все время урока...»

Мы собрали несколько мудрых советов Циолковского-педагога, весьма актуальных для нынешних учителей и их воспитанников.

01

«СУДИТЬ О ПОЗНАНИИ КЛАССА ПО ОТВЕТАМ СЛАБЕЙШИХ...»

Семь советов школьного учителя Константина Циолковского

1. Судить о познании класса лучше всего по ответам слабейших учеников. Таким образом, учитель не будет никогда иметь преувеличенного мнения об успехах своих клиентов, каковое преувеличенное мнение может сильно вредить делу преподавания.

2. Нет надобности заставлять одного ученика повторять все объясненное, напротив, полезнее каждого спросить понемножку, через это поддерживается всеобщее внимание и оживление. Нет ничего хуже, как наваливать на одного ученика роль исключительно активную, а на других — пассивную, заставляя их только слушать и слушать. Каждому хочется высказать свое понимание, свое знание и свои мысли, нередко ошибочные. Никого не нужно лишать этого права или, вернее, потребности человеческой души; иначе такой обделенный субъект или заснет умышленно, или займется пустыми разговорами и шалостями, становясь даже помехой классу.

3. Следует сообразоваться с душевными свойствами учеников: молчаливых не очень насильствовать, а бойких учениками пользоваться для блага всего класса. Думаю, что если бы учитель исключительно положился на свои силы, то у него едва ли бы хватило энергии в течение мно-

°1
Константин Эдуардович Циолковский. Калуга. 1932 год.

°2
Мечта.

гих лет достигать своих целей: дела у педагога останутся, во всяком случае, по горло.

4. В арифметике, как и в других науках, большую роль играет наглядность, то есть восприятие идей при помощи не только слов, но и зрения: образов, фигур и их движений. [...] решение задач, например, о курьерах, пароходах и других предметах, едущих друг другу навстречу или догоняющих один другого — сопровождается живой иллюстрацией, а именно: 2 ученика изображают 2 парохода, причем они действуют сообразно условиям задачи. Подобная наглядность не только уясняет задачу, но и придает ученикам силы, оживляя класс.

5. Страх наказания следует заменить голосом рассудка, разума, науки.

6. Дурные баллы уменьшают силу учащихся и вредны во всех отношениях.

7. Самое же главное, чтобы учитель сумел привлечь учащихся, заинтересовать их знаниями и зажечь их сердца высоким идеалом жизни, чтобы люди жаждали знаний, как пищи, чтобы знание было источником возвышенного счастья, а не источником мук и слез.

«**ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ — НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ!**»

О какой школе Циолковский мечтал 100 лет назад

02

В 1918 году заслуженного педагога Циолковского пригласили в новую трудовую школу. Он приветствовал ее порядки: разделение детей по возрасту, приучение к физическому труду, отсутствие оценок и наказаний. В июне 1918-го, вдохновленный переменами, он пишет небольшую статью о школе будущего. Как и многое в те годы — в стол.

(Публикуется с сокращениями, подзаголовки расставлены редакцией).

Общежитие

Настоящая школа должна бы быть общежитием, окруженным возделанной землей: садами и полями. Труд физический должен чередоваться с умственным, искусство жизни с наукой. Земледелие и ремесло послужили началом наук и искусств.

Лето посвящается земледелию и часу, другому научных бесед. К осени немного самых простых ремесел, близких к потребностям учащихся и 2, 3 часа науки ежедневно. Зимой — то же, все в очень умеренной степени, чтобы не надорвать молодых сил.

Система наук

Главная цель школы — научиться жить: т.е. уметь добывать необходимое для жизни, знать наиболее разумные общественные отношения, понимать лучшее социальное устройство, быть гражданином.

Система наук для кого бы то ни было, для школы всякой системы располагается так:

А. Основы мышления: время, пространство, материя и чувствительность (приятное и неприятное, горе и радость).

Б. Математика или логика, пронизывающая все науки от начала до конца.

В. Науки общие.

Протяжение или геометрия.

О силах, равновесии и движении, или механика. Сюда, напр. относится учение о жидкостях, газах, звуке.

Теплота.

Свет.

Магнетизм.

Электричество.

Химия.

Биология.

Человек и его свойства.

Социология.

Г. Описательные науки.

Наука, касающаяся земного шара.

Астрономия.

Прошедшее человека или история.

Возможное будущее.

Д. Науки жизни — искусства.

Е. Ремесла и науки технические, например: металлургия, медицина, пение, музыка, танцы и тд.

Математика, геометрия, механика, физика, химия, радиология, биология, наука о человеке, описательные науки, ремесла, искусство — все это должно проходиться параллельно, чтобы возбуждать живой интерес.

Право учителя и ученика

У учителя должно быть право удалять нежелательных для него учеников временно или навсегда, у ученика — право слушать и уходить от учителя по желанию. Надо дать как можно больше свободы и самостоятельности как учащим, так и их ученикам.

Все описанное мало осуществимо и представляет далекий идеал [...].

ПАВЕЛ БЛОНСКИЙ: В ОМУТ СТРАСТЕЙ И ДОГМ МЫ ТАЩИМ НЕОКРЕПШЕГО ПОДРОСТКА...

КЛАССИК СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ БЫЛ ПОТРАЯСЕН УВИДЕННЫМ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В

В 1920-1930-е годы не было, пожалуй, в советской педагогике

человека известней Павла Петровича Блонского (1884-1941) — неутомимого энтузиаста, благословленного самим В.И. Лениным на работу в Государственном ученом совете, где решалась судьба новой школы; основоположника так называемой марксистской психологии и, наконец, идеолога молодой науки о детях — педологии. Последнее и стало причиной падения «советского Песталоцци» с педагогического олимпа в 1936 году, когда педология была признана «реакционной лженаукой о ребенке».

После XX съезда о Павле Блонском заговорили снова — и теперь уже как о признанном классике советской педагогики. Впрочем ранние работы, которые могли бросить тень на безукоризненный образ педагога-большевика, по-прежнему не брались в расчет. Так вне поля зрения исследователей осталась реакция выдающегося педагога и психолога на трагедию разгоравшейся Гражданской войны.

В №1-3 и № 4-5 журнала «Свободное воспитание и свободная школа» за 1918 год последовательно вышли две статьи Блонского — «О воспитании в наши дни» и «Гражданское или человеческое воспитание?», написанные под свежим впечатлением о захвате власти Московским советом рабочих и солдатских депутатов, вылившимся в кровавые столкновения «красных» и «белых» 27 октября — 2 ноября 1917 года. Эти статьи разительно отличаются и по настроению, и по содержанию от всего, что было им написано ранее и будет написано позднее. Неудивительно, что они не были включены ни в один сборник трудов Блонского и никогда не переиздавались.

Предлагаем читателям ознакомиться с забытыми статьями «советского Песталоцци». Публикуются с сокращениями.

РИА НОВОСТИ

01

02

03

О воспитании в наши дни

Четвертый год культурные народы Европы занимаются убийствами, грабежами и спекуляциями; девятый месяц граждане России осыпают друг друга площадной бранью и самой грязной клеветой, сажают друг друга в тюрьмы и, наконец, не удовлетворившись этим, начали расстреливать на улицах мирных городов и друг друга, и случайных обывателей. Для того, чтобы возмущаться всем этим, я уже одеревенел. Я слишком убежден в том, что современная европейская культура — пошлая, лживая и звериная культура. И только одна мысль утешала меня: вырастет новое поколение, создаст новое, лучшее будущее. Но гибнет и эта надежда...

Всего лишь несколько дней, как стихла в Москве гражданская война. Много страшных впечатлений дала она, но из этих впечатлений для меня одно страшнее всех других. Маленькие подростки «красногвардейцы», почти дети, из винтовок стреляли в людей, а другие люди называли за это этих несчастных подученных детей-убийц «молодцами». Вооруженные дети обыскивали и арестовывали прохожих. До какого полного одичания должны дойти люди, чтобы делать своих детей убийцами и полицейскими! Для этих людей есть, однако, хотя немного оправдания: это темные люди. Но накануне гражданской войны ходили по гимназиям уже образованные люди и, с поощрением воспитателей, записывали подростков-детей в «белую гвардию». Взрослые интеллигентные люди посылали тринадцати-

• 1-3

Павел Петрович Блонский (1884-1941) и его труды.

летних детей «лазутчиками» в стан врагов. Что сделали эти «порядочные» люди с душой тех, кого учили в 13–14 лет стрелять в своих братьев, как охотник стреляет в дичь! И фантазия рисует кошмарную картину, как, по наущению взрослых, пуля подростка-«белогвардейца» летит в грудь мальчика-«красногвардейца» и наоборот. Каким нужно быть дикарем, чтобы ради тех ничтожных выгод, которые может дать помощь вооруженных детей, втягивать детей в убийства гражданской войны!

Но даже не это леденит сейчас сердце... Я уверен в том, что родители, учителя и воспитатели, люди с взрослой, то есть мертвой совестью, промолчат и не возмутятся всем этим «обыденным» вещам. Я уверен, наконец, и в том, что наиболее одиозные из педагогов поспешат оправдать и прославить подобное «воспитание» детей. Я уверен в этом, так как я живу в Европе 1917 г. среди борцов за «идеальное» будущее России...

Гражданское или человеческое воспитание

Всегда и везде проповедь человечности была высшей педагогической мудростью... Великие педагоги единоклюны: их высший идеал — человек, как образ Бога живого. Но большинство современных педагогов забыло великие слова великих учителей и пытается построить воспитание на совершенно иных основах. И, строя воспитание на иных основах, эти педагоги, отступники от вечных педагогических идеалов, самоуверенно заявляют, что их лозунги — самые лучшие, самые нужные, даже самые прогрессивные. Воспитание гражданина — вот модный современный педагогический лозунг...

Еще не покрылась давностью фраза, что главная задача школы — создать верноподданных его величества, но бедная русская школа и сейчас продолжает служить не своему Богу, не Богу человечности. Фраза «надо создать из детей граждан» звучит на всех перекрестках педагогической улицы, а фразу «надо из детей сделать людей» почти не слышать. Но так как в понимании «истинного гражданина» политические партии неизбежно расходятся, то столь же неизбежно гражданское воспитание на практике превращается в партийное. До революции школа жила идеальной монархической партией, а сейчас, с одной стороны, мы имеем ряд ученических организаций, выносящих политические резолюции в духе конституционно-демократической партии и агитирующих за «список №1», а с другой, читаем в газетах, как о чем-то нормальном, извещения о собраниях учащихся — гимназистов социал-революционной партии; наконец, крайне левая социал-демократическая партия («большевиков») организует «свои» кружки и мечтает о «своей» школе.

Нормально ли это и насколько вяжется с воспитанием «человека»?

Уже самая необходимость партийного политического воспитания школьников вполне характеризует низкое состояние современной педагогики. Настоящий идеальный человек — человек со свободным критическим умом, терпимо, беспристрастно и честно относящийся к людям, с чуткой индивидуальной совестью. Но партийность — синоним догматизма и пристрастия: «партийный» убежден, что «его» партия абсолютно права, а «чужие» лгут, и для него его товарищи всегда оправдываемы, а чужие чуть ли не негодяи. «Разное» чужих убеждений и реклама своей партийной программы, партийные перебранки, азарт озлобления и оговора соперников, «ловкие» приемы в агитации и споре — не портит ли это все ума, сердца и характера подростков? Я взрослый человек, побыв некоторое время после революции в партии, (в мае-июне 1917 года Блонский состоял в партии эсеров. — Авт.) не могу без ужаса перед собой вспомнить это, а мы в этот омут страстей и догм тащим умственно и нравственно неокрепшего подростка!..

Хороший человек всегда будет хорошим гражданином в идеальном смысле этого слова, но далеко не всякий гражданин, как бы ни славословили его те, чьим интересам он служит, будет хорошим человеком... Люди, будьте людьми, и вы будете самыми полезными гражданами!

° 4

Юные красноармейцы.

МАЛЕНЬКИЕ ПОДРОСТКИ-«КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ», ПОЧТИ ДЕТИ, ИЗ ВИНТОВОК СТРЕЛЯЛИ В ЛЮДЕЙ, А ДРУГИЕ ЛЮДИ НАЗЫВАЛИ ЗА ЭТО НЕСЧАСТНЫХ ПОДУЧЕННЫХ ДЕТЕЙ-УБИЙЦ «МОЛОДЦАМИ»

Мастер-класс

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ: ВСЁ, ЧТО НИ ЯВЛЯЕТСЯ В ИСТОРИИ: НАРОДЫ, СОБЫТИЯ — ДОЛЖНЫ БЫТЬ НЕПРЕМЕННО ЖИВЫ!

МЫСЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ XIX ВЕКА, ОБРАЩЕННЫЕ К КОЛЛЕГАМ-ПОТОМКАМ

С

Слава литератора пришла к Николаю Васильевичу Гоголю

(1809—1852), когда он служил школьным учителем и позже — университетским преподавателем истории. Мало того, создатель искрометных «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и бессмертного «Ревизора» всерьез намеревался написать первую историю Малороссии и обстоятельную Всемирную историю.

В 1828 году вчерашний гимназист Гоголь-Яновский прибыл покорять столицу. Чопорный Петербург принял южнорусского гостя холодно: целый год пришлось обивать пороги учреждений, только чтобы получить место мелкого канцелярского чиновника. Томясь на бессмысленной и низкооплачиваемой службе, Гоголь публиковал небольшие произведения в «Литературной газете». Его заметили. Сам В.А. Жуковский попросил для молодого таланта покровительства известного издателя и педагога, друга Пушкина П.А. Плетнева. Последний не только познакомил Гоголя с его кумиром, но и устроил учителем истории в Патриотический институт — престижное учебное заведение для офицерских дочерей.

Так благодаря литературному таланту 23-летний коллежский регистратор вступил на педагогическое поприще.

«Патриотки» полюбили «бледного, белокурого молодого человека с большим острым носом, быстрыми карими глазами и с порывистыми торопливыми движениями», так что у учителя Гоголя не было «ни одной не успевшей». Он читал и готовил к печати собственный курс — сейчас мы назвали бы его междисциплинарным: «всеобщая история и всеобщая география [...] под названием «Земля и люди». Однако в конце 1833 года молодого учителя захватила новая амбициозная мысль: получить место профессора всеобщей истории в Киевском университете.

Ходатайствуя о своем назначении перед министром просвещения С.С. Уваровым, Гоголь изложил на бумаге «План преподавания всеобщей истории». К большому разочарованию писателя, в Киеве ему предпочли другого кандидата — магистра истории В.Ф. Цыха. Утешением стала позиция адъюнкт-профессора в Петербургском университете — высокая честь для школьного учителя без университетского образования! Но очень скоро Гоголь убедился, что историческая наука — не его стезя. Коллеги попрекали писателя, что слог его научных трудов «слишком уже горит, не исторически жгуч и жив», а лекции напротив становились скучны. И все же после отставки Николай Васильевич писал другу — историку М.П. Погодину: «В эти полтора года — годы моего бесславия, потому что общее мнение говорит, что я не за свое дело взялся, — в эти полтора года я много вынес оттуда и прибавил в сокровищницу души».

А «План преподавания всеобщей истории» (1834), высоко оцененный в свое время министром просвещения, можно и сегодня смело рекомендовать учителям.

Публикуется с сокращениями. Подзаголовки для удобства расставлены редакцией.

°1
А. Кравченко.
Иллюстрация к произведению Н. Гоголя «Невский проспект».

°2
Ю. Врублевский.
Портрет Николая Гоголя.

«ОБНЯТЬ ВДРУГ И В ПОЛНОЙ КАРТИНЕ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

Всеобщая история, в истинном ее значении, не есть собрание частных историй всех народов и государств без общей связи, без общего плана, без общей цели, куча происшествий без порядка, в безжизненном и сухом виде, в каком очень часто ее представляют. Предмет ее велик: она должна обнять вдруг и в полной картине все человечество, каким образом оно из своего первоначального, бедного младенчества развивалось, разнообразно совершенствовало и наконец достигло нынешней эпохи.

Показать весь этот великий процесс, который выдержал свободный дух человека кровавыми трудами, борясь от самой колыбели с

03

СЛОГ ПРОФЕССОРА ДОЛЖЕН БЫТЬ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ, ОГНЕННЫЙ. ЕСЛИ ХОТЬ ОДИН ИЗ СЛУШАТЕЛЕЙ МОЖЕТ ПРЕДАТЬСЯ ВО ВРЕМЯ ЛЕКЦИИ ПОСТОРОННИМ МЫСЛЯМ, ТО ВСЯ ВИНА ПАДАЕТ НА ПРОФЕССОРА

невежеством, природой и исполинскими препятствиями: вот цель всеобщей истории!

Происшествие, не произведшее влияния на мир, не имеет права войти сюда. [...] Интерес необходимо должен быть доведен до высочайшей степени, так, чтобы слушателя мучило желание узнать далее; чтобы он не в состоянии был закрыть книгу или не дослушать, но если бы и сделал это, то разве с тем только, чтобы начать сызнова чтение; чтобы очевидно было, как одно событие рождает другое и как без первоначального не было бы последующего.

Только таким образом должна быть создана история.

«Черты самые оригинальные, самые резкие...»

Все, что ни является в истории: народы, события — должны быть непременно живы и как бы находиться пред глазами слушателей или читателей, чтоб каждый народ, каждое государство сохраняли свой мир, свои краски, чтобы народ со всеми своими подвигами и влиянием на мир проносился ярко, в таком же точно виде и costume, в каком был он в минувшие времена. Для того нужно собрать не многие черты, но такие, которые бы высказывали много, черты самые оригинальные, самые резкие, какие только имел изображаемый народ.

04

«Призвать в помощь географию»

Преподаватель должен призвать в помощь географию, но не в том жалком виде, в каком ее часто принимают, т. е. для того только, чтобы показать место, где что происходило. Нет! География должна разгадать многое, без нее неизъяснимое в истории. Она должна показать, как положение земли имело влияние на целые нации; как оно дало особенный характер им; как часто гора, вечная граница, взгроможденная природою, дала другое направление событиям, изменила вид мира, преградив великое разлитие опустошительного народа или заключивши в неприступной своей крепости народ малочисленный; как это могучее положение земли дало одному народу всю деятельность жизни, между тем как другой осудило на неподвижность; каким образом оно имело влияние на нравы, обычаи, правление, законы.

° 3

Ю. Шюблер. Н. Гоголь читает «Ревизора» артистам Малого театра 5 ноября 1851 года. 1894 год.

° 4

Иллюстрация к «Ревизору».

«Великие маяки всеобщей истории»

События и эпохи великие, всемирные, должны быть означены ярко, сильно, должны выдвигаться на первом плане со всеми своими следствиями, изменившими мир: не так, как делают иногда преподаватели, которые, сказавши, что такое-то происшествие есть великое, тем и отделяются или приводят близорукие следствия в виде отрубленных ветвей, тогда как должно развить его во всем пространстве, вывести наружу все тайные причины его явления...

Эти события должно показать в таком виде, чтобы все видели ясно, что они великие маяки всеобщей истории; что на них она держится, как земля держится на первозданных гранитах, как животное на своем скелете.

«Слог профессора должен быть увлекательный, огненный»

Теперь об образе преподавания. Слог профессора должен быть увлекательный, огненный. Он должен в высочайшей степени овладеть вниманием слушателей. Если хоть один из них может предаться во время лекции посторонним мыслям, то вся вина падает на профессора: он не умел быть так занимателен, чтобы покорить своей воле даже мысли слушателей. Нельзя вообразить не испытавши, какое вредное влияние происходит от того, если слог профессора вял, сух и не имеет той живости, которая не дает мыслям ни на минуту рассыпаться. Тогда не спасет его самая ученость: его не будут слушать; тогда никакие истины не произведут на слушателей влияния, потому что их возраст есть возраст энтузиазма и сильных потрясений...

«Взойти на возвышенное место...»

План же для преподавания после многих наблюдений испытаний себя и слушателей я полагаю лучшим следующий. Прежде всего почитаю необходимым представить слушателям эскиз всей истории человечества, в немногих, но сильных словах и в нераздельной связи, чтобы они вдруг обняли все то, о чем будут слышать, иначе они не так скоро и не в такой ясности постигнут весь механизм истории. Все равно, как нельзя узнать совершенно город, исходивши все его улицы: для этого нужно взойти на возвышенное место, откуда бы он виден был весь, как на ладони.

«Обозрение каждого порознь»

После изложения полной истории человечества я должен разобрать отдельно историю всех государств и народов, составляющих великий механизм всеобщей истории. Натураль-

но та же полнота, та же целостность должна быть видна и здесь в обозрении каждого порознь. Я должен обнять его вдруг с начала до конца: как оно основалось, когда было в силе и блеске, когда и отчего пало (если только пало), и каким образом достигло того вида, в каком находится ныне; если же народ стерся с лица земли, то каким образом на место его образовался новый и что принял от прежнего.

«Интерес и занимательность новизны»

Чтоб еще глубже все сказанное вошло в память, по окончании курса необходимы повторительные обзоры. Но чтобы повторение было успешнее, нужно стараться давать ему интерес и занимательность новизны. После истории всего мира и отдельно каждой земли и народа, не мешает сделать обзор каждой части света и тут показать все отличие как их, так и народов, в них находящихся.

Быстрый обзор истории каждой части света, во всей ее резкой характерности, не поверхностный, но глубокий — результат веков и событий, потому необходим, что он наводит на мысли и заставляет слушателей думать. Ум тогда быстрее развивается, когда сам предлагает себе великий и поэтический вопрос.

«Великая лестница веков»

И для того в виде эпилога после окончания курса хорошо рассмотреть за одним разом весь мир по столетиям. Тогда всеобщая история представит у меня великую лестницу веков. Я должен непременно показать, чем ознаменовано начало, середина и конец каждого столетия, потом дух и отличительные черты его. Чтобы лучше определить каждый век и избежать монотонности чисел, я назову его именем того народа или лица, который стал в нем выше других и ярче действовал на поприще мира.

Эта лестница столетий есть лучшее средство к утверждению в памяти слушателей современности событий, лиц и явлений.

«Тонкие и запутанные нити истории»

Мне кажется, что такой образ преподавания будет ближе к истине. По крайней мере, глубоко понимающий величие истории увидит, что он не произведение мгновенной фантазии, но плод долгих соображений и опыта; что ни один эпитет, ни одно слово не брошено здесь для красоты и мишурного блеска, но их породило долговременное чтение летописей мира; что составить эскиз общий, полный истории всего человечества, хотя даже столь краткий, как здесь, можно не иначе, как когда узнаешь и постигнешь самые тонкие и запутанные нити истории.

° 5-7

Обложки изданий Николая Гоголя.

05)

06)

07)

АЛЕКСАНДР ПУШКИН: ИСТОРИЮ РУССКУЮ ДОЛЖНО БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЬ ПО КАРАМЗИНУ

ДАЖЕ ЧЕРНОВИКИ ПОЭТА-ИСТОРИКА ХОЧЕТСЯ ЧИТАТЬ И ПЕРЕЧИТЫВАТЬ ЗАНОВО

Р

Роковая ду-
эль оборва-
ла работу

Александра Сергеевича над его главным историческим трудом, создававшимся с одобрения императора Николая I. «История Петра», которую великий поэт собирал по крупницам в течение многих лет и планировал завершить к середине 1837 года, так и осталась внушительным черновым наброском в 31 тетрадь.

Хотя история окончательно сформировалась как университетская дисциплина уже после гибели поэта, Пушкин интуитивно действовал так же, как профессиональный исследователь XXI века: скрупулезно изучал работы предшественников, критически оценивал их, обогащал новыми сведениями из свидетельств очевидцев и архивных документов. Кстати, Пушкин первый после Карамзина получил от императора доступ в государственные архивы и жалованье, «чтобы, — писал он с юмором другу П.А. Плетневу, — я рылся там и ничего не делал».

Но Александр Сергеевич был отнюдь не только кабинетным ученым — его манила живая история.

Работая над «Историей Пугачевского бунта», он «посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых «очевидцев» и вновь повеяв их дряхлеющую память исторической критикой». Итог — фундаментальный и на тот момент исчерпывающий 400-страничный труд о казаке-мятежнике, редактором и цензором которого выступил лично Николай I. Неподготовленная публика не смогла оценить важность пушкинского труда — книж-

ную новинку раскупали неохотно. Зато историки оценили сполна: модный поэт и император положили начало научной историографии крестьянского движения.

Клио, любимая муза, определенно покровительствовала поэту. Помимо истории пугачевщины Пушкин оставил десятки исторических записок и статей, непревзойденную историческую прозу и поэтические шедевры о милой старине, составил подробную родословную собственной семьи и даже облек ее в стихотворную форму:

*Мой предок Рача мускулами бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчаный,
Иван IV пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин...*

По словам В.О. Ключевского, Пушкин был «историк от бога, даже там,

где не старался». Впрочем, кажется, что Пушкин старался везде. Достаточно вспомнить, что работу над драмой «Борис Годунов» поэт начал со скрупулезного изучения и конспектирования 10-го и 11-го томов карамзинской «Истории государства Российского», а упомянутая «История Пугачевского бунта» выросла из замысла художественного произведения — будущей «Капитанской дочки».

В 1833 году Александр Сергеевич писал: «По крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни Силе, ни модному образу мыслей». Многие ли сегодня могут сказать такое о себе?

Сегодняшний открытый урок — от Пушкина-историка. Цитируем отрывки из писем и замечаний поэта, письмо к Чаадаеву (1836), записку царю «О народном воспитании», черновик «Истории Петра» и «Заметки по русской истории XVIII в.».

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ДОЛЖНО БУДЕТ СОВЕРШЕННО ИЗМЕНИТЬСЯ!

Несколько тезисов Александра Пушкина, напрямую обращенных к нам

О любви к отеческим гробам

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие... Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?

О школьном курсе

История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда непрочное? Но в окончательном курсе преподавание истории (особенно новейшей) должно будет совершенно измениться. Можно будет с хладнокровием показать разницу духа народов, источника нужд и требований государственных; не хитрить...

Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. История государства Российского есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодатель-

01
М. Копьев.
Из цикла «Посвящение
А.С.Пушкину».

02
«Здравствуй, племя
младое, незнакомое!»

ство требует особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить Отечеству верою и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве.

Об особом пути России

Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех.

Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европою, история ее требует другой мысли, другой формулы.

О Петре I

Петр Великий... один есть целая всемирная история!

Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего, вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика.

По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного. Связи древнего порядка вещей были прерваны навеки; воспоминания старины мало-помалу исчезали. Народ, упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр. Новое поколение, воспитанное под влиянием европейским, час от часу более привыкало к выгодам просвещения. Гражданские и военные чиновники более и более умножались; иностранцы, в то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластический педантизм по-прежнему приносил свою неприметную пользу. Отечественные

ГОРДИТЬСЯ СЛАВОЮ СВОИХ ПРЕДКОВ НЕ ТОЛЬКО МОЖНО,
НО И ДОЛЖНО; НЕ УВАЖАТЬ ОНОЙ ЕСТЬ ПОСТЫДНОЕ МАЛОДУШИЕ.
АЛЕКСАНДР ПУШКИН

02

УНИЖЕННАЯ ШВЕЦИЯ И УНИЧТОЖЕННАЯ ПОЛЬША — ВОТ ВЕЛИКИЕ ПРАВА ЕКАТЕРИНЫ НА БЛАГОДАРНОСТЬ РУССКОГО НАРОДА.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

03

РИА НОВОСТИ

04

РИА НОВОСТИ

таланты стали изредка появляться и щедро были награждаемы. Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с северной точностью подражали ему во всем, что только не требовало нового вдохновения. Таким образом, действия правительства были выше собственной его образованности.

Петр I не страшился народной свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество, может быть, более, чем Наполеон.

Аристократия после его неоднократно замышляла ограничить самодержавие; к счастью, хитрость государей торжествовала над честолюбием вельмож, и образ правления остался неприкосновенным. Это спасло нас от чудовищного феодализма, и существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян.

О царствовании Екатерины II

Царствование Екатерины II имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Возведенная на престол заговором нескольких мятежников, она обогатила их за счет народа и унизила беспокойное наше дворянство.

Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем

отношении Екатерина заслуживает удивление потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество. Производя слабый ропот в народе, привыкшем уважать пороки своих властителей, оно возбуждало гнусное соревнование в высших состояниях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве. Много было званых и много избранных; но в длинном списке ее любимцев, обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою истории. Он разделит с Екатериною часть воинской ее славы, ибо ему обязаны мы Черным морем и блестящими, хоть и бесплодными победами в Северной Турции.

Униженная Швеция и уничтоженная Польша — вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия — и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России...

°3

П. Бунин. Иллюстрация к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник».

°4

А. Пластов. Суд Пугачева. Иллюстрация к повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН: МОЖНО ВЫБРАТЬ, ОДУШЕВИТЬ, РАСКРАСИТЬ — И ЧИТАТЕЛЬ УДИВИТСЯ

«ВЫХОДЯ ИЗ ДОМУ, ОСТАВЛЯЛИ ДВЕРЬ ОТВОРЕННОЮ...»

VI ВЕК

О характере древних славян

К

Кому провести мастер-класс, если не великому русскому историку Николаю Михайловичу Карамзину?

Мы выбрали из его «Истории государства Российского», с восторгом принятой современниками, лишь несколько фрагментов. Все они связаны с известными, можно сказать, хрестоматийными событиями. Так родился своеобразный открытый урок Карамзина для школьников XXI века. Почитайте. Сравните. Задумайтесь.

^{°1} Николай Михайлович Карамзин (1766–1826).

^{°2} Славяне VI века.

Летописи VI века изображают самыми черными красками жестокость Славян в рассуждении Греков; но сия жестокость, свойственная, впрочем, народу необразованному и воинственному, была также и действием мести. Греки, озлобленные их частыми нападениями, безжалостно терзали Славян, которые попадались им в руки и которые сносили всякое истязание с удивительною твердостью, без вопля и стона; умирали в муках и не отвечали ни слова на расспросы врага о числе и замыслах войска их.

Сии люди, на войне жестокие, оставляя в Греческих владениях долговременную память ужасов ее, возвращались домой с одним своим природным добродушием. Современный Историк говорит, что они не знали ни лукавства, ни злости; хранили древнюю простоту нравов, не известную тогдашним Грекам; обходились с пленными дружелюбно и назначали всегда срок для их рабства, отдавая им на волю или выкупить себя и возвратиться в отечество, или жить с ними в свободе и братстве.

Столь же единогласно хвалят летописи общее гостеприимство Славян, редкое в других землях и доныне весьма обыкновенное во всех Славянских: так следы древних обычаев сохраняются в течение многих веков, и самое отдаленное потомство наследует нравы своих предков. Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением и сдавали друг другу на руки. Хозяин отвечал народу за безопасность чужеземца, и кто не умел сберечь гостя от беды или неприятности, тому мстили соседи за сие оскорбление как за собственное.

Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенною и пищу готовую для странника. Купцы, ремесленники охотно посещали Славян, между которыми не было для них ни во-

ров, ни разбойников; но бедному человеку, не имевшему способа хорошо угостить иностранца, позволялось украсть все нужное для того у соседа богатого: важный долг гостеприимства оправдывал и самое преступление.

Древние писатели хвалят целомудрие не только жен, но и мужей Славянских. Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругам. Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство.

«НЕ УМЕЛ ЗАСЛУЖИТЬ ЛЮБВИ НАРОДНОЙ...»

1090-е — 1157

Об основателе Москвы Юрии Долгоруком

Георгий властолюбивый, но беспечный, прозванный Долгоруком, знаменит в нашей истории гражданским образованием восточного края древней России, в коем он провел все цветущие лета своей жизни. Распространив там Веру Христианскую, сей Князь строил церкви в Суздале, Владимире, на берегах Нерли; умножил число духовных Пастырей, тогда единственных наставников во благонравии, единственных просветителей разума; открыл пути в лесах дремучих; оживил дикие, мертвые пустыни знаменами человеческой деятельности; основал новые селения и города: кроме Москвы, Юрьев Польский, Переяславль Залесский (в 1152 году), украшая их для своего воображения сими, ему приятными именами и самым рекам давая названия южных. Дмитров, на берегу Яхромы, также им основан и назван по имени его сына, Всеволода-Димитрия, который (в 1154 году) родился на сем месте.

Но Георгий не имел добродетелей великого отца; не прославил себя в летописях ни одним подвигом великодушия, ни одним действием добросердечия, свойственного Мономахову племени.

Скромные Летописцы наши редко говорят о злых качествах Государей, усердно хваля добрые; но Георгий, без сомнения, отличался первыми, когда, будучи сыном Князя столь любимого, не умел заслужить любви народной. Мы видели, что он играл святостию клятв и волновал изнуренную внутренними несогласиями Россию для выгод своего честолюбия: к бесславию его нам известно также следующее происшествие.

Князь Иоанн Берладник, изгнанный Владимирком из Галича, служил Георгию, и вдруг, без всякой вины (в 1156 году), был окован цепями и привезен из Суздаля в Киев: Георгий согласился выдать его, живого или мертвого, зятю своему, Владимиркову сыну. Заступление Духовенства спасло жертву: убежденный человеколюбивыми представлениями Митрополита, Георгий отправил Берладника назад в Суздаль; а люди Князя Черниговского, высланные на дорогу, силою освободили сего несчастного узника.

Одним словом, народ Киевский столь ненавидел Долгорукого, что, узнав о кончине его, разграбил дворец и сельский дом Княжеский за Днепром, называемый Раем, также имене

РИА НОВОСТИ

03

Суздальских Бояр, и многих из них умертвил в иступлении злобы. Граждане, не хотев, кажется, чтобы и тело Георгиево лежало вместе с Мономаховым, погребли оное вне города, в Берестовской Обители Спаса.

°3

Памятник Юрию Долгорукому в Москве.

«СТАНУ ВПЕРЕДИ И ХОЧУ ПОЛОЖИТЬ СВОЮ ГОЛОВУ В ПРИМЕР ДРУГИМ...»

1380

О Дмитрии Донском на Куликовом поле

Войско тронулось и в шестом часу дня увидело неприятеля среди обширного поля Куликова. С обеих сторон Вожди наблюдали друг друга и шли вперед медленно, измеряя глазами силу противников: сила Татар еще превосходила нашу. Димитрий, пылая ревностию служить для всех примером, хотел сражаться в передовом полку: усердные Бояре молили его остаться за густыми рядами главного войска, в месте безопаснейшем. «Долг Князя, — говорили они, — смотреть на битву, видеть подвиги Воевод и награждать достойных. Мы все готовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и предай нашу память временам будущим. Без тебя нет победы». Но Димитрий отвечивал: «Где вы, там и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вам: братья! умрем за отечество? Слово мое да будет делом! Я вождь и начальник: стану впереди и хочу положить свою голову в пример другим». Он не изменил себе и великодушию: громогласно читая Псалом «Бог нам прибежище и сила», первый ударил на врагов и бился мужественно как рядовой воин; наконец отъехал в средину полков, когда битва сделалась общеою.

Настал девятый час дня: сей Димитрий, с величайшим вниманием примечая все движения обеих ратей, вдруг извлек меч и сказал Владимиру: «Теперь наше время». Тогда засадный полк выступил из дубравы, скрывавшей его от глаз неприятеля, и быстро устремился на Моголов. Сей внезапный удар решил судьбу битвы: враги

изумленные, рассеянные не могли противиться новому строю войска свежего, бодрого, и Мамай, с высокого кургана смотря на кровопролитие, увидел общее бегство своих; терзаемый гневом, тоскою, воскликнул: «велик Бог Христианский!» и бежал вслед за другими. Полки Российские гнали их до самой реки Мечи, убивали, топили, взяв стан неприятельский и несметную добычу, множество телег, коней, вельблюдов, навьюченных всякими драгоценностями.

Изумленный Владимир спрашивал: «Где брат мой и первоначальник нашей славы?» Никто не мог дать об нем вести. В беспокойстве, в ужасе Воеводы рассеялись искать его, живого или мертвого; долго не находили: наконец два воина увидели великого Князя, лежащего под срубленным деревом. Оглушенный в битве сильным ударом, он упал с коня, обеспамятел и казался мертвым; но скоро открыл глаза. Тогда Владимир, Князья, чиновники, преклонив колена, воскликнули единогласно: «Государь! ты победил врагов!» Димитрий встал: видя брата, видя радостные лица окружающих его и знамена Христианские над трупами Моголов, в восторге сердца изъявил благодарность Небу; обнял Владимира, чиновников; целовал самых простых воинов и сел на коня, здоровый веселием духа и не чувствуя изнурения сил.

Шлем и латы его были иссечены, но обогреты единственно кровию неверных: Бог чудесным образом спас сего Князя...

**ДВА ВОИНА
УВИДЕЛИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ,
ЛЕЖАЩЕГО ПОД
СРУБЛЕННЫМ
ДЕРЕВОМ.
ОГЛУШЕННЫЙ
В БИТВЕ СИЛЬНЫМ
УДАРОМ,
ОН УПАЛ С КОНЯ,
ОБЕСПАМЯТЕЛ
И КАЗАЛСЯ
МЕРТВЫМ.**

**НИКОЛАЙ
КАРАЗИН**

° 4

А. Бубнов. Утро на Куликовом поле.

«Я УБИЛ СЫНА!»

1581

О преступлении Ивана Грозного

05

В старшем, любимом сыне своем, Иване, Царь готовил России второго себя: вместе с ним занимаясь делами важными, присутствуя в Думе, объезжая Государство, вместе с ним и сластолюбствовал, и губил людей как бы для того, чтобы сын не мог стыдить отца и Россия не могла ждать ничего лучшего от наследника.

Но, изъявляя страшное в юности ожесточение сердца и необузданность в любострастии, Царевич оказывал ум в делах и чувствительность ко славе Отечества. Во время переговоров о мире страдая за Россию, читая горесть и на лицах Бояр—слыша, может быть, и всеобщий ропот—Царевич исполнился ревности благородной, пришел к отцу и требовал, чтобы он послал его с войском изгнать неприятеля, освободить Псков, восстановить честь России.

Иван в волнении гнева закричал: «Мятежник! Ты вместе с Боярами хочешь свергнуть меня с престола!»—и поднял руку. Борис Годунов хотел удержать ее: Царь дал ему несколько ран острым жезлом своим и сильно ударил им Царевича в голову. Сей несчастный упал, обливаясь кровью. Тут исчезла ярость Иванова. Побледнев от ужаса, в трепете, в исступлении он воскликнул: «Я убил сына!»—и кинулся обнимать, целовать его; удерживал кровь, текущую из глубокой язвы; плакал, рыдал, звал лекарей; молил Бога о милосердии, сына о прощении. Но Суд Небесный совершился!..

Царевич, лобызая руки отца, нежно изъявлял ему любовь и сострадание; убеждал его

не предаваться отчаянию; сказал, что умирает верным сыном и подданным... жил четыре дни и скончался 19 Ноября в ужасной Слободе Александровской... Там, где столько лет лилася кровь невинных, Иван, обогранный сыновнею, в оцепенении сидел неподвижно у трупы без пищи и сна несколько дней...

22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, все в одежде черной, понесли тело в Москву. Царь шел за гробом до самой церкви Св. Михаила Архангела, где указал ему место между памятниками своих предков. Погребение было великолепно и умирительно. Все оплакивали судьбу державного юноши, который мог бы жить для счастья и добродетели, если бы рука отцевская, назло природе, безвременно не ввергнула его и в разврат, и в могилу! Человечество торжествовало: оплакивали и самого Ивана!.. Обнаженный всех знаков Царского сана, в ризе печальной, в виде простого, отчаянного грешника, он бился о гроб и землю с воплем пронзительным.

Несколько времени он тосковал ужасно; не знал мирного сна: ночью, как бы устрашаемый привидениями, вскакивал, падал с ложа, валялся среди комнаты, стонал, вопил; утихал только от изнурения сил; забывался в минутной дремоте, на полу, где клали для него тюфяк и изголовье; ждал и боялся утреннего света, боясь видеть людей и явить им на лице своем муку сыноубийцы.

ТЫ ХОЧЕШЬ
БЫТЬ АВТОРОМ:
ЧИТАЙ ИСТОРИЮ
НЕСЧАСТИЙ РОДА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО—
И ЕСЛИ СЕРДЦЕ
ТВОЕ НЕ ОБОЛЪЕТСЯ
КРОВЬЮ,
ТО ОСТАВЬ ПЕРО...

НИКОЛАЙ
КАРАМЗИН

°5
И. Репин. Иван Грозный
убивает своего сына.
1883–1885 годы.

«МЫ ДОЛГО ЖИЛИ ХУДОЮ СЛАВОЙ: УМРЕМ ЖЕ С ДОБРОЮ!»

1581–1584

О походах Ермака

Начиная описание Ермаковых подвигов, скажем, что они, как все необыкновенное, чрезвычайное, сильно действуя на воображение людей, произвели многие басни, которые смешались в преданиях с истиною и под именем летописаний обманывали самых Историков. Так, например, сотни Ермаковых воинов, подобно Кортцовым или Пизарровым, обратились в тысячи, месяцы действия в годы, плавание трудное в чудесное. Оставляя баснословие, следуем в важнейших обстоятельствах грамотам и достовернейшему современному повествованию о сем завоевании любопытном, действительно удивительном, если и не чудесном.

Завоевание Сибири во многих отношениях сходствует с завоеванием Мексики и Перу: также горсть людей, стреляя огнем, побеждала тысячи, вооруженные стрелами и копьями: ибо северные Моголы и Татары не умели воспользоваться изобретением пороха и в конце XVI века действовали единственно оружием времен Чингисовых. Каждый богатырь Ермаков шел на толпу неприятелей, смертоносною пулею убивал одного, а страшным звуком пищаля своей разгонял двадцать и тридцать. Так в первой битве на берегу Тобола, в урочище Бабасане, Ермак, стоя в окопе, несколькими залпами остановил стремление десяти или более тысяч всадников Маметкуловых, которые неслись во весь дух потоптать его: он сам ударил на них и, довершив победу, открыл себе путь к устью Тобола...

Второе, менее важное дело было в шестнадцати верстах от Иртыша, где властвовал Улусный Князь, Царский Думный Советник Карача на бе-

регах озера, и теперь именуемого Карачинским. Ермак взял его Улус и в нем богатую добычу, запасы и множество кадей царского меду.

Третья битва, на Иртыше, жаркая, упорная, стоила жизни некоторому числу Ермаковых сподвижников, доказав, что независимость отечества мила и варварам: Сибирские защитники изъявили неустрашимость и твердость; ввечеру уступили Россиянам победу, но только до нового кровопролития, имея еще и доблесть и надежду. Слепой Кучюм вышел из укреплений и стал на горе Чувашьей: Маметкул расположился в засеке, и Козаки, в тот же вечер заняв городок Атик-Мурзы, не смыкали глаз ночью, опасаясь нападения.

Уже число Ермаковой дружины уменьшилось заметно; кроме убитых, многие были ранены; многие лишились сил и бодрости от трудов непрестанных. В сию ночь Атаманы советовались с товарищами, что делать — и голос слабых раздался. «Мы удовлетворили мести, — сказали они: — время идти назад. Всякая новая битва для нас опасна: ибо скоро некому будет побеждать». Но Атаманы ответствовали: «Нет, братья: нам путь только вперед! Уже реки покрываются льдом: обратив тыл, замерзнем в глубоких снегах; а если и достигнем Руси, то с пятном клятвопреступников, обещав смирить Кучюма или великодушною смертию загладить наши вины пред Государем».

Сия главная, кровопролитнейшая битва, в коей пало 107 добрых Козаков, решила господство России от Каменного хребта до Оби и Тобола.

ИСКУСНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ ЕСТЬ ДОЛГ БЫТОПИСАТЕЛЯ, А ХОРОШАЯ ОТДЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ — ДАР: ЧИТАТЕЛЬ ТРЕБУЕТ ПЕРВОГО И БЛАГОДАРИТ ЗА ВТОРОЕ, КОГДА УЖЕ ТРЕБОВАНИЕ ЕГО ИСПОЛНЕНО.

НИКОЛАЙ КАРАЗИН

°6

В. Суриков. Покорение Сибири Ермаком. 1895 г.

«ОН НЕ БЫЛ, НО БЫВАЛ ТИРАНОМ»

1605

О смерти Бориса Годунова

Борису исполнилось 53 года от рождения: в самых цветущих годах мужества он имел недуги, особенно жестокую подагру, и легко мог, уже стареясь, истощить свои телесные силы душевным страданием. Борис 13 Апреля, в час утра, судил и рядил с Вельможами в Думе, принимал знатных иноземцев, обедал с ними в золотой палате и, едва встав из-за стола, почувствовал дурноту: кровь хлынула у него из носу, ушей и рта; лилась рекою: врачи, столь им любимые, не могли остановить ее. Он терял память, но успел благословить сына на Государство Российское и чрез два часа испустил дух в той же храмине, где пировал с Боярами и с иноземцами...

К сожалению, потомство не знает ничего более о сей кончине, разительной для сердца. Кто не хотел бы видеть и слышать Годунова в последние минуты такой жизни — читать в его взорах и в душе, смятенной внезапным наступлением вечности? Пред ним были трон, венец и могила: супруга, дети, ближние, уже обреченные жертвы Судьбы; рабы неблагодарные, уже с готовою изменою в сердце; пред ним и Святое Знамение Христианства: образ Того, Кто не отвергает, может быть, и позднего раскаяния!.. Молчание современников, подобно непроницаемой завесе, сокрыло от нас зрелище столь важное, столь нравоучительное, дозволяя действовать одному воображению.

Уверяют, что Годунов был самоубийцею, в отчаянии, лишив себя жизни ядом; но обстоятельства и род его смерти подтверждают ли истину сего известия? И торжество Самозванца было ли верно, когда войско еще не изменяло Царю делом; еще стояло, хотя и без усердия, под его знаменами? Только смерть Борисова решила успех обмана; только изменники, явные и тайные, могли желать, могли ускорить ее, но всего вероятнее, что удар, а не яд прекратил бурные дни Борисовы, к истинной скорби отечества: ибо сия безвременная кончина была небесною казнию для России еще более, нежели для Годунова: он умер по крайней мере на троне, не в узах пред беглым Дьяконом, как бы еще в воздаяние за государственные его благодеяния; Россия же, лишенная в нем Царя умного, попечительного, сделалась добычею злодейства на многие лета.

Но имя Годунова, одного из разумнейших властителей в мире, в течение столетий было и будет произношено с омерзением, во славу нравственного неуклонного правосудия. Потомство видит лобное место, обгаренное кро-

вию невинных, Св. Димитрия издыхающего под ножом убийц, Героя Псковского в петле, столь многих Вельмож в мрачных темницах и келиях; видит гнусную мзду, рукою Венценосца предлагаемую клеветникам-доносителям; видит систему коварства, обманов, лицемерия пред людьми и Богом... везде личину добродетели, и где добродетель?

Он не был, но бывал тираном; не безумствовал, но злодействовал подобно Иоанну, устраняя совместников или казня недоброжелателей. Если Годунов на время благоустроил Державу, на время возвысил ее во мнении Европы, то не он ли и ввергнул Россию в бездну злополучия, почти неслыханного — предал в добычу Ляхам и бродягам, вызвал на феатр сонм мстителей, и самозванцев истреблением древнего племени Царского? Не он ли, наконец, более всех содействовал уничтожению престола, воссев на нем святоубийцею?

07

07

Царь Борис Федорович Годунов. Литография.

«НАДЕЖДА, ДОВЕРЕННОСТЬ, МУЖЕСТВО, УСТРОЙСТВО ИСЧЕЗЛИ...»

1611-1612

О Смуте

°8
Э. Лисснер. Изгнание поляков из Кремля. 1907 год.

Следствия были ужасны. Не умев защитить мужа силы, достойного Стратига и Властителя, войско пришло в неописанное смятение; надежда, доверенность, мужество, устройство исчезли. Злодейство и Заруцкий торжествовали; грабительства и смертоубийства возобновились не только в селах, но и в стане, где неистовые Казаки, расхитив имение Ляпунова и других, умертвили многих Дворян и Детей Боярских. Многие воины бежали из полков, думая о жизни более, нежели о чести, и везде распространили отчаяние; лучшие, благороднейшие искали смерти в битвах с Ляхами...

В сие время явился Сапега от Переславля, а Госевский сделал вылазку: напали дружно, и снова взяли все от Алексеевской башни до Тверских ворот, весь Белый город и все укрепления за Москвою-рекою. Россияне везде противились слабо, уступив малочисленному неприятелю и монастырь Девичий. Сапега вошел в Кремль с победою и запасами. Хотя Россия еще видела знамена свои на пепле столицы, но чего могла ждать от войска, коего срамными главами оставались Тушинский Лжебоярин и злодей, сообщник Марины, вместе с изменниками, Атаманом Просовецким и другими, не воинами, а разбойниками и губителями?

И что была тогда Россия? Вся полуденная беззащитною жертвою грабителей Ногайских и Крымских: пепелищем кровавым, пустынею; вся юго-западная, от Десны до Оки, в руках Ляхов, которые, по убиении Лжедмитрия в Калуге, взяли, разорили верные ему города: Орел, Болхов, Белев, Карачев, Алексин и другие; Астрахань, гнездо мелких самозванцев, как бы отделилась от России и думала существовать в виде особенного Царства, не слушаясь ни Думы Боярской, ни Воевод Московского стана; Шведы, схватив Новгород, убеждениями и силою присваивали себе наши северо-западные владения, где господствовало безначалие, где явился еще новый, третий или четвертый Лжедмитрий, достойный предшественников, чтобы прибавить новый стыд к стыду Россиян современных и новыми гнусностями обременить историю, и где еще держался Лисовский с своими злодейскими шайками.

Высланный наконец жителями из Пскова и не впущенный в крепкий Ивановгород, он взял Вороночь, Красный, Заволочье; напал на малочисленные отряды Шведов; грабил, где и кого мог...

**В ОДНОМ
ПРОСВЕЩЕНИИ
НАЙДЕМ МЫ
СПАСИТЕЛЬНОЕ
ПРОТИВОЯДИЕ ДЛЯ
ВСЕХ БЕДСТВИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!**

**НИКОЛАЙ
КАРАМЗИН**

АНТОН МАКАРЕНКО: ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА СЧАСТЛИВЫМ — МОЖНО!

АВТОР «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ» ДАЕТ НАМ ПРОЗАИЧЕСКИЕ
И ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ

А

Антон Семенович Макаренко — величайший педагог-практик,

замечательный писатель и тонкий знаток подростковой психологии, получил всемирное признание за свою «систему перевоспитания» трудных детей. Спустя полвека после смерти он был назван ЮНЕСКО одним из четырех столпов (вместе с Джоном Дьюи, Георгом Кершенштейнером и Марией Монтессори), определивших способ педагогического мышления в XX веке.

Система Макаренко строилась на принципе: «Как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему». В колонии, а позднее и в коммуне, которыми руководил педагог-новатор, не интересовались прошлым воспитанников, здесь жизнь начиналась с чистого листа. Питание, кров, гигиена, благожелательное отношение, доверие, право голоса в коллективном решении вопросов, посильный оплачиваемый труд — для 1920–1930-х годов условия царские. Взамен требовалось лишь соблюдать дисциплину. «Одичавшие» дети, хватившие горя на городских улицах, буквально преображались.

Не все беспризорники и малолетние правонарушители, попавшие в руки Макаренко, были сиротами. Он признавался, что иной раз «трудно было даже разобраться — виновата семья или нет, когда как будто и семья хорошая... и ребенок не плохой, настолько не плохой, что у меня он становился хорошим на другой день после прибытия. А вот он страдает и семья — их жизнь испорчена».

В поисках ответа на вопрос, в чем причина такого несчастья, Макаренко первым в стране вплотную занялся вопросами семейного воспитания. Его «Книга для родителей» по-прежнему удивительно современна. Секрет прост: ключевой целью семьи Антон Семенович видел воспитание счастливых людей, а средством ее достижения — родительскую любовь.

Публикуем бессмертные советы великого Макаренко родителям.

ТАСС

01

02

03

**«ПОМНИТЕ: ДЕТСКАЯ ЖИЗНЬ
НЕСРАВНЕННО БОГАЧЕ ЖИЗНИ
ВЗРОСЛЫХ*...»**

1. Наши дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной. Дорогие родители, прежде всего вы всегда должны помнить о великой важности этого дела, о вашей большой ответственности за него.

2. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги. Бессмысленна и безнадежна попытка некоторых родителей извлечь ребенка из-под влияния жизни и подменить социальное воспитание индивиду-

* Из «Книги для родителей»

альной домашней дрессировкой. Все равно это окончится неудачей: либо ребенок вырвется из домашнего застенка, либо вы воспитаете урода.

3. Товарищи родители! Между нами: среди нашей педагогической братии процент семейных бракоделов несколько не меньше, чем у вас. И наоборот, прекрасные дети вырастают часто у таких родителей, которые не видели ни парадного, ни черного входа в педагогическую науку. Поэтому даже самые ученые педагоги в воспитании собственных детей стараются больше полагаться на здравый смысл и житейскую мудрость.

4. Помните, по силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых. Если вы эту насыщенную яркую и нежную жизнь видите и знаете, если вы размышляете над ней, если вы в ней участвуете, только тогда становится действенным и полезным ваш родительский авторитет.

5. Самые правильные, разумно продуманные педагогические методы не принесут никакой пользы, дорогие родители, если общий тон вашей жизни плох. Он создается вашей собственной жизнью и вашим собственным поведением.

6. Между прочим, воспитание детей—это легкое дело, когда оно делается без трепки нервов, в порядке здоровой, спокойной, нормальной, разумной и веселой жизни.

7. Если родители получают удовольствие, ходят в театры, ходят в гости, шьют себе хорошее платье, то это хорошее воспитание для их детей. Родители на глазах у детей должны жить полной

радостной жизнью, а родители, которые сами ходят обтрепанные, в стоптанных башмаках, отказывают себе в том, чтобы пойти в театр, скучно, добродетельно жертвуют собой для детей,—это самые плохие воспитатели.

8. Хорошо воспитать своего ребенка легко может каждый человек, если только он этого действительно захочет, а кроме того, это дело приятное, радостное, счастливое. Совсем другое—перевоспитание. Если ваш ребенок воспитывался неправильно, если вы что-то прозевали, мало о нем думали, а то, бывает, и поленились, запустили ребенка, тогда уже нужно многое переследывать, поправлять. И вот эта работа поправки, работа перевоспитания уже не такое легкое дело. Перевоспитание требует и больше сил, и больше знаний, больше терпения, а не у каждого родителя все это найдется.

9. Если вы желаете родить гражданина и обойтись без родительской любви, то будьте добры, предупредите общество о том, что вы желаете сделать такую гадость. Люди, воспитанные без родительской любви, часто искалеченные люди.

10. Не самодурство, не гнев, не крик, не мольба, не упрашивание, а спокойное, серьезное и деловое распоряжение—вот что должно внешним образом выражать технику семейной дисциплины. Ни у вас, ни у детей не должно возникать сомнения в том, что вы имеете право на такое распоряжение как один из старших, уполномоченных членов коллектива. Каждый родитель должен научиться отдавать распоряжение, должен уметь не уклоняться от него, не прятаться от него ни за спиной родительской лени, ни из побуждений семейного пацифизма. И тогда распоряжение делается обычной, принятой и традиционной формой, и тогда вы научитесь придавать ему самые неуловимые оттенки тона, начиная от тона директивы и переходя к тонам совета, указания, иронии, сарказма, просьбы и намека.

А если вы еще научитесь различать действительные и фиктивные потребности детей, то вы и сами не заметите, как ваше родительское распоряжение делается самой милой и приятной формой дружбы между вами и ребенком.

° 1-3

Антон Семенович
Макаренко
(1888-1939)
с героями своих книг.

° 4

Иллюстрация к книге
А. Макаренко «Книга
для родителей». Из-
дательство «Питер».
2016 год.

04

Учительская

СЕЛЬСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ЕЛЕНА ЛИТВЯК: ИСТОРИЯ — ЭТО ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

БЕСЕДА С АВТОРОМ ДЕТСКОЙ КНИГИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И МАМОЙ ЧЕТВЕРЫХ ДЕТЕЙ

Е

Елена Литвяк (в замужестве — Семерикова) воспитывает четверых детей, старшей из которых — девять лет, а младшему — годик. Ведет уроки истории в православной школе «Рождество» в селе Рождествено Истринского района Подмосковья. А еще загадочным образом выкраивает время написание книг. В основном, на исторические темы. Их вышло уже восемь. Последняя — о Первой мировой войне — в 2015 году удостоилась диплома в номинации «Лучшая детская книга года» на X открытом конкурсе «Просвещение через книгу», организуемом Издательским Советом РПЦ.

02

01

Сын соавтор, дочь эксперт

— Елена Викторовна, сколько часов в ваших сутках?

— Точно не двадцать четыре. И даже не сорок восемь. Иногда — семьдесят два, а порой и девяносто шесть. Вот правда! Сама удивляюсь, что столько успеваю.

— Четверо маленьких детей и восемь книжек...

— Они растут в прогрессии.

— Кто?

— И те, и другие. Каждый мой ребенок приносит с собой новые литературные задумки. Когда родилась Аня, я написала о ней «Дневник мамы». С появлением на свет Макара пошли сказки. И Митя внес вклад. Но рекордсменом оказался Федя. Он сидел внутри меня, а я сочиняла, успев написать четыре книги. Поэтому диплом, который получил сборник рассказов о Первой мировой войне, считаю и Фединым тоже. А старшие дети выступали в качестве экспертов. Когда пишу, сначала читаю им и слушаю, что скажут. Решаю простую материнскую задачку: если нет книжки, которую хотела бы прочесть детям, сочиняю ее сама. Практически беспроигрышный вариант. Скажем, о Первой мировой не было ничего на доступном для ребят младшего и среднего возраста языке. Кроме того, в сознании, например, старших моих учеников ее плотно заслонили события революции 1917 года и последующей Гражданской войны. Даже в учебниках по истории этой теме посвящен лишь параграф в девятом классе и еще один — в одиннадцатом. Я писала, а Аня, которой девять лет, давала комментарии: «Мама, вот здесь не очень понятно, а тут — скучновато». Я подгоняла текст в буквальном смысле под нее.

— Но почему война?

— В прошлом году отмечалось столетие ее начала, и я попыталась совершить путешествие во времени к героям забытых сражений, чтобы рассказать детям, как все было век назад. Кроме того, одна из веточек нашего рода непосредственно связана с Первой мировой. Я опубликовала в книжке фото

°1

Село Рождествено, школа «Рождество» — место работы Елены Литвяк.

°2

А это она сама.

СЕГОДНЯШНИЕ ШКОЛЬНИКИ НЕ ВИДЯТ ПРИНЦИПАЛЬНОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ КУЛИКОВСКОЙ БИТВОЙ, БОРОДИНСКОЙ ИЛИ СТАЛИНГРАДСКОЙ. ДЛЯ НИХ ЭТО СОБЫТИЯ ОДНОГО ВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА. ТАКОВА ДАННОСТЬ

03

моего прадеда унтер-офицера Степана Потанина. У него сложная жизненная история. До призыва в армию был лесником, на фронте верой и правдой служил царю и Отечеству, а в 1917-м, наслушавшись агитаторов, подался делать революцию, бросил семью... Его сын, мой дед, пройдет Великую Отечественную, вернется с россыпью орденов, дослужится до звания генерал-лейтенанта, будет командовать войсками ПВО Уральского военного округа...

Понимаете, когда стали рождаться дети, цепочкой потянулись удивительные события. В качестве дорогого, даже бесценного подарка начали всплывать семейные истории. Пока были живы бабушки-дедушки, я старалась их записывать, но не слишком преуспела, рассказывали мне мало. Мои родители — сугубо технические люди, эта гуманитарная составляющая им, по большому счету, безразлична, хотя история так прокатилась по нашей семье, что можно роман писать. Или учебник. Только не сухой и скучный, а живой, интересный детям.

Впрочем, в России таких примеров масса. Жаль, редкие люди готовы заниматься генеалогией собственного рода. Я попробовала.

Повторю: новые страницы о прошлом нашей семьи стали открываться именно с рождением каждого следующего ребенка. Как в природе: когда на кроне появляются свежие веточки, растут и корни, там, внизу, под землей. Чем больше побегов на семейном дереве, тем чаще всплывают из былого истории про дедов и бабушек.

От семейной истории к всемирной

— Как это происходит на практике?

— Самым незамысловатым образом. Вдруг за столом или в обычном бытовом разговоре кто-то из родни вспоминает человека, о котором раньше никогда не говорил. Я тут же хватаюсь за ниточку и начинаю за нее тянуть. Так, например, всплыла история Степана Потанина.

У мужа, конечно же, свои корни. Андрюша родился и вырос в селе Рождествено, где мы сейчас живем и строим дом, где я работаю в школе. Обыкновенная крестьянская семья Семериковых. При этом Андрей знает историю рода с середины девятнадцатого века. Один из его прадедов сражался в Русско-турецкую войну, когда Болгарию освобождали. Муж рассказывает об этом легко и свободно, словно все происходило вчера. Удивительно! Я про свой род смогла разузнать только по маминой линии до конца девятнадцатого столетия, а по папиной как-то совсем глухо. Думаю, там было что-то очень страшное, раз семейная память стерта. В начале тридцатых годов прошлого столетия родители отца бежали из украинского села, спасаясь от Голодомора. Устроились на стройку коммунизма в Днепропетровске, где три крупных производства — металлургическое, аммиачное и коксохимическое... И все, никаких деталей. Когда нет подробностей, значит, сознательно не рассказывались. А сейчас уже и спросить некого. Те осколки, которые помню, записала, чтобы детям передать. Хотя бы это не должно исчезнуть.

А об истории Андрюшиной семьи недавно узнали неожиданные эпизоды. В школе в Рождествено есть чудесный музей, а среди его экспонатов — настенные подсвечники. Директор музея Сергей Мамаев выяснил, что они висели в доме новомученика отца Михаила Тихоницкого, которого расстреляли в Вятке в 1918 году. Каждый год 20 сентября в день гибели отца Михаила мы вспоминаем его, служится панихида, зажигаем свечи в тех самых канделябрах. Когда два года назад все происходило впервые, настоятель школьного храма, отец Александр Елатомцев и Сергей Мамаев пригласили директора центра «Бутовский полигон» Анатолия Мордашева, где в 30-е годы шли массовые расстрелы советских граждан. Первое, что сказал наш гость, переступив порог школы: «А вы знаете, что в Бутово казнены двое из Рождествено? Сизов и Шаров». Я даже подскочила на стуле, когда услышала. Шарова — девичья фамилия Андрюшиной бабушки, которая его вырастила! Я потом сказала Анатолию Мордашеву: «Похоже, Иван Степанович — наш». Он посоветовал прислать официальный запрос, чтобы проверить по базе данных.

Прихожу вечером домой, спрашиваю у мужа: «Знаешь, кто такой Иван Шаров?» Отвечает: «Еще бы! Мой прадед. В тридцатые годы его раскулачили, дом отобрали. В нем позже была деревенская школа. А прадед сгинул где-

04

то в ссылке». Говорю: «Нет, он погиб в Бутово». И рассказываю то, что днем узнала. Мы потом отправили запрос, и получили ответ из архива. Да, все подтвердилось.

В жизни все настолько переплетено, вдруг поворачивается неожиданными сторонами...

— **Действительность богаче любой фантазии, об этом еще классики говорили.**

— Так и есть.

Вопросы к новым учебникам

— **Вы ведь оканчивали истфак МГУ, Елена Викторовна?**

— Это был осознанный выбор. Смешная история. Маленькой девочкой я любила ходить в Музыкальный театр Натальи Сац на Воробьевых горах. Однажды спросила у мамы: «А что за красивый дом с иглой находится напротив?» Мама объяснила: это университет. И я решила, что обязательно поступлю туда. Ведь так удобно бегать в театр через дорогу!

Ну, а в конце 80-х все бредили политической, напитались новой, вдруг открывшейся нам отечественной историей. И когда я поступала, на истфаке был сумасшедший конкурс. По счастью, все получилось. Правда, для дневного отделения не хватило балла, и меня зачислили на вечернее. Днем работала, потом бежала на лекции. Я училась в не самой удачной школе в Тушине, где кроме двух любимых преподавателей, остальное было — скука смертная. Еще тогда решила, что у меня будет по-другому, если

05

06

03-6

Урок истории Елены Литвяк. Споры, импровизации, улыбки.

пойду в учителя. Молодым людям присущ максимализм! Я всегда любила работать с детьми, и они ко мне тянулись, мы легко находили общий язык.

Я сразу пошла в авторскую школу, ни дня не провела в обычной муниципальной, думаю, не смогла бы там удержаться, заскучала бы. Вот и наша школа «Рождество» особенная.

— **По каким учебникам преподаете историю?**

— Они без конца меняются. Министерство образования рекомендует одни, потом другие... По счастью, неизменен учебник для пятого класса по истории Древнего мира. Мой любимый, он переиздавался раз тридцать, не меньше. Авторы — Вигасин, Годер, Свенцицкая. Я сама по нему когда-то занималась.

— **На обложке римская арка из Пальмиры, которую недавно взорвали боевики ИГИЛ?**

— Теперь иллюстрация другая: девушка из Помпей, в задумчивости держащая стилос. Впрочем, это мелочь. Главное — содержание книги то же. Прекрасный учебник, совпадающий с мировоззрением пятиклассника, но остающийся вполне академичным и дающий хорошее представление детям, какой была заря человечества.

А остальные учебники — плюс-минус. Посильнее, послабее. Мы пробовали линейку Данилова и Косулиной издательства «Просвещение». Они считаются базовыми, но, скажу откровенно, мне там не все понравилось, в итоге для 6–9 классов мы взяли учебники Сергея Переве-

зенцева. Редкий случай совпадения явного литературного дара (Сергей Вячеславович — член Союза писателей России, лауреат многих премий) и академичности, соразмерной возрасту ученика, что очень важно. Жаль, Перевезенцев пока не написал для старших классов...

В старших классах преподаю по совмещенному учебнику всеобщей современной истории и российской. На мой взгляд, удачное сочетание. Разбираем десятилетие за десятилетием: что в это время происходило в нашей стране и в Европе с Америкой. Получается объемная картинка, интересно сравнивать процессы и реакцию общества на них. Не так давно добрались до тридцатых годов прошлого века.

— Часто ребята задают вопросы, на которые сразу не можете ответить?

— Бывает. И я люблю такие ситуации. Ответы ищем вместе. Это и есть наиболее интересное. Ведь задача преподавателя — не разжевать и вложить готовое, а научить самостоятельно думать.

Так, в учебнике по истории для пятого класса в первой же строчке первого параграфа написано, что древнейшие люди очень походили на обезьян. Точка. Дальше идут факты, иллюстрирующие тезис. Но христианство говорит о сотворении человека по образу и подобию Божию. Нет ли здесь противоречия? Недавно у нас разгорелась горячая дискуссия, начатая мальчиком Кириллом. В итоге получился интересный урок.

— А на темы, не столь отдаленные во времени, не из прошлых тысячелетий, спорите?

— Конечно! Но вся штука в том, что сегодняшние школьники не видят принципиальной разницы между Куликовской битвой, Бородинской или Сталинградской. Для них это собы-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

07

тия одного временного порядка, относящиеся к далекому прошлому. Не знаю, к счастью или к сожалению. Такова данность. Ведь даже о советском периоде они могут судить лишь с чужих слов. Часто говорю: «Посмотрите на меня. Я выросла в коммуналке, в детском саду оставалась на пятидневку, в школе вступила в пионеры и торжественно клялась беречь красный галстук...» Стараюсь сделать то время максимально живым, ребята внимательно слушают, но умом им понять сложно. Когда добираемся до 80–90-х годов, даю задание подробно расспросить родителей и получаю потом удивительные сочинения. Дети совершают для себя невероятные открытия!

Я говорила вам про Бутово применительно к казненному там прадеду мужа. В сентябре мы съездили с ребятами на полигон, посетили мемориальный комплекс. Знаете, пока ехали туда, царило веселье, сплошное хи-хи да ха-ха. Прогулка вместо уроков. Подростки же! А когда оказались у расстрельных рвов, лица переменялись. Обрато возвращались другие люди. Вот совсем! И тексты потом прекрасные написали. Искренние, честные, без всякой шелухи. Что характерно, их написали мальчишки, а не девочки-отличницы, как часто бывает.

Свеча, которая не гаснет

— Вы как пришли к вере, Елена Викторовна?

— В детстве меня даже не крестили, о чем узнала в зрелом возрасте. И к религии долго относилась спокойно, если не сказать, равнодушно. Но у нас в школе литературу преподавала прекрасная учительница. Лариса Васильевна и привела меня к Богу, ничего, по сути, не сделав для этого. Господь через нее подействовал...

Десятый класс. Проходим «Преступление и наказание» Достоевского. Урок заканчивается, мы с подружкой собираем портфели и вслух рассуждаем, не сбегать ли на новый фильм о шпионах. Лариса Васильевна слышит наши слова и произносит: «В кино, значит, идете? А сегодня Страстная пятница». Я спрашиваю: «И чё?» Она отвечает: «В этот день Христа распяли». Взяла

08

07

В усадьбе «Братцево» дети Митя, Макарий, Аня и малыш Федор.

08

Школа «Рождество» заслужила широкое общественное признание.

пачку наших тетрадок и понесла в учительскую. Проверять...

Мы вышли с Ленкой на улицу, и я поняла, что вот не хочу про шпионов. Говорю: «Знаешь, я не пойду». Подруга ужасно обиделась: «Это же было две тысячи лет назад!»

А потом Лариса Васильевна повезла нас в Данилов монастырь, который тогда только вернули РПЦ. Официально мероприятие называлось «Ознакомление с памятниками древнерусской архитектуры». Экскурсия закончилась, а я уходить не захотела. Мы с Ленкой сговорились, что приедем еще раз сами.

Так и поступили. Попали, как теперь понимаю, на всенощную. Потолкались между собой, я купила крестик, иноку бумажную, свечку поставила. Через день Ленка под страшным секретом принесла из дома родительский молитвослов, я переписала в тетрадочку «Отче наш».

А летом мы с родителями и братом поехали в Киев и, конечно, пошли на экскурсию в Лавру. Там я увидела молодых ребят в подрысниках и поняла, что Церковь — это не только бабушки в платочках, но и мои ровесники, и Лариса Васильевна на высоких каблуках со свежим номером «Нового мира» подмышкой. А при входе в лаврские пещеры, где лежат мощи преподобных подвижников, экскурсовод раздал свечки и на чей-то вопрос, как не потеряться, если огонек потухнет, глубокомысленно ответил: «У тех, кого Бог любит, свеча не гаснет». И все. Мне вдруг стало важно узнать: любит меня Бог или нет? Есть ли он, в конце концов?! Я шла по подземелью, не глядя по сторонам, ничего не услышала и не запомнила, думала только об одном: «Лишь бы мой огонек горел!» И он не погас.

9

На перемене.

— До сих пор.

— Ну да... Сначала я пыталась учиться христианству по книжкам (типично интеллигентский путь, по-моему), потом мы встретились с отцом Александром и стали делать школу, которой скоро пятнадцать лет. Храм наш, сейчас красивый-красивый, тогда лежал в руинах. В советское время в нем хранили селитру, стены изъели жуткие пятна, деревянный пол провалился.

Когда мы впервые приехали в Рождественно с моей университетской подругой Натальей, навстречу нам вышел молодой священник в валенках. Он постоянно кашлял. Внутри-то было сыро и холодно. А я стояла на литургии и думала: как же здесь хорошо! Среди серых, облезлых стен, на бетонном тогда еще полу. После службы мы остались поговорить, сидя во дворе на бревнах. Отец Александр спросил, чем я занимаюсь. Да вот, отвечаю, с детьми возжусь, в педагогическую газету пописываю. Он предложил: «А давай воскресную школу делать!» Я почему-то сразу согласилась.

Так заварили эту кашу. Сначала было семь учеников, теперь более двухсот. В процессе устройства школы юноша Андрей, с которым я постоянно здоровалась в храме, сделал мне предложение, мы обвенчались, родили четверых детей, отец Александр стал моим духовником. Оказалось, мы «одного сада ягоды». О многом одинаково думаем, культурный багаж за плечами схожий. Правда, у отца Александра уже семейство детей, а у меня только четверо. Он всех крестил, стал крестным двух моих сыновей. Такая вот почти сказочная история...

— А к тому, что РПЦ претендует на особую роль в нашем обществе, вы как относитесь?

— Срачивание церкви и государства, мягко говоря, смущает. Я историк и помню, чем это не раз оборачивалось в прошлом. Новая версия синодального периода меня несколько не радует. Повторения совсем не хочется. Некоторые церковные иерархи начинают отождествлять себя с властью, на мой взгляд, это большая ошибка. И во времена Константина Великого люди в угоду императору заявляли себя христианами, не имея веры в душе. За этим стояло лишь желание продвинуться по службе.

Это меня и тревожит. Не должно православие превращаться в моду или разменную монету, не надо демонстрировать благочестие на показ...

Хотя уверена, и сейчас среди нас живут те, кого отец Тихон Шевкунов назвал в своей книге несвятými святыми.

Моя история

— «А не замахнуться ли на Вильяма, понимаете, нашего Шекспира?» Свой учебник по истории написать не думали, Елена Викторовна?

— Это сложно. Всякие грифы, требования, ФГОСы... Проще ответить, что не нравится в со-

временных учебниках и попробовать эти недостатки восполнить внутри уроков.

Скажем, культуре отведен параграф. Максимум — два. Возьмем историю России девятнадцатого века. Золотое время отечественной словесности и музыки, россыпь имен — от Пушкина и Чайковского до Достоевского и Мусоргского. Всех не перечислить! Я вот писала в университете диплом о князе Вяземском. А в учебнике на все — два параграфа. Один посвящен русской культуре первой половины века, другой — соответственно — второй. На мой взгляд, правильное не впихивать коленом, а выделить тему в факультативный курс, который будут слушать те, кто собирается в гуманитарии, хочет считать себя образованным человеком. Другой вариант: внятно рассказать, допустим, о жизни одного деятеля культуры, но так, чтобы это запомнилось.

Еще мне не нравится, что почти во всех учебниках нет информации о повседневной жизни людей. А ведь это важно — представлять эпоху наощупь, знать, чем и как изо дня в день жили люди, причем не обязательно великие.

Вообще думаю, курс истории в школе построен, извините, не с того конца. Ребенку понятен мир, который можно потрогать руками. Пока у меня не пошли собственные дети один за другим, я придумывала авторские курсы, так сказать, для внутреннего школьного пользования. По античной культуре, по Средним векам... И начинала с географической привязки к местности и рассказа о повседневности, быте. Как устроен дом, что ели, чем от болезней лечились, как одевались и развлекались. Вот попробуйте объяснить современному ребенку про жилище без искусственного света, тепла и любых средств связи! Даже в разговоре о двадцатом веке надо растолковывать, что такое конка или дрожки, в чем разница между трактором и чайной. По этой же причине сегодняшние школьники плохо воспринимают классическую литературу, им через слово нужно комментировать, переводя с русского на русский. С ребятами я сначала говорю о будничных вещах, лишь потом расширяющимися кругами мы доходим до политики, экономики, государственного устройства.

Еще однажды я придумала... «музей на подоконнике». Когда изучаем с пяти-семиклассни-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

10

РЕБЕНКУ ПОНЯТЕН МИР, КОТОРЫЙ МОЖНО ПОТРОГАТЬ РУКАМИ. ДАЖЕ В РАЗГОВОРЕ О ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ НАДО БЕЗ КОНЦА РАСТОЛКОВЫВАТЬ, ЧТО ТАКОЕ КОНКА ИЛИ ДРОЖКИ, В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ТРАКТОРОМ И ЧАЙНОЙ

ками тот или иной исторический период, ребята изготавливают из пластилина, дерева и картона разные поделки, оживляя — условно — Древнюю Грецию или Рим. Подписываем, ставим с табличками на подоконник в классе, вся школа приходит и смотрит. Понимаете? История оказывается крутым приключением, если начинать с понятного ребенку. Ведь лет до двенадцати его сознание предельно конкретно, абстрактное мышление отсутствует как таковое. А детей сразу погружают в сложные схемы, внешнеполитические и экономические процессы. Чтобы разобраться в подобных материях, нужно обладать определенным кругозором и складом ума. Учителям приходится выкручиваться, чтобы прочитать курс и не «засушить» его. Сложные темы я бы оставляла под занавес, когда ребята внутренне обживутся в другой эпохе.

— **Словом, всему свое время.**

— Безусловно! У меня есть такой образ: знающий человек подобен мешку или шкафу. В первый вроде много полезного напихано, но пока найдешь необходимую вещь, все переворошишь. А во втором аккуратно разложено по полочкам: открыл и взял, что надо. Не стоит головы ребят превращать в мешки, сваливая туда информацию, которая им либо не нужна, либо они не в состоянии ее усвоить. Важно ведь не отбить желание учиться, не снизить мотивацию.

— **Правильно рассуждаете, а учебник написать не хотите!**

— Да я, может, и хочу, но еще сильнее мне хочется... спать. В интервью можно красиво ответить про сорок восемь часов в сутках, но в жизни нужно столько успеть! Времени катастрофически не хватает. Вот и сейчас маленький Федя ждет, пока мама придет, молочка принесет...

° 10

Урок природоведения с сыном Митей.

° 11

Школа «Рождество» при храме Рождества Христова

11

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ: УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ ОБЯЗАН УДИВЛЯТЬ

ЭТО И ДЕЛАЕТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РФ,
АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
ДИРЕКТОР МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ № 109

С

Сорок
колокольчиков

— Поговорим, Евгений Александрович, о предмете, которым вы занимаетесь, когда не директорствуете и не режиссируете в школьном театре. Я об истории и ее преподавании в школе.

— Есть смешное слово — амбивалентность. Проще говоря, двойственность восприятия. С одной стороны... С другой стороны... Вот посмотрите: всех сейчас прямо-таки прошибает ностальгия по советскому раю. В действительности, люди попросту запамятовали, как все было. В СССР естественные дисциплины — физика, химия, математика — преподавались вполне качественно, а, скажем, литература и история были построены на совершенно лживых конструкциях. И нам приходилось выкручиваться, чтобы не подвести учеников, которым предстояло поступать в вузы, при этом эзоповым языком дать элементы правды и попытаться сформировать историческое сознание. Та самая амбивалентность. И это была настоящая катастрофа!

Мы рисковали если не жизнью, то запретом на профессию. Стоило кому-то «настучать» — и все, считай, «волчий билет» в кармане. А могли ведь посадить за антисоветчину.

— И вас?

— Бог миловал! Хотя иногда ходил, что называется, по краю. Трагикомичные ситуации случались. Прекрасно помню, как 30 декабря 1978 года позвонил близкому товарищу

°2

Открытие памятника Булату Окуджаве (проект скульптора Георгия Франгуляна) во дворе 109-й школы.

°1

Евгений Ямбург.

Льву Соболеву, который сегодня входит в число лучших московских литераторов. Тогда мы были молодые, начинающие, но уже подозревали, что нас могут прослушивать, поэтому телефонные разговоры вели полупонамеками. Я сказал: «Старик, тебе елка на Новый год нужна? Я заказал две. Заодно еще кое-что передам». Такие, знаете, два интеллигентских конспиратора.

А у меня дома были книги Авторханова, Солженицына, Зиновьева. И вот иду на встречу: на плече—елка, в руке—портфель с крамолой на советскую власть! Мы с Соболевым жили по разные стороны Ленинского проспекта. Встречаемся, я собираюсь отдать Леве елку, перегрузить содержимое портфеля, и тут раздается милиционерский свисток. Замираем в оцепенении. Подходит сержант: «Открой-

время, читая ребятам Венечку Ерофеева. «Москва—Петушки». Всегда находились дети, которых нельзя было обманывать. Ни в какие времена. Они бы этого не простили.

Гердт и Окуджава в школьном зале

— А почему у вас перед школой памятник стоит Булату Окуджава?

— Это отдельная история. Во-первых, он бывал у нас. Уже говорил вам, современная педагогика событийна. То, что пропущено через сердце и душу, заставляет человека иначе думать и жить. В этом смысле театр всегда был для меня мощнейшим инструментом. В 1980 году мы сделали спектакль памяти Высоцкого. На премьеру приехали мама Владимира Семеновича, его дети. Потом пожалова-

те портфель». У меня волосы зашевелились под шапкой. Напомню статью Уголовного кодекса: хранение запрещенной литературы—до пяти лет лишения свободы, распространение—до семи лет. Я сразу прикинул, что выйду из тюрьмы году в 85-м. Перспектива не радовала. Я продолжал стоять в ступоре, а Соболев подчинился приказу и аккуратно приоткрыл портфель. Милиционер заглянул, увидел книжки и... разочарованно протянул: «А где топор?» Он рассчитывал найти орудие преступления, которым мы, по его мнению, должны были срубить елочку под самый корешок. Самиздат сержанта не интересовал. Я с облегчением продемонстрировал справку о покупке, и мы, обливаясь холодным потом, разошлись по домам. Пронесло! Если бы сразу не открыли портфель, начали упираться, могли загреметь за неповиновение в отделение милиции, а там при свете книжки наверняка рассмотрели бы. Со всеми вытекающими...

Конечно, мы хулиганили. Как-то была холодная зима, в школе установили дежурства, следили, чтобы батареи не прорвало, и я коротал

ли спецслужбы с криками: «Кто разрешил?» А мы не спрашивали ничего согласия.

Каждый наш спектакль становился событием—именно так, через дефис. Совместным бытием ребенка, родителей, учителей. Однажды я решил нарушить печальную русскую литературную традицию, о которой Пушкин сказал в «Борисе Годунове»: «Они любить умеют только мертвых». В 1983 году мы задумали сделать постановку о живом поэте. Булата Шалвовича я безумно любил, но не был с ним знаком. И я поехал к Льву Шилову, замечательному человеку, хранителю голосов—от Льва Толстого и Сергея Есенина до наших современников. Он собирал записи для Литературного музея. С его подсказки мы начали воссоздавать биографию Окуджавы, встречались с друзьями, коллегами Булата Шалвовича. Постепенно спектакль сложился, в него вошла и историческая проза, и поэзия. На премьеру я имел смелость пригласить героя постановки. Окуджава приехал. А с ним и замечательный Зиновий Гердт.

Юным актерам, которые играли в том спектакле, сегодня за пятьдесят, в нашей школе учат-

°3, 4, 6, 7

В 109-й каждый может найти занятие по душе.

°5

Евгений Ямбург — автор нескольких книг по педагогике.

ся их дети. И каждое утро их встречает бронзовый Булат. Скульптуру изготовил Георгий Франгулян, еще один друг Поэта...

После Окуджавы у нас была постановка по запрещенным произведениям братьев Стругацких. Потом — по готовившейся к печати автобиографической повести Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая».

— По сути, это и есть постижение истории через прикосновение к ней?

— Именно такого эффекта я всегда и добивался! Другого пути попросту не знаю. Когда учитель вещает что-то, как пономарь, толку будет мало.

— И ваши перевернутые уроки построены на принципе приобщения?

— Не знаю, как вы готовились к интервью, но поставил бы вам двойку как журналисту.

°8

Учителя 109-й занимаются с детьми, лечащимися в Москве от тяжелых болезней.

08

06

Скачете в разговоре с одного на другое, а есть вещи фундаментальные.

Мне вот, к примеру, забавно наблюдать схватки по поводу единого учебника истории. Люди не могут уяснить очевидного: в сложном, дифференцированном обществе уже никогда не будет единой идеологии. Всё, забыли, проехали. Ведь что такое идеология? Упрощенная философия. Не может быть общей основы у атеистов и верующих, интеллигентов окуджавского типа и прагматиков олигархического разлива. Про единственную науку, которой стоит обучать детей, хорошо сказал Булат Шалвович, хотя он и не педагог, вернее, был учителем в Калуге, но очень плохим, по его же признанию. Так вот, Окуджава говорил про «святую науку расслышать друг друга». Это первое. Во-вторых, в условиях глобальной Сети любые попытки навязать одну точку зрения выглядят смешно. Поэтому фейковая возня вокруг единого учебника истории слова доброго не стоит. Якобы это защитит нас от обид всего мира. Даже комментировать не хочется, настолько глупо и пошло звучит.

07

Людей надо учить жить вместе. Ни у кого нет монополии на правду. Как Корчак писал: «Есть истина твоя, моя, его. А завтра твоя, моя и его истины будут другими». Это легче сказать, чем принять. Нужно искать компромиссы и приходиться к консенсусу. Иначе этот земной шар взорвется к чертовой бабушке. Разумнее выбрать то, что объединяет, а не отталкивает.

Культура перевернутых уроков

— И все-таки, Евгений Александрович, про перевернутые уроки.

— Объясняю. Учитель из говорящей головы превращается в модератора, чья задача — организовать грамотное обсуждение, следить за корректностью и аргументированностью высказываний. Дети отстаивают ту или иную точку зрения, спорят с документами и фактами. Мы с вами опять возвращаемся к теме культуры диалога. Ведь одно и то же событие можно трактовать по-разному. Скажем, о взятии Казани Иваном Грозным в татарских школах рассказывают иначе, чем в московских. И что же теперь прика-

жете—писать учебники истории для каждого региона? Чушь!

Знаете, был замечательный философ и педагог Сергей Поварнин. В 1916 году, ровно сто лет назад, у него вышла книжка «Искусство спора». Она до сих пор у меня настольная. Книга выдержала пять или шесть изданий, даже Крупская о ней лестно отзывалась. Но постепенно в СССР главными аргументами стали кулак и пуля, и труд Поварнина предпочли забыть, тихо сплавить. А между тем в книге много полезного, включая классификацию споров. Высшим типом считается тот, когда люди ищут истину, даже находясь на разных позициях. А низший вид споров мы с вами наблюдаем часто—от телевизионных ток-шоу до предвыборных дебатов. Тут главная цель—победить соперника. Любой ценой. В ход идут все аргументы—демагогия, подлог, фальсификация, хамство. Никакая это не дискуссия, а натуральный разврат. Считаю, современные телешоу больше вредят детям, чем порнография. В студии все орут, оскорбляют и перебивают друг друга...

Чтобы было иначе, нужна внутренняя культура. Трудно представить славянофила Хомякова, в качестве контраргумента ищущего компромат на западника Грановского. А сегодня нет ни первых, ни вторых, осталась лишь шпана да крикуны.

—**Вот так категорически?**

—Только так. Осип Мандельштам еще в 1914 году написал: «Есть ценностей незыблемая скала над скупыми ошибками веков». Иными словами, шкала ценностей, которая сегодня, увы, разрушена. Ее жизненно необходимо восстанавливать. На наших глазах идет глубинный конфликт между глобализмом и фундаментализмом. На мой взгляд, это два плеча коромысла, которые надо держать в равновесии. Все равно, что ребенку задать вопрос: кого больше любишь—маму или папу? Смешной вопрос. И провокационный. И одна и второй одинаково важны. Так и со спором о приоритете вечных ценностей. Они должны опираться на святыни. Никому еще не удалось придумать автономную мораль.

В этом смысле голос школы звучит одиноко. И телевизионный контент, и мусор из всемирной Сети никак не способствуют формированию у детей и подростков правильных ориентиров. Это одна сторона дела. А вторая заключается в том, что будущим поколениям мы оставляем тяжелый мир. Я сейчас пишу новую книгу под названием «Школа на перекрестке открытых вопросов, или Педагогика нон-фикшн». Увы, на глобальные вопросы нельзя давать простые и окончательные ответы. А людям этого хочется! Так ведь легче жить.

Поэтому методы Гитлера и Сталина принимают за спасение, пытаются разрубить узлы. Но историки слишком хорошо знают, к чему привело окончательное решение национального вопроса главой третьего рейха, и как разруливал социальные проблемы Иосиф Виссарионович.

Узлы надо распутывать. И для этого потребуются сложные люди.

—**Они есть?**

—Их надо выращивать. Знаете, на меня большое впечатление произвел выложенный в Интернет ролик с песней популярного у молодежи рэпера. Битком забитый зал подростков с упоением скандировал вслед за кумиром:

*«Сталина! Сталина!
Пацаны устали на...
Чтоб нас больше не мели,
Встань, Хозяин, из земли!»*

Откровенный мат я смикшировал, дабы не нарушать закон и вас не подставить. Конечно, никакие это не сталинисты, а плохо образованный сброд. Могу представить, как они «отдохнули» бы при Сталине...

09

°9
Капустник по случаю очередного выпуска. Солирует директор.

°10
В гостях у Евгения Ямбурга бывал и не нуждающийся в представлениях Аркадий Стругацкий.

°11
Великий Зяма, Зиновий Ефимович Гердт, умел оценить удачную игру на школьной сцене.

Впрочем, я сейчас говорю не об этих невеждах, а о людях с расширенным пространством внутренней свободы. Растить такое поколение—главная миссия сегодняшней школы, а конкретная дисциплина или предмет—лишь средство. Перед человечеством стоят серьезные цивилизационные угрозы, терроризм—не самая страшная из них, как ни парадоксально прозвучит.

—**А что?**

—Долго перечислять. Например, грядущие войны развернутся за воду. Обычную, питьевую. Ее попросту не хватит на всех. Ну, и так далее.

Поэтому понадобятся люди, способные к аскезе, самоограничению. А на школу ляжет ответственность по координированию роста свободы и ответственности личности.

—**Мудрено говорите, Евгений Александрович.**

—Как умею. Продолжу... Подлинная свобода предполагает колоссальную ответственность. Не путайте с тем, когда вольному—воля, а пьяному—рай. По психологии раб труслив и не способен на поступок. Поэтому попытка построить всех в колонну по четыре—это гарантированный крах.

Правда живой истории

— Вы цитировали классика, что любой ветер не будет попутным, если не знаешь, куда плыть.

— Это Сенека. Наверное, движение и должно быть разновекторным, но все же важно видеть конечную цель. Пока же, повторяю, нам предлагают простые решения.

Людам свойственно жить мифами, сказками. Каждый мечтает видеть свой народ красивым и умным, идущим по особому пути. Но это признак недоразвитости, нет, скажу аккуратнее: подросткового сознания. Детям простительно, а вот взрослым... Ведь инфантилизм — это когда паспортный возраст не совпадает с физиологическим. Можно лишь сожалеть о выбросах подростковой культуры.

12

13

10

11

И на детей со всех сторон льется негатив. Жизнь ожесточается, градус ненависти в воздухе зашкаливает. Что делать? Нам выпало такое время...

— Может, у вас есть рецепт, как с ним совладать?

— Не искушаться самому, не дать захватить себя злобе. И вести терпеливый диалог с окружающими. Важно научить людей радоваться. Не в гедонистическом смысле, а в философском. Скажем, нужно изучать природу. Поэтому этим летом, как и предыдущим, мы отправили учеников в экспедиции в Карелию и по Волге на двух школьных теплоходах со шлюпками и научной аппаратурой на борту. Содержать свою флотилию с каждым годом все тяжелее и тяжелее, но мы не сдаемся. Не из-за каких-то амбиций, а ради ребят. Чтобы они могли познать мир на ощупь. И так — уже двадцать лет подряд.

В походах мальчишки и девчонки изучают экологию, записывают рассказы столетних бабушек, ставят на месте разрушенных церковей православные кресты, которые перед этим сами же делали в наших мастерских. Юные ху-

дожники работают на пленэре. Это и есть живая история. Понимаете?

А капитанами на шлюпках, к слову, наши вчерашние выпускники...

— С «Бессмертным полком» вы наверняка ходили?

— Да, но не по Красной площади. Мы устроили свой марш. Дети пришли с бабушками и прадедушками, с портретами фронтовиков. И мои внуки несли фото деда, раненного на двух войнах. Сначала в 41-м году под Москвой в лыжном батальоне, а потом уже в 45-м в Маньчжурии, где ему позвоночник перебили. К Победе у меня отношение святое, тут и говорить не о чем. Но знаете, какая штука...

Сейчас мелкие бесы сплелись хвостами: национализм, клерикализм, коммунизм. Испытываю чувство глубокого омерзения, когда перед 9 Мая вижу на машинах баннеры «На Берлин!», «Можем повторить». Это пошлость и дешевка, оскорбляющая память о ветеранах. К этому нельзя иначе относиться. Так вести себя может только быдло. Даже извиняться за грубое слово не буду. И детская коляска, декорированная под Т-34, не вызывает у меня

° 12

Коня на скаку остановит...

° 13

Бронзовый Булат Шалвович всегда будет приветствовать учителей, учеников и их родителей.

слез умиления. Как и младенцы, наряженные в а-ля гимнастерки. Не надо чувство меры терять!

Считаю Великую Отечественную войну самым антисоветским временем во всей истории СССР. Нужны были настоящие герои, поскольку идеологические Мехлисы ни хрена не могли сделать. Тогда и появились люди типа Алексан-

14

15

дра Маринеско. Потом многих из них отодвинули в сторонку, даже на Золотую Звезду поспешили, но правду ведь все равно не утаишь.

Надо уметь помнить, быть достойными прошлого. Я люблю прозу немецкого классика, лауреата Нобелевской премии Гюнтера Грасса. Он описывает, как в октябре 89-го года ломали Берлинскую стену, а скромный преподаватель лица в столице Германии в те же дни подробно рассказывал детям, что творилось полувеком ранее в «Хрустальную ночь», когда нацисты сначала разбивали витрины еврейских магазинов, а потом и головы евреям. Родители учеников возмутились, мол, зачем же портить праздник? А учитель ответил гениально просто: «Хочу, чтобы мои воспитанники знали: стены сами по себе не возникают».

Когда 27 января 1997 года в Германии впервые официально отмечался день памя-

ти жертв Холокоста, нашелся художник Хорст Хоайзель, который отважился наложить на Бранденбургские ворота в Берлине световую проекцию ворот концлагеря Аушвиц. Для Германии это был шок, сначала инсталляцию запретили, а потом, здраво рассудив, разрешили.

Нет народов белых и пушистых. Мы все живем между триумфом и травмой. Для немцев символ победы — Бранденбургские ворота, для нас — Кремль. Для них олицетворение незаживающей раны — Освенцим, для нас — ГУЛАГ.

Для меня патриотизм в равных долях то, чем гордишься, но и чего стыдишься. Нужен стереоскопический взгляд. Об этом блестяще написал фронтовик Окуджава:

*«А все-таки жаль:
Иногда над победами нашими
Встоят пьедесталы,
Которые выше побед».*

И еще строчка Булата Шалвовича: «Из грехов своей родины вечной не сотворить бы кумира себе».

Нельзя прошлое превращать в предмет массовой истерии. Ведь война — это не только безусловные подвиги, но и многочисленные жертвы, кровь, боль, трагедии. Все выглядит красиво лишь в кино и в Интернете. Если хотим формировать у молодежи трезвое историческое мышление, обязаны говорить и о том, и о другом. Конечно, с учетом возраста, психологии ребенка и прочих нюансов. Да, сначала любовь к родному пепелищу и отеческим гробам. Но в какой-то момент нужно задать вопрос: а не слишком ли много было гробов, что ценнее человеческой жизни? Помочь подростку найти правильные ответы. Выросли, что называется, непуганные поколения. Слава богу! Только не переусердствовать бы с военной романтикой. Это по-настоящему страшно...

Я сейчас пишу послесловие к книге о графе Ростопчине и как историк вижу: тактика выжженной земли была тогда согласована с императором Александром I и фельдмаршалом Кутузовым. И Смоленск сожгли, и Москву. В этом смысле губернатор Ростопчин действовал абсолютно осознанно. Иного способа растянуть тылы Наполеона и остановить продвижение его армии вглубь России не существовало. Федор Васильевич и свою родовую усадьбу в Вороново не пожалел, приказал спалить со всем скарбом. Народное ополчение тоже он сформировал. А потом Ростопчина отстранили, чтобы спрятать концы в воду. Жечь свои города — не самый гуманный метод ведения боевых действий. И не надо думать, будто все офицеры поддерживали партизанскую войну. Многие считали Александра Фигнера и Дениса Давыдова варварами.

Понимаете, в каждой исторической главе есть такие страницы. Не парадные.

° 14–15

Коллекция колокольчиков с последнего звонка в кабинете директора наверняка не раз еще пополнится.

Нет, я не стремлюсь сыпать соль на раны или очернять наше прошлое. Но глубоко убежден: сокрытие горькой правды от подростков — абсолютно ложно понимаемое патриотическое воспитание. Наверное, ученикам младших классов для знания о войне 1812 года достаточно фильма «Гусарская баллада», а старшим ребятам надо предлагать что-то посерьезнее. Для всесторонности. А вот с оценками поаккуратнее бы.

Но расслабляться ни в коем случае нельзя, иначе немедленно получишь обратно все самое мерзкое — нацизм и тоталитаризм. Наверное, ближе всех к пониманию задачи подошел адвокат из Голландии Авель Хейберг, испытывавший на себе ад фашистских концлагерей. На вопрос, как сделать, чтобы дети снова не стали жертвами насилия, он ответил: «Важнее не допустить, чтобы они сами не превратились в палачей...»

— Это не противоречит сказанному вами раньше? О том, что люди верят в сказки, а мифы нельзя разрушать?

— Надо понимать: миф мифу — рознь. Скажем, есть кровавый арийский миф о расовом превосходстве. А есть легенда, как великий педагог Януш Корчак шел в последний путь со своими учениками.

Я доподлинно знаю, что к августу 1942 года у него отказали ноги, он физически не мог сам пройти до товарных вагонов, которые увезли его и двести воспитанников Дома сирот в Трешлину, где их всех удушили в газовой камере. Скорее всего, Корчака на станцию несли на носилках, но так ли это важно с исторической точки зрения, меняет ли это отношение к поступку великого гуманиста, отказавшегося спасти свою жизнь и до последней секунды остававшегося с детьми? Об этом блистательно написал Александр Галич в поэме «Кадиш»:

*«Может, в жизни было по-другому,
Только эта сказка нам не врет:
К своему последнему вагону,
К своему чистилищу-вагону,
К пахнущему хлоркой вагону,
С песней подходит Дом сирот...»*

Такие мифы не приносят никому вреда. Есть мифы очищающие, а есть — мутные. Скажем, из одной псевдонаучной работы в другую уже несколько десятилетий гуляет фейк о пресловутом плане Даллеса по разрушению СССР. Но такого плана никогда не существовало в природе, это фантазия чистой воды! Историки все знают, тем не менее советские идеологические клише по-прежнему не изжиты, они работают.

Стишки и узлы

— А кому решать, Евгений Александрович, что хорошо, что — плохо?

16

° 16

В кабинете директора на видном месте — портрет великого гуманиста Януша Корчака.

° 17

Вся жизнь — вверх по школьным ступенькам...

— Такой инстанции нет. По крайней мере на себя роль Демиурга я точно не возьму. Но даже в нашем сегодняшнем разговоре, не навязывая свою точку зрения, я ведь смог передать отношение к той или иной проблеме, правда? Так и надо действовать. Шаг за шагом. Не принуждая, но убеждая...

Последний тезис перед завершением нашего растянувшегося на несколько академических уроков разговора. Мифы, к сожалению, нельзя разрушить, их можно лишь заменить новыми, обращая при этом с подручным материалом предельно осторожно. Ключевский когда-то написал: «Жития святых относятся к биографии, как икона к портрету». Надо понимать меру условности. Поверьте, я произведение Ленина изучал внимательно, и собрание сочинений Сталина у меня в библиотеке стоит. А что среднестатистический советский человек знал про хрестоматийные, казалось бы, события осени 1917-го в Петрограде? У многих все остановилось на уровне стишка из детсада.

*«Так в октябре мечта сбылась
Рабочих и крестьян.
Так в октябре упала власть
Буржуев и дворян.»*

Точка. И как с этим бороться, если все усваивается на уровне когнитивных эмоций? Сколько потом ни читай «Красное колесо» Солженицына...

— Выход?

— Уже говорил: не рубить узлы, а терпеливо развязывать. Мы готовы передрасться по любому поводу — историческому, культурологическому, национальному, религиозному. Это тупиковая ветка. Даже либеральные взгляды, как ни странно, способны стать катализатором фашизма. Люди могут обозлиться и... Надо не оскорблять, а объяснять. И растить новые поколения, свободные от прежнего морока. Лишь бы сил хватило.

17

Текст: Владимир Нордвик

«УЧИТЕЛЬ ГОДА-2019» ЛАРИСА АРАЧАШВИЛИ: МНЕ ТРУДНО ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ С «ВОЙНОЙ И МИРОМ»

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР О ПРОФЕССИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И ДЕТЯХ, КОТОРЫЕ НЕ ЛЮБЯТ ЧИТАТЬ

О

Обладатель почетного звания «Учитель года-2019» Лариса Арачашвили препода-

ет русский язык и литературу в 55-й волгоградской школе «Долина знаний». Минувший учебный год запомнился Ларисе Гивиевне не только победой во всероссийском конкурсе, но и дистанционной работой на удаленке, привыкнуть к которой оказалось даже труднее, чем к обрушившейся известности.

Об учениках и коллегах, прошлом и настоящем мы говорили в канун 1 сентября.

О знаке

— Ваш любимый знак препинания, Лариса Гивиевна?

— Многоточие. В нем больше эмоций, чем даже в восклицательном. Нравится фраза, что многоточие—это следы ушедших на цыпочках слов.

— Чье сравнение?

— Бродского, по-моему. Стоп! Или Пастернака... Не уверена.

— Вот тебе и раз! А еще лучшая учительница страны!

— Надо проверить... У меня есть особенность: начинаю путать авторов, если те кажутся мне похожими. Вот такое интересное мышление.

— А что, по-вашему, общего у Бродского с Пастернаком?

— У них своеобразный синтаксис. И стихи обоих музыкальны.

°1

Лариса Арачашвили.

ФОТО ВЛАДИМИРА НОРДВИКА

Строки Есенина могу принять за поэзию Маяковского. На мой взгляд, они безумно близки, хотя старались максимально оттолкнуться друг от друга...

Но давайте все-таки проверим про следы на цыпочках. Интернет нам в помощь...

Ха! Вообще мимо! Это Владимир Набоков. Ошибочка вышла.

— **В этом не стыдно признаваться?**

— Нет. Поняла: чем больше багаж из запомнившихся литературных цитат, тем проще спутать. В школе не могла ошибиться. И студенткой первых курсов — тоже. А сейчас строчки носятся в голове, наталкиваются, накладываются друг на друга. И иногда уже не вспомнить автора.

Мне не зазорно сказать, что не знаю чего-то. Я ведь не энциклопедист. Более того, я расхлябанная, какая-то не системная.

И на уроке могу заявить детям: «Так, будем проверять». И при них начать гуглить. Не проблема. Лучше уточнить, нежели выдать недостоверную информацию. Врать ради поддержания авторитета учителя не хочу. И не буду.

Вот если бы с уверенностью сказала, что фраза принадлежит Пастернаку, вы, наверное, поверили бы?

— Да. И потом краснел бы перед службой проверки редакции...

— Именно! Это, действительно, стыдно. А признаваться в незнании — нет.

О чтении

— Как ученики отреагировали на ваш успех на конкурсе?

— Гордились. Да и сейчас гордятся. Встретили в аэропорту. Было очень приятно, что выпускники прошлых лет приехали.

Я прилетела из Москвы в воскресенье, а в понедельник вышла на работу. И так две недели пропустила.

02)

°2

«Не умею работать с маленькими. Мне становится комфортно класса с седьмого...».

Я НЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ. НА УРОКЕ МОГУ СКАЗАТЬ ДЕТЯМ: «ТАК, СЕЙЧАС БУДЕМ ПРОВЕРЯТЬ». И НАЧИНАЮ ГУГЛИТЬ ПРИ НИХ. ЛУЧШЕ УТОЧНИТЬ, ЧЕМ ВЫДАТЬ НЕДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

От усталости и нервного напряжения вечером провалилась в сон, а будильник завести забыла. И... тупо проспала.

Проснулась от звонка телефона. Ученики спрашивают: «А вы где, Лариса Гивиевна?»

И тут я понимаю, что уже наступило утро, идет урок, а я дома. Говорю: «Пять секунд». Почистила зубы, быстро переоделась и полетела. Опоздала на пятнадцать минут. Благо живу рядом со школой.

Подхожу к кабинету, там — мертвая тишина. Думаю: ушли? Открываю дверь: а навстречу — шарик, плакаты, цветы... Сюрприз! Ребята собрали подарочную коробку, сделали футболку с моим любимым Маяковским, кружку с хештегом «Арачашвили, мы с тобой!», купили крутой ежедневник и набор ручек. Сами организовали, без подсказки. Вот это очень ценно.

— **Какой класс?**

— Сейчас уже одиннадцатый. А тогда был 10 «А».

— **Со старшеклассниками интереснее?**

— Не умею работать с маленькими. Тут дело даже не в интересе. Не понимаю, как их учить, не знаю, что отвечать на вопрос, сколько клеточек надо пропускать в начале строки. Да какая разница, сколько? Важнее, чтобы ученик правильно понял и сделал задание.

...Мне становится комфортно класса с седьмого.

TACC

— А как преподавать литературу старшеклассникам, которые почти поголовно перестали читать?

— Да кто вам это сказал?!

Они читают. Но свое, другое. С девочками проще, их привлекаю мелодрамами типа «Виноваты звёзды». Фильм посмотрели, теперь книжку прочтите. С мальчишками сложнее, но для них есть, допустим, «Бегущий в лабиринте».

Другое дело, что современных подростков невозможно заставить читать Пушкина или Грибоедова.

— Но именно их вы преподаете в школе.

— Да, проблема. Стараюсь объяснить, что ценности остаются теми же. Разница в языке, стиле, манере изложения описываемых событий. Детям не хватает читательского опыта, кругозора, чтобы продрагаться через классический слог и понять, к примеру, что такое шлафрок, как он выглядит.

Именно поэтому, когда начинаем изучать «Капитанскую дочку», первые две страницы я читаю с ними. Комментирую практически каждое слово. Объясняю: в тексте нет ничего случайного, даже факт, у кого служил отец Петруши Гринёва, важен, поскольку это единственный полк, который не присягнул царю.

Ребята слушают с открытыми ртами. Потом говорю: всё, дальше сами читаете дома. Ученики приходят на следующий урок и говорят, мол, с вами было интересно, а без вашего рассказа стало скучно.

— Понимаю.

— Хотя текст остался тем же. У ребят нет опыта, знаний, инструментов. Для этого и нужен учитель. Нельзя кинуть ребёнку книжку и сказать: читай. Так не работает. Они реально не понимают, о чем там речь.

Нередко вынуждена часть урока тратить, чтобы ввести в курс дела, объяснить контекст. Программы по истории и литературе ведь не стыкуются. Этого ребята не проходили, знать не обязаны, а я начинаю рассказывать... Приходится объяснять, что и в каком году случилось, чтобы хотя бы чуть-чуть в тему въехали.

Не менее важно подчеркнуть: сначала 17-летнего героя «Капитанской дочки» звали Петрушей, потом он превратился в Петра Андреевича. И это два абсолютно разных человека. А прошёл лишь год. Вспомните, как Петруша хамил Савельичу, хотя был виноват, поскольку напился, проиграл деньги. Говорю: а теперь представьте свою реакцию на справедливое замечание ваших родителей. Тоже, наверное, будете орать, чтобы не лезли с нотациями? Вот и герой выдает такую же историю.

Ребята начинают задумываться и осознавать его как ровесника, пусть и жившего два с лишним века назад.

Так мы и идем — по шажочку.

Что помогло Гриневу выстоять в сложной ситуации? Чего вам не хватает? Что вы выбрали

03

бы — жизнь или честь? Большинство отвечают: жизнь. А почему он предпочел честь?

Вместе разбираем коллизии. Они, конечно, есть и в современных книгах, но описаны более простым языком. Надо постепенно усложнять задачу.

Моя цель — научить видеть подтекст.

О классиках и современниках

— Всегда удается перебросить мостик между прошлым и современным?

04

РИА НОВОСТИ

— Пытаюсь, но порой не получается. Мне трудно что-то сделать с «Войной и миром». В начале учебного года в десятом классе говорю об этом произведении. Ребята загораются: ой, интересно. А потом история повторяется: нет, это вы рассказываете здорово, а читать скучно и сложно.

Этой весной случилось дистанционное обучение, и роман «Война и мир» полностью выпал. Ученики не стали читать. Если при прямом контакте я могла как-то повлиять, зажать пальцами носы и впихнуть что-то в открывшиеся рты, то на расстоянии — нет.

Да, они посмотрели лекцию Дмитрия Быкова и последний сериал ВВС. Хотя фильм Сергея Бондарчука, конечно, лучше. Он больше соответствует книге.

Но ее в любом случае надо читать, чтобы по-

03, 4

Награждение в Кремле.

чувствовать красоту фразы. Смысл же не в знании и пересказе сюжета.

Однако ребятам проще получать информацию визуально. Они экономят себя... Очень.

— **Выход?**

— Не знаю. Заставить невозможно. Надо найти книгу, которая по-настоящему понравится, и они привыкнут читать. Начинать надо с простого. Нельзя человеку сразу дать Михаила Шишкина и надеяться, что он оценит, получит удовольствие. Чтобы понять вкус, нужны рецепторы. У ребят их нет. Пока...

— Для вас «Венерин волос» выше «Войны и мира»?

— Неправильно так сравнивать. У Шишкина язык очень аппетитный. И слова он соединяет великолепно... Не могу назвать себя поклонницей Толстого. Честно, мне он тоже тяжело даётся.

— **А Достоевский?**

— Не люблю. По крайней мере «Преступление и наказание». Хотя «Братьев Карамазовых» тоже. «Идиот» нравится. Еще «Неточка Незванова» и «Подросток», но их не проходят в школе.

— **Как заставить других полюбить то, что тебе самой не по душе?**

— Получается чуть хуже. Но у меня есть принцип от противного. Например, в седьмом классе проходят «Железную дорогу» Некрасова. Как в этом разобраться в тринадцать лет?

Какая дорога? Кто бежит, куда, зачем? О чем речь? Я приказала себе досконально изучить вопрос, чтобы развернуть перед детьми явное, зримое и понятное полотно. В итоге в конце года они написали, что из программы им больше запомнилась именно «Железная дорога».

Так и с «Преступлением и наказанием». Прямо говорю ребятам, что не люблю это произведение. И предлагаю поискать в нем что-то вместе. Им нравится процесс.

— **А другой Некрасов — Виктор? Его «В окопах Сталинграда» предлагали ученикам?**

ОНИ ЧИТАЮТ. НО СВОЕ, ДРУГОЕ. С ДЕВОЧКАМИ ПРОЩЕ, ИХ ПРИВЛЕКАЮ МЕЛОДРАМАМИ ТИПА «ВИНОВАТЫ ЗВЁЗДЫ». ФИЛЬМ ПОСМОТРЕЛИ, ТЕПЕРЬ КНИЖКУ ПРОЧТИТЕ. С МАЛЬЧИШКАМИ СЛОЖНЕЕ...

— На мой взгляд, волгоградцам эту книгу очень тяжело читать. Больно.

Мы же ходим по этим улицам и площадям... Это не абстрактные названия. Представляешь, где и как все было... Неуютно, страшно, горько... Признаюсь, военную прозу стараюсь не читать.

Я очень чувствительная и эмоциональная. Мне очень жалко людей.

— **Но ребята должны знать правду.**

— Безусловно. Виктора Некрасова в школьной программе нет. В восьмом классе есть свободный час по военной прозе. Я взяла рассказ Платонова «Возвращение». Это не столько про кровь, сколько про человека.

Урок пришлось уже на дистанционку, но все прочитали. И потом даже ругались друг с другом в Зоопарке во время обсуждения. Настолько их дернуло, хотя Платонова в свое время за рассказ

ТАСС

05

°5

Встреча в аэропорту.
Это дорогого стоит...

сильно не погладили по голове. Он очень честный и правдивый.

Не надо современным подросткам в лоб рассказывать о героизме. Подвиг ведь не только в готовности закрыть грудью амбразуру. Искренне так считаю. Покажите судьбу рядового солдата, пусть увидят мужество в его ежедневном поведении. Мои ученики не ассоциируют себя с героями. Они намного более

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

06

ЕСЛИ ПОЛУЧАЕТСЯ, ОТВЕТом БУДЕТ ЛЮБОВЬ. ДЕТИ ТОЖЕ МНОГОЕ МЕНЯЮТ В ЖИЗНИ УЧИТЕЛЕЙ. ЕДИНСТВЕННЫЕ, КТО МЕНЯ НИКОГДА НЕ ПРЕДАВАЛ, — УЧЕНИКИ

эгоистичны и не хотят жертвовать собой ради кого-то. Их цепляет другое.

Это раньше мечтали о полетах в космос. Сейчас уже нет.

О поколении

— Чего же, по-вашему, жаждет нынешняя молодежь?

— Она зациклена на материальном. Все хотят иметь хорошую работу, я — тоже. Но когда спрашиваю: «Зачем?» — отвечают: «Для денег». Такая у них логическая связка в голове.

Например, круто стать популярным блогером. Чтобы иметь кучу бабок из ничего.

— Спорите?

— Показываю, объясняю, что это пена. Нельзя взять деньги из пустоты. Что человек создал,

оставил после себя, кто его вспомнит, какую и кому он принес пользу?

Диалог идет сложно, не скрою. Шкала жизненных ценностей у ребят иная, хотя между мной и учениками максимальная разница в возрасте — пятнадцать лет. По сути, следующее поколение. А дистанция — пропасть.

Я-то еще помню дисковые телефоны, радиоприемники и грампластинки, мой мир менялся более плавно и гармонично. Их же скачет галопом. Каждый год все вокруг кардинально обновляется. Не могу представить своих учеников, которые сидели и смотрели бы что-то по телевизору. Прошлый век!

— Они живут в YouTube, Instagram?

— Если бы! Уже переключались в TikTok. Досадно, что каждая новая социальная сеть становится еще менее интеллектуальной. Это пугает. Не говорю, что теперь все плохо, но, мне кажется, мы цепляемся за те вещи, которые молодыми воспринимаются как рудимент. Вот они и отваливаются, как лишнее, устаревшее.

— Но отпадает то, что ценно.

— Это наш взгляд. А они видят по-другому.

В конце концов, взрослые создали мир YouTube и Instagram, где выросли блогеры. Заманили туда подростков яркими обертками и слоганами, как классно быть не умным и даже не сильным, а богатым. И теперь ругаемся, удивляемся: «Почему дети стремятся к столь низменным ценностям?» А кто им указал ложный ориентир?

Но и обвинять огульно всех в меркантильности тоже не могу. У меня есть дети из очень неблагополучных семей. Парень сидит на уроке и думает, где бы ему деньгами разжиться, поскольку дома нечего есть. А я ему втираю про Толстого и Достоевского...

О Сизифе и комплексе бога

— Не чувствуете себя Сизифом?

— Нет, я ведь ничего не двигаю вверх, скорее, наоборот — пытаюсь остановить лавину, которая летит на меня, замедлить движение, падение вниз. Это очень сложно...

— Еще бы! Стучаться в закрытую дверь.

— Опять обобщаете. Где-то, может, и не ответят, а кто-то откроет. Могу точно сказать, что за свою педагогическую практику сделала нескольких детей действительно читающими. Мне тридцать лет, а я чувствую, что реально повлияла на чьи-то жизни. Это, знаете, способствует развитию комплекса бога.

— Скромно!

— Не замечали подобного у других учителей? Они считают, что способны воспитывать, кардинально менять людей... Мне же кажется, что не надо брать на себя больше, чем можешь унести. Делаю то, что по силам. Если приходят за добавкой, радостно ее даю.

Кто-то из моих учеников станет строителем, водителем, будет заниматься физическим тру-

°6

«Ребята могут прийти ко мне в гости на чай. Однако они знают, что идут к учителю, а не к подружке».

дом. Ему точно нужен Толстой в жизни? Не знаю. Моя цель — познакомить с Львом Николаевичем, чтобы учащийся знал, кто это, понимал, о чем говорил и писал граф. А захочет выпускник школы лет в тридцать пять открыть книгу или нет, это уже его личное дело. Но я понимаю: если не поговорю сегодня с учениками о «Воине и мире», никто с ними не поговорит. Возможно, без меня они никогда не прочтут этот роман.

— **Что вы изменили бы в школьной программе? Убрали? Добавили?**

— Не согласна и не готова выкидывать что-то, но, на мой взгляд, давно пора вводить новый предмет — современная литература. Сейчас все заканчивается на 1980-х годах — Рождественский, Евтушенко, Высоцкий...

К сожалению, дополнительные учебные часы никогда не выделяются на литературу, обычно они уходят на факультативы для подготовки к ЕГЭ. Времени, чтобы выпускники читали «Казус Кукоцкого» или «Венерин волос», нет. Освоить бы обязательный курс!

— **Тургенев с Гончаровым?**

— С последним, кстати, проще, ребята поголовно узнают себя в Обломове, который ничего не делает, а только лежит на диване. Стараюсь объяснить: роман не про это, а про человека, сознательно отказавшегося от движения, поскольку жизнь вокруг него насквозь мертва. Зачем шевелиться, если смысла нет? Мне мальчишка вот написал: «А ничё, что рыдаю, как девочка, над этой книгой?». Ответила: «Ничё. Только одноклассникам не говори».

О гении и злодействе

— **Дистанцию с учениками держите?**

— Обязательно. Мы обсуждаем практически любые темы, но все равно я говорю с позиции старшего. И они хорошо чувствуют грани-

° 7

Ставим многоточие...

цы. При этом ребята могут прийти ко мне в гости на чай. Однако они знают, что идут к учителю, а не к подружке.

— **Хороший педагог и хороший человек — это синонимы?**

— Раньше думала: да. Жизнь доказывает, что нет. Можно быть негодяем и отличным учителем. Невероятно, но факт! Я-то по наивности считала, что гений и злодейство несовместимы. Оказывается, очень даже! Словом, выбираю профессионализм, поскольку хороших людей среди педагогов много, а вот отличных учителей среди них — мало.

Надеюсь, никто из коллег не обидится, но нередко преподаватель — работа для троечника. Кто не может никуда устроиться, идет в школу. И там остается.

О совести

— **А сколько у вас было учеников?**

— Не считала. Около тысячи. Может, чуть меньше.

— **Родители — союзники учителей или противники?**

— У меня не было конфликтов. Если возникали какие-то претензии из-за оценок, доходчиво объясняла, и больше мы по этому поводу не встречались. Правда, однажды чей-то отец настучал директору школы, увидев у меня на стене «ВКонтакте» старый-старый репост о том, что на моей работе утро начинается с чашки кофе, а заканчивается желанием убивать. Опубликовала эту запись, еще когда была студенткой, а бдительный родитель нашел и стал возмущаться, мол, кто у вас в школе детей учит? Ну, запись я убрала, извинилась, не очень понимая, за что. Это, пожалуй, единственный такой наезд...

Много пишу в Instagram такой, что, наверное, не совсем сопоставимо с образом учителя года. Но, знаете, я ведь не просила это звание. И не обещала, что буду ему соответствовать.

Помню, когда знакомые ребята возвращались после службы в армии, их обязательно спрашивали: ну, сколько лычек заслужил? И мальчишки отвечали, мол, чистые погоны — чистая совесть. Вот и я решила, что совесть для меня важнее. Могу позволить такую роскошь.

— **Но лычки-то у вас уже есть.**

— Не перешагнула через себя, чтобы их получить. Нигде не прогнулась. И впредь не собираюсь. Я ведь учу детей, что надо быть смелыми и честными. Значит, должна сама подавать пример. И держать спину...

— **Вы бываете довольны собой, Лариса Гивиевна?**

— Почти никогда. Ну, если урок хорошо проведу, секунд двадцать, а потом начинается самокопание.

— **Здесь мы ставим точку.**

— Все-таки многоточие...

Волгоград — Москва.

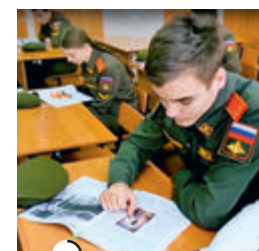
07

ФОТО ИЗ ЛЕЧНОГО АРХИВА

УЧИТЕЛЬ СВЕТЛАНА ФОКИНА: УРОКИ ПО-АНГАРСКИ

ПЕДАГОГ ИЗ СИБИРСКОГО ГОРОДА ЗНАКОМИТ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ НАШЕГО ЖУРНАЛА

° 1, 2
«Родина»
для Светланы Фокиной
и ее учеников —
и собеседник, и друг.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

В

В редакцию «Родины» пришло

письмо из Ангарска. Светлана Фокина, учительница истории и обществознания школы № 6, со студенчества читает наш журнал, а последние годы использует его на своих уроках. Приложением к письму — видео урока: школьники читают отрывки из журнальных публикаций, отвечают на вопросы педагога...

45 минут. От звонка до звонка.

Конечно, «Родина» немедленно связалась со Светланой Алексеевной.

— В учебнике информация подана очень сжато, только важнейшие даты и события, и у детей все это не очень задерживается в головах, — объяснила она свой выбор. — Им интересны человеческие истории, вызывающие эмоциональный отклик, а в «Родине» такие есть в каждом номере. На этом уроке, например, мы говорили с девятиклассниками о первой половине XIX века. И

я подобрала статьи, позволяющие живо проиллюстрировать эпоху. Такая история для детей оживает.

Именно поэтому дома у Светланы — многолетняя подшивка «Родины».

— Я и раньше покупала журнал, а начиная с 2017 года не пропускаю ни одного выпуска, — поделилась она. — Правда, иногда возникали сложности — не могла найти «Родину» в ангарских киосках, тогда дочь привозила мне свежий номер из Иркутска. Но сейчас все наладилось.

Как выяснилось, ученики Фокиной уже привыкли готовить сообщения по материалам журнала.

— Я сама читаю его с огромным удовольствием, — говорит она, — и хочется разделить эту радость со всеми вокруг.

Кстати, тот урок, видео которого Светлана прислала в редакцию, она дала в рамках конкурса «Учитель года». Может быть, опыт сотрудничества с

историческим журналом понравится и коллегам.

Светлана вообще считает «Родину» своим талисманом:

— Однажды прочитала в журнале о предстоящем Международном конгрессе учителей истории, мне стало интересно, и, поскольку в журнале были указаны контакты организаторов, написала им и спустя некоторое время получила приглашение приехать в Москву! Мало того, потом в «Родине» вышел репортаж об этом конгрессе, и я с большим интересом его прочитала. Да что говорить: однажды написала в редакцию письмо со словами благодарности и тут же получила ответ. Вроде бы мелочь, но это удивительно и приятно, что «Родина» так внимательна к своим читателям.

Светлана пообещала «и дальше заниматься популяризацией журнала». Редакция — за! И со своей стороны первым делом оформила две подписки на «Родину» — учительнице и ее школе.

*Классный
час*

АКАДЕМИК ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ: ПИСЬМА К ДРУЗЬЯМ ПОЗВОЛЯЮТ МНЕ ПИСАТЬ ПРОСТО

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА
ОБРАЩЕНЫ К КАЖДОМУ ИЗ НАС

Д

Дмитрий
Сергеевич
Лихачев —

выдающийся историк культуры и филолог, основоположник культурологии, автор без малого полутора тысяч научных и публицистических трудов, безусловный моральный авторитет непростой эпохи перестройки, был убежден, что главная цель школы — «прививка нравственности», воспитание через приобщение к культуре и истории родного края и всего человечества.

В 1985 году вышли и сразу стали бестселлером его «Письма о добром и прекрасном» — отеческие наставления пожилого мыслителя юношеству. Дмитрий Сергеевич не случайно избрал для своих бесед с читателем форму писем: «В читателях моих писем я представляю себе друзей. Письма к друзьям позволяют мне писать просто».

Просто о главном — о смысле жизни, о добре и зле, о духовных ценностях, о памяти и культуре, обо всем, что делает человека человеком. Мы убеждены, что «Письма» Лихачева очень важно прочитать (или перечитать) преподавателям, школьникам, родителям.

Публикуется с сокращениями, подзаголовки расставлены редакцией.

° 2

«Память и знание прошлого наполняют мир...»

° 3

Дорога к храму начинается в детстве.

РИА НОВОСТИ

° 1

Дмитрий Сергеевич
Лихачев (1906–1999).

О любви

Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю свою страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека. Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

О заботе

Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны... За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу де-

тей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

О духовной культуре

Ты совершенно прав, любя старые здания, старые вещи — все то, что сопутствовало человеку в прошлом и сопутствует ему в его теперешней жизни. Все это не только вошло в сознание

человека, но само как бы что-то восприняло от людей. Казалось бы, вещи материальны, а они стали частью нашей духовной культуры, слились с нашим внутренним миром, который условно можно было бы назвать нашей «душой». Ведь мы говорим «от всей души», или «мне это нужно для души», или «сделано с душой». Вот так!

Все, что сделано с душой, идет от души, нужно нам для души, — это и есть «духовная культура». Чем больше человек окружен этой духовной культурой, погружен в нее, тем он счастливее, тем ему интереснее жить, жизнь приобретает для него содержательность. А в чисто формальном отношении к работе, к учению, к товарищам и знакомым, к музыке, к искусству нет этой «духовной культуры». Это и есть «бездуховность» — жизнь механизма, ничего не чувствующего, неспособного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эстетические идеалы.

О живой истории

Память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворенным. Если вы не видите за окружающим вас миром его прошлого, он для вас пуст. Вам скучно, вам тоскливо, и вы в конечном счете одиноки, ибо и товарищи для вас — товарищи по-настоящему, когда вас связывает с ними какое-то общее прошлое: окончили ли школу, институт, либо работали вместе, а старики помнят с особенной нежностью тех, с кем воевали, пережили какие-то трудности. Пусть дома, мимо которых мы ходим, пусть города и села, в которых мы живем, пусть даже завод, на котором мы работаем, или корабли, на которых мы пла-

ваем, — будут для нас живыми, то есть имеющими прошлое! Жизнь — это не одновременность существования.

О памяти

Память — преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти. Совесть — это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного. Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной. Семейные фотографии — это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей да и взрослых. Уважение к труду наших предков, к их трудовым традициям, к их орудиям труда, к их обычаям, к их песням и развлечениям. Память — наше богатство.

О памятниках

Мы не должны возлагать полную ответственность за небрежение к прошлому на других или просто надеяться, что сохранением культуры прошлого занимаются специальные государственные и общественные организации и «это их дело», не наше. Каждый обязан принимать посильное участие в сохранении культуры. Ответственны за все мы с вами, а не кто-то другой, и в наших силах не быть равнодушными к нашему прошлому. Оно наше, в нашем общем владении.

Памятники культуры принадлежат народу, и не одному только нашему поколению. Мы несем за них ответственность перед нашими потомками. С нас будет большой спрос и через сто, и через двести лет. Исторические города населяют не только те, кто в них сейчас живет. Их населяют вели-

ЕСЛИ ВЫ НЕ ВИДИТЕ ЗА ОКРУЖАЮЩИМ ВАС МИРОМ ЕГО ПРОШЛОГО, ОН ДЛЯ ВАС ПУСТ. ВАМ СКУЧНО, ВАМ ТОСКЛИВО, И ВЫ В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ОДИНОКИ

кие люди прошлого, память о которых не может умереть. Надо хранить наше прошлое: оно имеет самое действенное воспитательное значение. Оно воспитывает чувство ответственности перед Родиной.

О школьных уроках

Самое главное — в программах по преподаванию истории в средней школе необходимо предусмотреть уроки по местной истории.

Любовь к своей Родине — это не нечто отвлеченное; это — и любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей. Вот почему преподавание истории в школе должно быть конкретным — на памятниках истории, культуры, революционного прошлого своей местности. К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать — воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость. А для всего этого необходимо развивать науку культурной экологии. Не только природная среда, но и культурная среда, среда памятников культуры и ее воздействие на человека должны подвергаться тщательному научному изучению.

Не будет корней в родной местности, в родной стране — будет много людей, похожих на степное растение перекати-поле.

ЧИТАЙТЕ КЛЮЧЕВСКОГО!

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА ОЧЕНЬ ДОБРОГО ЧЕЛОВЕКА,
СУМЕВШЕГО ПОНЯТЬ, КАК ВСЕ УСТРОЕНО В РОССИИ

Ж

Жил-был в Российской империи счастливый человек.

Звали его Василий Осипович Ключевский, суховатый, худощавый, невысокого роста и беспримерного обаяния, из попов да дьячков, вековавших в пензенских краях. Был он лучших человеческих достоинств и любил людей, будучи очень ими любимым. На этом можно бы закончить, если бы он не составил эпоху в российской истории — не как деятель, а как тот, кто пытается понять ее факты, смыслы и дать нам взгляд, цельный взгляд на то, как мы устроены — народ, общество и государство — и что с нами будет.

Читайте Ключевского! С ним вы почувствуете плоть истории — и еще раз спросите себя: где были наши семьи, как они уцелели в череде светлых и темных эпох, как пробились через мириады событий, в каждом из которых был риск — уцелеть или нет? И еще вы погружаетесь — кажется, что чувственно, телесно — в запах, тепло, пространство российской земли, вы оказываетесь среди реки времени, и если закрыть глаза, кажется, что жизнь, как история, длится вечно, век от века, и наша жизнь вместе с ней — бесконечна.

«Впереди светло и свежо...»

Прожил 70 лет (мало), прошел через четырех императоров (1841–1911), женился на старшей сестре той, кого любил (кажется), защитил три диссертации (кандидатская, магистерская — 6 лет работы, докторская — 10 лет), знал 4 языка, в самом начале — семинария с гимназией (превосходно), академик, профессор, 108 лет непрерывного чтения лекций, если их «условно вытянуть... в единую линию» (30 лет — Московский университет, Московская духовная академия — 36 лет, Александровское военное училище — 16 лет, Высшие женские курсы — 16 лет, Московское училище живописи, ваяния и зодчества — 10 лет)¹.

Вот один из его знаменитых афоризмов: «Кто неспособен работать по 16 часов в сутки, тот не имел права родиться и должен быть устранен из жизни, как узурпатор бытия»².

Для магистерской Ключевский нашел и изучил в оригиналах около 5000 архивных рукописей, «убийственная работа»³. Таков был его способ бытия — первоисточники, архивы, максимум отовсюду, годами, собрать, обработать, рассказать. Тысячи рукописей, в разных состояниях, разными руками писанные, за 5–6 сотен лет!

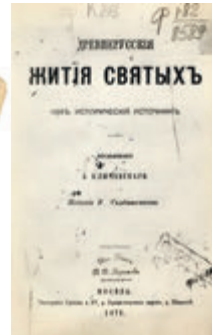
Внешне крайне прост. Тайный советник, куча орденов, одетый в самое простое, в поношенный сюртук, поношенную шубу. Простой дом, простая еда, актерский (свидетель Шалапин) и литературный таланты. Мы еще не родились, и неизвестно, родимся ли, на дворе год 1893-й, все еще спокойно и нет войны. Знаменитый историк Ключевский, 52 года, пишет в дневнике: «28 июня... «Александр» бежит прямо на Запад, где горизонт догорает последним огнем вечерней зари. Над заревом повисли разорванными лоскутами темно-синие редкие облака. Речная даль впереди белеет тускнеющим стеклом, справа окаймленным чуть заметной линией низкого берега, и слева поднимается лесистая изогнутая стена. Впереди светло и свежо, а позади парохода сырая и серая мгла сливается с шумом взбужденной воды, и туда убегает черная струя дыма, медленно выползая из паровой трубы»⁴.

Мир спокоен и очень хочется жить.

«Самый дорогой дар природы — веселый, насмешливый и добрый ум»

Боготворим студентами. Всегда аншлаг на лекциях! В зале до 2 тысяч человек, они сбегались со всей Москвы, висели гроздьями на подоконниках, забивали проходы. Яркая, образная речь, история — как живое действие, но строгое, данное в системе, ясный, негромкий, певучий голос, который все очень любили (он преодолел детское заикание). «В аудитории напряженная тишина, разве только прорвется взрыв веселого смеха или восторженных аплодисментов. После таких лекций студенчество устраивало... бурные овации»⁵. «Курсистки, чтобы проникнуть на лекции Ключевского в университет, куда их не пускали, переодевались студентами и остригали волосы»⁶.

Сыпал шутками и афоризмами. Они были знамениты. «Человек — это величайшая скотина в мире». «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий». «История учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение». «Чужой западноевропейский ум призван был нами, чтобы научить нас жить своим умом, но мы попытались заменить им свой ум». «Пролог XX века — пороховой завод» (как он был прав!). «Всякий порядочный администратор... обязан охранять народное благо тем

КТО НЕСПОСОБЕН РАБОТАТЬ ПО 16 ЧАСОВ В СУТКИ, ТОТ НЕ ИМЕЛ ПРАВА РОДИТЬСЯ И ДОЛЖЕН БЫТЬ УСТРАНЕН ИЗ ЖИЗНИ, КАК УЗУРПАТОР БЫТИЯ.

ВАСИЛИЙ КЛЮЧЕВСКИЙ

°1 В. Шервуд. Портрет В.О. Ключевского. 1894 год.

°2 Издания В.О. Ключевского.

°3 Жена Василия Осиповича Анисья Михайловна Ключевская с сыном Борисом Ключевским.

° 4

Цесаревич Георгий Александрович, которому Ключевский преподавал историю.

° 5

И. Репин. Прием волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. 1883 год.

° 6

Московский университет. 1884 год.

04

усиленное, чем бессмысленное его понимает народ».

А вот еще, «самый дорогой дар природы — веселый, насмешливый и добрый ум»⁷.

Добрый ум! Мы имеем дело с очень добрым человеком, но человеком впередсмотрящим, изучающим, пытающимся понять, как все устроено в России, в чем логика ее истории и как ее сберечь.

«Народное благо» — это вопросы к нам, к тому, как мы понимаем нашу общую жизнь.

По Ключевскому, любое государство, любая система правления должны быть посвящены общему благу. Беда России в том, что она тысячу лет управлялась как вотчина, как личная собственность своего хозяина — в этом нет «общего блага», есть благо личное, «хозяина земли русской», по выражению Николая II⁸.

«Власть вопреки общему благу — простой захват»

Послушаем Ключевского. Сущность и задачи государства: «верховная власть, закон, народ и общее благо»⁹. Идея народного русского государства «всею своею сущностью» отрицает вотчину, вотчинная схема заставляет «мыслить государя всея Руси не как верховного правителя русского народа, а только как наследственного хозяина, территориального владельца русской земли»¹⁰.

Что было в истории России? «Государство понимали не как союз народный, управляемый верховной властью, а как государево хозяйство... Поэтому народное благо, цель государства, подчинялось династическому интересу хозяина земли и самый закон носил характер хозяйственного распоряжения... устанавливающего порядок деятельности подчиненного... порядок отбывания разных государственных повинностей обывателями»¹¹.

Повторим за Ключевским: народное благо — цель государства. Ключевая идея истории (любое время, любая власть, любой правитель, любая деятельность, объект которой народ) — увеличение «общего блага». История оценивается по его динамике.

Отсюда знаменитое мотто Ключевского — «империя пухнет, народ хиреет».

06

05

«У нас выработалась низшая форма государства, вотчина. Это собственно и не форма, а суррогат государства. Но, скажут, этой формой целые века жил великий народ, и ее надобно признать самобытным созданием народа. Конечно, можно, как «голодный хлеб» можно признать изобретением голодающего народа; однако это не делает такого хлеба настоящим»¹².

«Голодный хлеб» — это хлеб из лебеды. «Петр I. Он действовал как древнерусский царь — самодур; но в нем впервые блеснула идея народного блага, после него погасшая надолго, очень надолго. Чтобы защитить отечество от врагов, Петр опустошил его больше всякого врага. Понимал только результаты и никогда не мог понять жертв».

«После Петра государство стало сильнее, но народ беднее»¹³.

Что в итоге сказал Ключевский?

Что сказал историк, пользовавшийся всеобщей любовью в России, прошерстивший в своих «курсах русской истории» тысячу лет жизни народа в самых разных формах государства? Преподававший историю для цесаревича Георгия Александровича (1893–1895)? Он сказал, охватывая суждением, по сути, века: «До Петра идеи «народного блага» во власти нет. После Петра она погасла очень надолго».

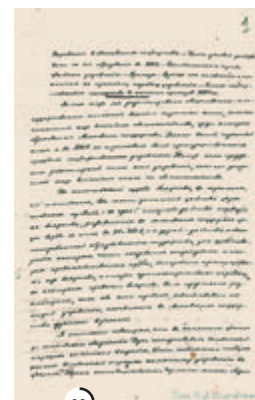
И еще: «Власть как средство для общего блага нравственно обязывает, власть вопреки общему благу — простой захват»¹⁴. «Задача в том, чтобы единоличная власть делала для народного блага то, чего не в силах сделать сам народ чрез свои органы. Ответственность в том, что одно лицо несет ответственность за все неудачи в достижении народного блага»¹⁵.

В этих суждениях есть все, чтобы оценить каждого, кто был когда-то вознесен историей на вершины власти.

**ДО ПЕТРА ИДЕИ «НАРОДНОГО БЛАГА» ВО ВЛАСТИ НЕТ.
ПОСЛЕ ПЕТРА ОНА ПОГАСЛА ОЧЕНЬ НАДОЛГО.**

ВАСИЛИЙ КЛЮЧЕВСКИЙ

°7
В.О. Ключевский и студентки Высших женских курсов. 1886 год.

°8
Основание Петербурга Петром I. Приписывается Дж. ван Тооренвлите.

°9
Рукопись лекции «Управление в Московском государстве XVI века». 1900-е годы.

«Самый плодотворный труд — свободный, безотчетный»

Есть ли еще верховные «фигуры», кроме Петра I, которых обсуждал Ключевский, — что случилось при них с «общим благом», «народным благом»? Уменьшилось или приросло?

Да, конечно. Это Екатерина II. Если не поминать конвейер войн («из 34 лет царствования 17 лет борьбы внешней или внутренней на 17 лет отдыха!»), если отставить в сторону четыре десятилетия «непрерывного военного напряжения»¹⁶, то именно в ее царствование в публичный обиход сверху, с самого трона были введены конструкты «блага», «добра» или даже «любви» как основы управления Российским государством. «Очень верное правило, это всегда иметь целью общественное благо»¹⁷.

Вот «Наказ» Екатерины II (1766–1767) для создания законодательной основы бытия России.

Статья 1 — «Закон Христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно».

Статья 13 — «Какой предлог самодержавного правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действия их направить к получению самого большого ото всех добра».

Статья 241 — «Законоположничество есть не что иное, как искусство приводить людей к самому совершенному благу или оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малейшее зло»¹⁸.

Итак, фундамент государства — взаимное добро, цель правления — не отнять у нас вольность, а направить к получению добра. Степень свободы, вольности — еще один оценочный критерий истории. «Самый плодотворный труд — это свободный, безотчетный»¹⁹. «Рабский труд не может равняться в энергии с трудом свободным»²⁰. «Чтобы Россия могла стать богатой и могучей, нужна была свобода. Ее не видела Россия XVIII века. Отсюда... и государственная ее немощь» (1879)²¹. Лучшее, что можно пожелать — свобода мысли²². «Свобода — несомненный элемент общежития»²³. «До половины XIX века внешнее территориальное расширение государства идет в обратно пропорциональном отношении к развитию внутренней свободы народа»²⁴. «У нас по мере расширения территории вместе с ростом внешней силы народа все более стеснялась его внутренняя свобода... На расширявшемся завоеваниями поприще увеличивался размах власти, но уменьшалась подъемная сила народного духа»²⁵.

И, наконец, согласие между частной свободой и общим интересом как неизбежность.

«Энергия личного материального интереса возбуждается... стремлением обеспечить личную свободу, как внешнюю, так и внутреннюю, умственную и нравственную, а эти последние на высшей ступени своего развития выражаются в сознании общих интересов и в чувстве нравственного долга действовать на пользу общую. На этой нравственной почве и устанавливается соглашение вечно борющихся начал»²⁶.

Еще одна идея, еще один урок, извлекаемый Ключевским из истории, — эволюция, своевременные реформы сверху, которые позволят увеличить народное благо, но без переворотов, восстаний, страданий. «Можно было бы избежать революции, если бы правительство полууступками

¹⁰

Ф. де Мейс.
Екатерина II,
путешествующая
в своем государстве
в 1787 году.

11

и колебаниями не выпустило дела из своих законных рук и не отдало его на произвол незаконной силы»²⁷.

Базовая идея: куда вы смотрите?! Скорее давайте народу добром минимум назревших, необходимых реформ, а то он вам покажет!²⁸

Он и показал. «России «еще раз грозит бесцарствие, смутное время»²⁹. Сказано было Ключевским в начале 1900-х. До 1917 года совсем недалеко.

«Это последний царь...»

Для нас наступает минута задуматься. В чем состояла его жизнь? В ней, по совести говоря, не было громких событий, ее сюжет незамысловат, и она может быть сведена к нескольким словам: думал, писал, учил, много работал, по статусу своему влиял на умы, очень любил свой народ и пытался добиться для него лучшего. Искал в его истории не только факты, но и смыслы — почему все так сложилось в 1000-летней истории России, как добиться того, чтобы народное благо увеличивалось с каждым делением времени, как сделать, чтобы это происходило без потрясений, без смутных времен, в органическом развитии общества и государства.

Признавал ли он конфликты общественных классов? Да, конечно. Был ли скептичен в отношении той системы единоличной власти, которая сложилась в России? Очень. Ждал ли бед в будущем? Безусловно. Страшился ли потрясений? Кажется, что он их ненавидел, занимая в любом общественном конфликте примирительную позицию (особенно это было видно во время студенческих волнений). Внес ли вклад в нашу память, в нашу культуру, в наше понимание истории огромного народа? Да, блестящий вклад, детальный, в многотомных, легко написанных текстах, которые еще и показывают нам смыслы в истории — смотреть на все, что происходило, на жизнь народа, на крупнейшие личности, которых он породил, с позиций «меры народного блага», «меры бедности» (стал ли народ беднее), «меры свободы», «меры принуждения», «меры смуты» — спокойны ли были времена или же полны анархии, дезорганизации, несчастий и бед.

И еще он дал пример прогноза, какой может дать только историк, обозревающий 1000-летнюю историю своей и других стран. «Это — последний царь. Алексей царствовать не будет»³⁰.

Счастливый, в общем-то, человек, делавший в жизни именно то, что ему хотелось. Всеми любимый, особо не преследуемый, наоборот, даже вознагражденный властями, говорящий правду в самые сложные времена — с позиций «народного блага». Счастливый человек в переломную эпоху, когда общество было беременно реформами, а разрешилось в конце концов терактами, войной и смутой.

Можно ли быть счастливым, думая и проповедуя в обществе, в котором народ плохо устроен? Можно ли в нем остаться самим собой, не кривя душой? Мы уже знаем ответ, погружаясь в тома Ключевского, в его легкие, подвижные тексты. «Что такое счастье? Это возможность напрячь свой ум и сердце до последней степени, когда они готовы разорваться»³¹. Да, он сделал это, он получил свое счастье, дав образец на все времена.

° 11
Дом-музей
В.О. Ключевского
в Пензе.

Реферат /

БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ: БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДУТ!

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ЖУРНАЛА «РОДИНА» ВЗЯЛ ИНТЕРВЬЮ
У АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОСТРОВСКОГО
О ТОМ, ЧТО ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ВОЛНУЕТ ЛЮДЕЙ

РИА НОВОСТИ

К

Каждый раз, когда всматриваюсь в знаменитый портрет Александра Николаевича Островского кисти Перова, хранящийся в Третьяковской галерее, возникает магическая иллюзия: а ведь я коротко знаком с этим человеком. Он встречает меня запросто, по-домашнему, в теплом халате на беличьем меху, как встречают лишь давних и близких друзей. Его пронизательные глаза внимательно всматриваются в меня, стараясь угадать, с какими вопросами гость пришел на сей раз. И я понимаю, что драматург, родившийся 200 лет назад, знает о моем времени несравненно больше меня и моих современников. Ведь корни проблем сегодняшних уходят во времена давно прошедшие, и Александр Николаевич уже ответил в своих пьесах на те вопросы, которые я хочу ему задать.

Мне остается лишь одно — как можно более точно эти вопросы сформулировать.

Заработки и расходы

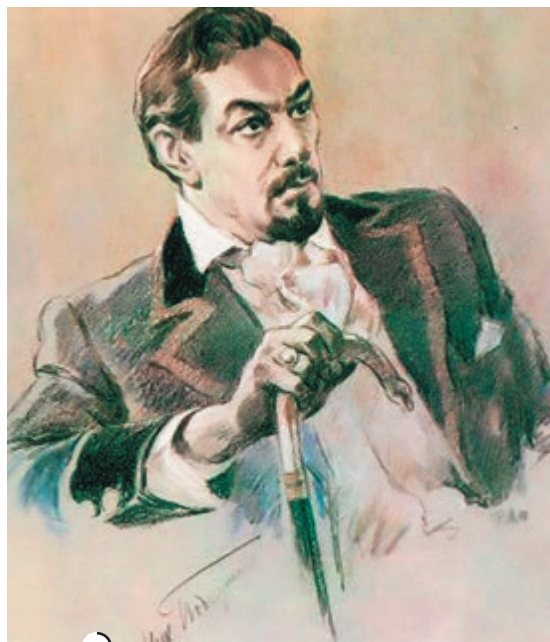
— Деньги — главный герой почти всех ваших пьес, Александр Николаевич. Как их зарабатывали в ваши времена?

°1
В. Перов. Портрет
А.Н. Островского.
1871 год.

°2
Афиша спектакля
«Бешеные деньги».

°3
Р. Левицкий. Народный артист РСФСР Никита Подгорный в роли Телятева в пьесе «Бешеные деньги». 1979 год.

— А чем бешеные деньги отличаются от обычных?

— Сошлюсь на Ивана Петровича Телятева, неслужащего дворянина, лет сорока: «Знаете ли, я недавно догадался, отчего у нас с вами бешеные деньги? Оттого, что не мы сами их наживали. Деньги, нажитые трудом, — деньги умные. Они лежат смирно. Мы их маним к себе, а они нейдут; говорят: «Мы знаем, какие вам деньги нужны, мы к вам не пойдём». И уж как их ни проси, не пойдут. Что обидно-то, знакомства с нами не хотят иметь. ...Нынче не тот богат, у кого денег много, а тот, кто их добывать умеет. Если у вашего мужа теперь наличных тысяч триста, так можно поручиться, что через год будет миллион, а через пять — пять» («Бешеные деньги». 1869).

— Иными словами, бешеные деньги — большие и легкие, «упавшие с неба». Поэтому их можно безудержно тратить?

°4
Р. Френц. Иллюстрация к пьесе «Доходное место». 1928 год.

— По-разному. Например, Савел Прокофьевич Дикой, купец, значительное лицо в городе, говаривал: «Много у меня в год-то народу перебивает; вы то поймите: не доплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, у меня из этого тысячи составляются, так оно; мне и хорошо!» («Гроза». 1859).

— Именно! Поль Прежнев был убежден: «Мне нужны деньги, чтоб быть порядочным человеком, чтоб играть роль в обществе, одним словом, чтоб делать то, к чему я способен. Я наживать не могу, я могу только проживать прилично и с достоинством. У меня для этого есть все способности, есть такт, есть вкус, я

могу быть передовым человеком в обществе» («Не сошлись характерами!». 1857).

А Виктор Аркадьич Вихорев, отставной кавалерист, выстроил целую философию: «Что такое деньги?.. Ни больше ни меньше как средство жить порядочно, в свое удовольствие. А они стараются как можно больше копить и как можно меньше проживать; а уж доказано всеми

САВЕЛ ПРОКОФЬЕВИЧ ДИКОЙ, КУПЕЦ, ГОВАРИВАЛ: «МНОГО У МЕНЯ В ГОД-ТО НАРОДУ ПРЕБЫВАЕТ; НЕ ДОПЛАЧУ Я ИМ ПО КАКОЙ-НИБУДЬ КОПЕЙКЕ НА ЧЕЛОВЕКА, У МЕНЯ ИЗ ЭТОГО ТЫСЯЧИ СОСТАВЛЯЮТСЯ»

05

науками, что это вредно... для торговли... и для целого общества. ...Вот видишь, если бы у тебя не было денег, ты бы не спросил бутылки шампанского, а этим поддерживается торговля» («Не в свои сани не садись»; первоначально «От добра добра не ищут». 1852).

Кредит и расплата

— Знакомая картина! Нас тут тоже, Александр Николаевич, убеждают в телерекламе: живите в кредит, «вы этого достойны». Но ведь рано или поздно наступает время платить по счетам?

— Ничего нового! Вот Егор Николаевич Копров, молодой человек; очень приличен и красив, одет безукоризненно, манеры изящны. Но что его мучает? «Что я перенес в этот месяц, я не могу вспомнить без ужаса. Доставать деньги, когда они нужны до зарезу, — это значит прямо обречь себя на всевозможные адские мучения. Не говорю уж, что я платил процентов два рубля за рубль, я должен был дрожать, трепетать, унижаться, плакать, чуть не в ноги

кланяться перед самыми гнусными личностями» («Трудовой хлеб». 1874).

А у Модеста Григорьевича Баклушина ситуация и вовсе безутешная: «Вот однажды, в минуту жизни трудную, занял по векселю этот Баклушин всего на месяц, и всего-то сто рублей у щипаного, рваного, вылинявшего ростовщика. ... Через месяц, разумеется, Баклушин ста рублей не отдал, и через два не отдал, и через год, и так далее, а платил только проценты, да и то неаккуратно. Вексель этот, как водится, переписывался, и вышло... Что за сто рублей переплатил Баклушин в три года процентов рублей триста да состоит должен теперь этому линючему ростовщику тысяч семь. А так как Баклушину заплатить нечем, то и будет этот долг в той же пропорции увеличиваться до бесконечности» («Не было ни гроша, да вдруг алтын». 1871).

— У нас о тех, кто поднялся из нищеты к богатству, говорят: «из грязи в князи». Вам, Александр Николаевич, встречались такие?

— Во множестве! Возьмите того же адвоката Николая Андреевича Шаблова: «После студенческого безденежья, да вдруг тысячи три-

°5

Алиса Фрейндлих и Алексей Петренко в фильме «Жестокий романс» по пьесе «Бесприданница». 1984 год.

06

четыре в кармане, ну голова-то и закружилась. Обеды да кутежи, обленился...» («Поздняя любовь». 1873).

Или, например, Юлинька Кукушкина, девушка на выданье. Она без обиняков говорила: «Мой Белогубов хоть и противен немного, а надежды подает большие. «Вы, говорит, полюбите меня-с. Теперь еще мне жениться не время-с, а вот как столоначальником сделают, тогда женюсь». Я у него спрашивала, что такое столоначальник. «Это, говорит, первый сорт-с». Должно быть, что-нибудь хорошее. «Я, говорит, хоть и необразованный человек, да у меня много дел с купцами-с: так я вам буду из городу шелковые и разные материи возить, и насчет провианту все будет-с» («Доходное место». 1857).

— Получается, любая нажива неотделима от плутовства?

— Очень часто. Но кто же в этом признается?! Степанида Трофимовна, мать купца Пузатова, грудью за сына заступалась: «Ах, батюшки мои! Да чем же он плут, скажи, пожалуйста? Каждый праздник он в церковь ходит, да придет-то раньше всех; посты держит; вели-

ким постом и чаю не пьет с сахаром— все с медом либо с изюмом. Так-то, голубчик! Не то что ты. А если и обманет кого, так что за беда! не он первый, не он последний; человек коммерческий. Тем, Антипушка, и торговля-то держится. Не помимо пословица-то говорится: «не обмануть— не продать» («Семейная картина»; первоначальное название «Картина семейного счастья». 1846–1847).

Богатые и бедные

— Замкнутый порочный круг, Александр Николаевич! Не проще ли положить конец безудержному росту своих потребностей, чтобы не бегать потом от кредиторов? Неужели нельзя быть счастливым, зарабатывая небольшие, трудовые деньги?

— Как утверждает мой знакомый Копров, «конца нет. Ведь совершенства тоже нет на земле, а все-таки всякий стремится к нему: умный желает быть умнее, ученый— учнее, добродетельный— добродетельнее; ну, а богатый желает быть еще богаче. ... Потребности неудовлетворенные причиняют страдание, а кто страдает, того нельзя назвать счастливым. ... Ну, я, признаюсь, в трудовом хлебе особенной прелести не вижу. Либо я во вкус не вошел, либо вовсе не рожден быть ремесленником. Конечно, человек может до крайности умалить свои потребности, может приучить себя ко всяким лишениям, довольствоваться только одной коркой хлеба; но для кого ж тогда будут расти ананасы!» («Трудовой хлеб». 1874).

— Но есть ведь множество примеров обратного толка, Александр Николаевич! Во-круг нас немало честных и благородных людей, никогда не видевших бешеных денег...

— Таких немало. Да вот хотя бы Мыкин, учитель: «Живу себе, учительствую понемногу. ... Так и живу, соображаясь со средствами. Лишних затей, как видишь, не завожу. ... Нашему брату жениться не след. Где уж нам, голякам! Сыт, прикрыт чем-нибудь от влияния стихий— и довольно. Знаешь пословицу: одна голова не бедна, а хоть и бедна, так одна» («Доходное место». 1857).

Или Кирилл Филиппыч Кисельников, молодой человек, 22 лет. Вполне приличный чиновник: «У нас ведь не из жалованья служат. Самое большое жалованье пятнадцать рублей в месяц. У нас штату нет, по трудам и заслугам получаем; в прошлом году получал я четыре рубля в месяц, а нынче три с полтиной положили. С дому сто рублей получаю...» («Пучина». 1865).

— И что посоветуете бедным, но гордым?

— Нет единого рецепта. У каждого свой путь. Кто-то на этом пути ломается, как Павел Прохорович Оброшенов, отставной чиновник: «Смолodu я сам был горд. Как еще горд-то, Аннушка! Ужас как горд! Как женился я на вашей матери да взял вот этот домишко в приданое, так думал,

°6

С. Герасимов.
Иллюстрация к пьесе
«Гроза». 1948 год.

что богаче да лучше меня и людей нет. Фертом ходил! Ну, а там пошли дети, ты вот родилась, доходов стало не хватать, надобно было постороннюю работишку искать; тут мне форс-то и сбили. Сразу, Аннушка, сбили. ...Ну, а потом, как пошел я по делам ходить, спознался с богатыми купцами, там уж всякая амбиция пропала. Тому так потрафляй, другому этак. Тот тебе рыло сажай мажет, другой плясать заставляет, третий в пуху всего вываляет. Сначала самому не сладко было, а там и привык, и сам стал паясничать и людей стыдиться перестал. Изломался, исковеркался, исказил себя всего, и рожа-то какая-то обезьянья сделалась» («Шутники». 1864).

— **Цинично и жестко на эту тему высказался известный вам Сергей Сергеевич Паратов, блестящий барин, из судохозяев...**

— Да, тоже вспомнил его слова: «Ты не по времени горд. Применяйся к обстоятельствам, бедный друг мой! Время просвещенных покровителей, время меценатов прошло; теперь торжество буржуазии, теперь искусство на вес золота ценится, в полном смысле наступает золотой век. Но, уж не взыщи, подчас и ваксой напоят, и в бочке с горы, для собственного удовольствия, прокатят...» («Бесприданница». 1878).

Ошибки и уроки

— **Перечитал нашу беседу, Александр Николаевич, и пришел к безрадостному выводу: за истекшие 200 лет мало что изменилось. Неужели наше молодое поколение обречено повторять печальные ошибки своих предшественников?**

— Нескромно цитировать себя. Но в моей пьесе на ваш вопрос исчерпывающе ответил Василий Николаич Жадов:

«Дядюшка, я не говорил, что наше поколение честней других. Всегда были и будут честные люди, честные граждане, честные чиновники; всегда были и будут слабые люди. Вот вам доказательство—я сам. Я говорил только, что в наше время... (начинает тихо и постепенно одушевляется) общество мало-помалу бросает прежнее равнодушие к пороку, слышатся энергические возгласы против общественного зла... Я говорил, что у нас пробуждается сознание своих недостатков; а в сознании есть надежда на лучшее будущее. Я говорил, что начинает создаваться общественное мнение... что в юношах воспитывается чувство справедливости, чувство долга, и оно растет, растет и принесет плоды. Не увидите вы, так мы увидим и возблагодарим Бога.

Моей слабости вам нечего радоваться. Я не герой, я обыкновенный, слабый человек; у меня мало воли, как почти у всех нас. Нужда, обстоятельства, необразованность родных, окружающий разврат могут загнать меня, как загоняют почтовую лошадь. Но довольно одного урока, хоть такого, как теперь... благодарю вас за него; довольно одной встречи с порядочным челове-

ком, чтобы воскресить меня, чтобы поддержать во мне твердость. Я могу поколебаться, но преступления не сделаю; я могу споткнуться, но не упасть. Мое сердце уж размягчено образованием, оно не закрубеет в пороке.

Молчание.

...Если вся жизнь моя будет состоять из трудов и лишений, я не буду роптать... Одного утешения буду просить я у Бога, одной награды буду ждать. Чего, думаете вы?

Короткое молчание.

Я буду ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного» («Доходное место». 1857).

°7

«Всегда были и будут честные люди...»

Я БУДУ ЖДАТЬ ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВЗЯТОЧНИК БУДЕТ БОЯТЬСЯ СУДА ОБЩЕСТВЕННОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ УГОЛОВНОГО.

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

МЫ, БРАТ, ПО-БАРСКИ ЖИВЕМ!

НЕОБХОДИМЫЕ КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА-ИНТЕРВЬЮЕРА

К ПЬЕСАМ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОСТРОВСКОГО

КОШЕЛЕК ЭПОХИ АЛЕКСАНДРА II

Именно в его правление происходит действие наиболее известных пьес Александра Островского

XIX век	2023 год*
10 копеек серебром (гривенник)	113 рублей
25 копеек серебром (четвертак)	283 рубля
50 копеек серебром (полтина)	567 рублей
1 рубль серебром (целковый)	1134 рубля
5 рублей золотом (полуимперал)	25 800 рублей

* по рыночной стоимости металла

П

Почти во всех пьесах Островского упоминаются те или иные, незначительные или громадные

денежные суммы. Перед нами настоящая энциклопедия повседневной жизни россиян от дореформенной до пореформенной поры. В момент первого представления произведения на сцене эти суммы не требовали авторских пояснений: зрители легко соотносили их с бытовыми реалиями эпохи, когда даже медная монета номиналом 1 копейка обладала реальной покупательной способностью, а уж 10 копеек серебром позволяли прокатиться на извозчике или перекусить в недорогом трактире.

С тех пор прошло полтора столетия. Сегодня не обойтись без исторических и бытовых комментариев, способных пояснить нашему современнику выразительные особенности повседневной жизни россиян XIX века, запечатленной в драматургии Островского.

° 1
М. Боклевский.
Иллюстрация
к пьесе «Свои люди —
сочтемся». 1859 год.

«СВОИ ЛЮДИ — СОЧТЕМЯ»

(первоначальные названия

«Несостоятельный должник», «Банкрот»

и «Банкрот, или Свои люди — сочтемся»)

Дата написания: 1849 год.

Первая постановка: ноябрь 1857 года.

Цитата. *Тишка (садится к столу и вынимает из кармана деньги). «Полтина серебром — это нынче Лазарь дал. Да намедни, как с колокольни упал, Аграфена Кондратьевна гривенник дала, да четвертак в орлянку выиграл, да третевось хозяин забыл на прилавке целковый. Эвось, что денег-то! (Считает про себя.)».*

Перерасчет. Полтина — это 50 копеек. Гривенник — 10 копеек. Четвертак — 25 копеек. Целковый — 1 рубль серебром. Итак, у Тишки на руках действительно целое состояние — 1 рубль 85 копеек серебром, или 6 рублей 47,5 копейки на ассигнации. В середине XIX века владелец такой суммы смело мог позволить себе любую детскую прихоть. Генеральский сын Тема Карташов, восьмилетний герой повести Гарина-Михайловского «Детство Темы», действие которой происходит в 1860–70-е годы, проиграл в азартную игру «дзига» 30 копеек. Чтобы заплатить этот огромный для ребенка долг, Тема был вынужден совершить неблагоприятный поступок.

«УТРО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА»

Дата написания: 1850 год.

Первая постановка: 12 февраля 1853 года.

Цитата. *Иван, лакей. Мы, брат, по-барски живем. Вот, хочешь цыгар?*

Сидорыч, приказчик. Пожалуйте парочку.

Иван. Что парочку! бери десяток. У нас, брат, хорошие цыгары: пятьдесят рублей сотня.

Перерасчет. Действительно, живут по-барски, если курят сигары стоимостью 50 копеек серебром за штуку. Герой пьесы Островского «Бесприданница» небогатый чиновник Юлий Капитоныч Карандышев, который чванится своим дворянским происхождением и безуспешно пытается вести барский образ жизни, купил ящик сигар по семь копеек за штуку (семь рублей за сотню). Над дешевизной этих сигар потешаются герои пьесы.

Робинзон. Эти сигары надо курить в природе, в хорошем местоположении.

Карандышев. Да почему же?

Робинзон. А потому, что если их закурит в порядочном доме, так, пожалуй, прибьют, чего я терпеть не могу.

«БЕДНАЯ НЕВЕСТА»

Дата написания: 1851 год.

Первая постановка: 20 августа 1853 года.

Цитата. *Арина Егоровна Хорькова, вдова, мещанка. Какой миленький чепчик на вас; почему вы брали ленточки?*

Анна Петровна Незабудкина, вдова небогатого чиновника.

Уж и не спрашивайте — память ведь у меня плоха; кажется, по восьми, не то по семи гривен.

Перерасчет. Для небогатой вдовы чиновника, получающей небольшую пенсию за мужа (явно не более сотни рублей в год), 70 или 80 копеек серебром за новый чепчик — немалые деньги.

°2

Р. Френц. Поиски жениха. 1929 год. Иллюстрация к пьесе «Бедная невеста».

°3

Бедность не порок. Литография. 1860 год.

«БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК»

(первоначальное название «Гордым Бог противится»)

Дата написания: 1853 год.

Первая постановка: 25 января 1854 года.

Цитата. *Любовь Гордеевна Торцова, дочь богатого купца. Я не знаю, что вы говорите.*

Африкан Савич Коршунов, фабрикант. Я говорю: полюбите меня. Что ж, я еще не стар... (Смотрит на нее.) Али старею? хе, хе, хе... Ну что ж, не беда. Зато будете в золоте ходить. У меня ведь денег-то нет, я человек бедный... Так каких-нибудь сот пять тысяч... хе, хе, хе, серебром!.. (Берет за руку.)

Перерасчет. После этой реплики у первых зрителей пьесы голова должна была пойти кругом. Фабрикант Коршунов обладал очень большим по меркам середины XIX века состоянием. 500 тысяч рублей серебром — это 1 миллион 750 тысяч рублей ассигнациями. Фельдмаршал князь Кутузов после Бородинской битвы получил в награду от Александра I 100 тысяч рублей ассигнациями, а генералы Багратион и Барклай-де-Толли — по 50 тысяч рублей ассигнациями каждый. За успешное окончание Персидской кампании в 1828 году Николай I пожаловал генералу от инфантерии графу Паскевичу-Эриванскому одновременно 1 миллион рублей ассигнациями. Современники были поражены небывалой щедростью императора.

«ДОХОДНОЕ МЕСТО»

Дата написания: 1856 год.

Первая постановка: 27 сентября 1863 года.

Цитаты. Юсов. *Высоко летает, да где-то сядет! Уж чего лучше: жил здесь на всем готовом. Что ж ты думаешь, благодарность он чувствовал какую-нибудь? Уважение от него видели? Как же не так! Грубость, вольнодумство... Ведь хоть и родственник ему, а все-таки особа... кто же станет переносить? Ну, вот ему и сказали, другу милому: поди-ка поживи своим разумом, на десять целковых в месяц, авось поумнее будешь.*

Перерасчет. Отныне наказанный за «вольнодумство» выпускник университета Жадов будет влачить жалкое существование и перебиваться с хлеба на квас. Десять целковых — это 10 рублей серебром. Не разгуляешься! По рыночной цене металла — 11 340 рублей в реалиях 2023 года. (В 2023 году прожиточный минимум в Москве в расчете на душу населения составляет 21 718 рублей в месяц; для трудоспособного населения — 24 801 рубль; для пенсионеров — 16 257 рублей; для детей — 18 770 рублей.)

Так живет офисный планктон XIX века. У чиновников, имеющих «безгрешные доходы», жизнь совсем другая. Близкий родственник Жадова чиновник Белогубов, получивший доходное место столоначальника, после завершения только одной удачной сделки с благодарным просителем устраивает в трактире для своих коллег пирушку с шампанским, которая обходится ему в 15 рублей серебром плюс 50 копеек половому на чай. Это чиновничье жалованье Жадова за полтора месяца службы.

«ПРАЗДНИЧНЫЙ СОН — ДО ОБЕДА»

Дата написания: 1857 год.

Первая постановка: 28 октября 1857 года.

Цитата. Бальзаминов. *А вот сейчас. (Берет с комода бумажку и садится у стола.) Я теперь получаю жалованья сто двадцать рублей в год, мы их и проживаем; а как будет триста тысяч (пишет триста тысяч), так если по тысяче в год... все-таки мне на триста лет хватит.*

Матрена (всплеснув руками). Батюшки!

Бальзаминова. Неужли ж ты триста лет хочешь прожить!..

Бальзаминов. Ну, позвольте! Если по две в год (пишет), все на полтора года лет хватит.

Бальзаминова. Ты рехнулся совсем.

Бальзаминов. Что ж, маменька, при хорошей-то жизни, может быть, и проживешь.

Матрена. Как не прожить!

Бальзаминов. Ах, я о процентах-то и забыл. Сколько, маменька, процентов с трехсот тысяч?

Бальзаминова. Да, чай, тысяч двенадцать.

Перерасчет. Можно представить, как заразительно смеялись зрители на премьерном показе комедии. Чиновник XIV класса (это самый низкий чин Табели о рангах) Бальзаминов мечтает взять в жены невесту с приданым в 300 тысяч рублей серебром. Трудно придумать более комичную ситуацию. О чиновничьем окладе незадачливого жениха богатый купец Неуденов отзывается с презрением. «Это, по-нашему, значит: в одном кармане смеркается, а в другом заря занимается; по-татарски — ек, а по-русски — нет ничего».

°4

А. Юшанов. Проводы кума. Литография. 1876 год.

°5

Георгий Вицин сыграл главную роль в фильме «Женитьба Бальзаминова» по пьесе «Праздничный сон — до обеда». 1964 год.

°6

МХАТ. Сцена из спектакля «Горячее сердце». 1926 год.

°7

Театральный институт им. Бориса Щукина. Сцена из спектакля «Бешеные деньги».

«ГРЕХ ДА БЕДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТ»

Дата написания: 1862 год.

Первая постановка: 21 января 1863 года.

Цитата. Жмигулина. *Прошлым летом, когда ваша мамаша скончалась, у нас решительно не осталось никаких благодетелей. Папенька наш при своей старости был человек в городе незначительный, робкий, оттого что мало чинов произошел. Папенька наш был канцелярист и получал жалованья тридцать рублей в год. На эти деньги как мы могли жить? Мы все-таки видели свет. Прежде мы почти не жили дома, да и ваша мамаша нам во всем помогала. Тут вдруг все прекратилось, а вскоре и папенька умер.*

Перерасчет. Современники Островского прекрасно осознавали трагизм ситуации. Как ни мало жалование классных чиновников Жадова и Бальзамина, среди офисного планктона были и такие, кто им завидовал: не имеющие чинов писаря, канцеляристы и копиисты получали в несколько раз меньше и немногим отличались от нищих. Нередко они годами служили вообще без жалованья в надежде со временем получить штатное место и выбиться в люди.

«ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ»

Дата написания: 1868 год.

Первая постановка: 15 января 1869 года.

Цитата. Аристарх. *А знаешь ли, Параша, Хлынов Васю из солдата выкупил.*

Параша. Выкупил?

Хлынов. Четыреста серебра внес.

Перерасчет. Островский делает важную ремарку, относя события пьесы к предшествующему царствованию Николая I: «Действие происходит лет 30 назад в уездном городе Калинове». Чтобы откупиться от рекрутской повинности, надо заплатить изрядную для николаевской эпохи сумму — 400 рублей серебром, что составляет жалование учителя за два года службы. По рыночной цене металла — это 453 600 рублей в реалиях 2023 года.

«БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ!»

(ранние названия «Коса — на камень»,
«Не все то золото, что блестит»)

Дата написания: 1870 год.

Первая постановка: 16 апреля 1870 года.

Цитата. Кучумов (берется за карман). *Ах, боже мой! Это только со мной одним случается. Нарочно положил на столе бумажник и позабыл. Дитя, прости меня! (Целует у нее руку.) Я тебе привезу их завтра на новоселье. Я надеюсь, что вы нынче же переедете. Закажу у Эйнем пирог, куплю у Сазикова золотую солонку фунтов в пять и положу туда деньги. Хорошо бы положить все золотом для счастья, да такой суммы едва ли найдешь. Все-таки получимперялов с сотню наберу у себя.*

Перерасчет. Современники Островского легко могли подсчитать, как недешево должна обойтись стареющему «князю» Кучумову благосклонность Лидии, только что ставшей замужней дамой. Ее супруг купец Васильков в медовый месяц потратил на прихоти жены и ее матери тридцать две тысячи пятьсот сорок семь рублей девяносто восемь копеек — это целое состояние. И Васильков скрупулезно, с точностью до копейки, подсчитал все издержки медового месяца. Лидии этого недостаточно. Кучумов, слышущий очень богатым человеком, посулил привезти на новоселье и подарить своей ветреной пассии 40 тысяч рублей серебром — это годовое жалование министра иностранных дел канцлера князя А.М. Горчакова или 45 360 000 рублей в реалиях наших дней. Пятифунтовая золотая солонка (2268 г червонного золота в метрической системе) работы известного ювелира Сазикова только по цене металла в реалиях 2023 года будет стоить 1 950 480 рублей.

Полуимперял — золотая монета номиналом 5 рублей. 100 полуимперялов — это 500 рублей золотом, или 2 580 000 рублей.

Подведем итоги: 49 890 480 рублей образца 2023 года. Действительно, бешеные деньги, существующие, впрочем, только в воображении «князя», давно уже прокутившего свое состояние.

«ТРУДОВОЙ ХЛЕБ»

Дата написания: 1874 год.

Первая постановка: 22 ноября 1874 года.

Цитата. *Грунцов. Вот я нынче видел нужду-то! Прихожу я к Мурину, от него выходит молоденький франтик, в коляску хочет садиться... пара рысаков, тысячи полторы стоят... вышел от Мурина-то, шатается; прислонился у двери, едва дух переводит, — бледный как полотно, губы трясутся, а сам шепчет: «Душит он меня, душит, кровь пьет; зарезу я его». Вот она — нужда-то! в коляске на рысаках ездит, а мы что!*

Перерасчет. Пара племенных рысаков, в которых ездит за должавший ростовщику франт, по своей стоимости соизмерима с ценой дорогого современного автомобиля. Если за них было заплачено серебром, то их стоимость равна 1 701 000 современных рублей, а если франт платил золотом, а мир бешеных денег — это мир золота, то рысаки стоят 7 740 000 рублей в реалиях 2023 года. В наши дни одного племенного орловского рысака можно купить от 140 до 400 тысяч рублей. Это в несколько раз дешевле, чем платили за них персонажи Островского.

Цитата. *Егор Николаевич Копров, молодой человек; очень приятен и красив, одет безукоризненно, манеры изящны. Ты человек развитой, современный, ты понимаешь, я думаю, что людям с нашими потребностями меньше трехсот тысяч иметь нельзя. Это, что называется, в обрез; разочти сам. Иначе жить порядочно нельзя, — жить как-нибудь я не соглашусь ни за что... Ты пожалей меня, мне жить хочется.*

Потрохов. Дать тебе денег, так ведь ты прежде всего новую коляску и новую пару лошадей заведешь.

Копров. Заведу: во-первых, у меня изящный вкус, я воспитан хорошо, а во-вторых, так нужно для моего дела.

Перерасчет. Действительно, в мире бешеных денег, где пара рысаков стоит полторы тысячи, чтобы жить «порядочно», надо иметь никак не меньше трехсот тысяч.

«СВЕТИТ, ДА НЕ ГРЕЕТ»

Дата написания: 1880 год.

Первая постановка: 6 ноября 1880 года.

Цитата. *Худобаев, значительный чиновник в отставке. Позвольте-с, позвольте! Вы сейчас увидите! Я много думал... Н-да... Странник!.. Вот и я-с: тридцать пять лет беспорочной службы, немало тяжестей и лишений; в заключение, — я не могу, конечно, пожаловаться, — служба меня вознаградила: я имею ордена, полную пенсию; притом же благоразумною бережливостью я составил накопление, — у меня около пятидесяти тысяч денег. Но... но все же я еще тот странник, пловец, не обретший еще тихой пристани.*

Перерасчет. Значительного чиновника, который безуспешно пытается посвататься к состоятельной землевладелице Реновой, можно понять. За тридцать пять лет беспорочной службы он, судя по всему, занимавший по службе исключительно доходные места и не брезговавший «безгрешными доходами», сумел скопить изрядное состояние в 50 тысяч рублей. Таков финансовый итог всей его чиновничьей карьеры. Но в пореформенной России все относительно. Для тех, кто в поте лица зарабатывает свой трудовой хлеб, — это вершина, не достижимая даже в самых смелых грезах. А для тех, кто живет в мире бешеных денег, где одно только свадебное платье стоит шестьсот рублей, а пара рысаков для выезда — полторы тысячи, всех накоплений экс-чиновника может хватить лишь на несколько месяцев красивой жизни. И эмансипированная девица Ренова, желающая продать имение и уехать за границу, чтобы там со вкусом прожить полученные деньги, назидательно говорит Худобаеву, который безуспешно пытался соединить свой капитал и ее большое имение:

«Нет, батюшка мой, я не тихая пристань, вы ошиблись, я бурное море! И ваш челнок, нагруженный нравственными правилами, сразу бы разбился вдребезги, да и от вас самих не осталось бы ничего, кроме чина да орденов ваших. Нет, в несчастную минуту вам пришла эта мысль в голову!»

° 8

«Трудовой хлеб»
в «Школе
драматического
искусства».
2022 год.

° 9

«Светит, да не греет».
1880 год.

Дневник

«ЗИМНЯКИ»

ДНЕВНИКИ УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ,
ПЕРЕЖИВШИХ ПЕРВУЮ ЗИМУ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

РИА НОВОСТИ

Н

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

20 октября. Сегодня меня вызвали в 239-ю школу. Завуч школы Антонина Васильевна сообщила, что начало занятий в ленинградских средних школах с 4 ноября.

—Мы не будем ждать этого срока,— говорит она.—Детей уже истомило ожидание. Я думаю, что мы в недельный срок приготовим школу к открытию. Вам придется взять уроки истории в пятых, ше-

стных и восьмых классах. Кроме того, вы назначаетесь воспитателем в шестом классе.

Видя, что я собираюсь что-то сказать, она добавляет категорическим тоном:

— Вы, вероятно, будете говорить, что слишком много классов? Если бы я с вами вчера говорила, речь шла бы и о девярых, и о десятых классах.

Мне не хочется уходить из госпиталя, и мне кажется, что работа в нем крепче связывает меня с фронтом, но я не решаюсь это сказать. Представляю себе, как Антонина Васильевна посмотрит на меня из-под своих больших роговых очков и скажет:

— Ведь вы учительница!

Она глубоко права, ей надо организовать занятия в обстановке города-фронта. Я понимаю, что должна вернуться в школу.

27 октября. Сегодня первый раз вела занятия в 239-й школе. Ее все называют «школа со львами». Здание школы — исторический памятник. Строил его архитектор Монферран.

В залах второго этажа много учащихся. Шумно и как-то празднично. Дети переведены из разных школ. Они отыскивают «своих» учителей и радостно их приветствуют.

Нам задают обычные вопросы:

— Вы у нас будете?

— Географию Александр Маркович будет преподавать?

— А воспитателем у нас кто?

— А немецкий язык учить будем?

— А правда, что нас будут кормить обедами и давать пятьдесят граммов хлеба в день? — спрашивает Аня, худенькая девочка с выпуклым лбом и карими глазами.

Мне очень трудно сказать: «Нет, неправда». Очевидно, ей уже знакомо чувство голода.

— Не знаю, — уклончиво говорю я.

— Об этом, наверно, в РОНО знают, — с надеждой говорит девочка. Для меня ясно, что под «этим» подразумевается обед и хлеб.

Я еще вчера очень волновалась, обдумывая свой доклад. Как жаль, что я не знаю, как учились и учились ли дети в Смоленске и Москве в 1812 году или в Севастополе в эпоху его героической обороны. Думаю, что не учились... Я обращаюсь ко всем собравшимся в большом зале:

— Товарищи, мы начинаем занятия в необыкновенной обстановке: страна наша ведет тяжелую, упорную войну с сильным врагом; город наш окружен со всех сторон огромным числом фашистских дивизий; он стал фронтом.

В такой обстановке не приходилось учиться ни одному поколению русских школьников. Пройдут года, вы станете взрослыми, у вас будут дети, внуки... Они вас непременно спросят: «Что вы делали в дни Великой Отечественной войны?» И вы с гордостью скажете: «Мы учились в Ленинграде».

РИА НОВОСТИ

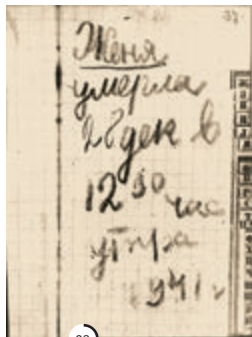
02

София Меерсон

[Осень 1941] Мы с Риммой все время работали в школе: дежурили вместе с другими членами пожарного звена с касками на головах, или по заданию Райвоенкомата разносили повестки добровольцам. Мыли полы в школе на Очаковской улице: здесь будет военный госпиталь. На чердак школы таскали песок для тушения зажигалок, красили стропила противопожарной краской.

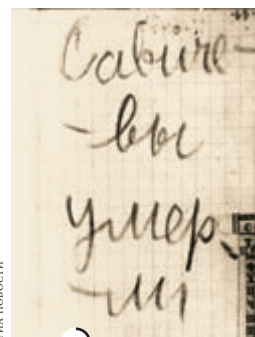
Работа нелегкая. Но мы трудимся изо всех сил. Знаем, что наша помощь нужна Ленинграду, Родине.

Стало труднее с выдачей продуктов. Мы стали заметно худеть.

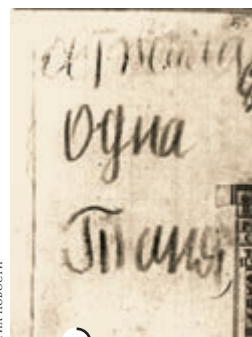
РИА НОВОСТИ

03

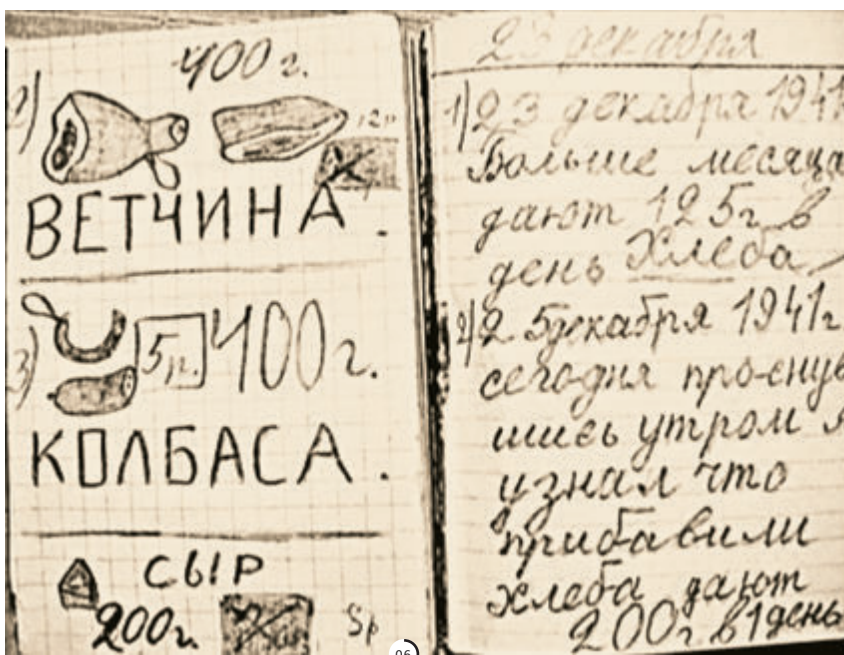
РИА НОВОСТИ

04

РИА НОВОСТИ

05

РИА НОВОСТИ

06

07

°1
Урок в Ленинграде.
1942 год.

°2-5
Дневник Тани Савичевой потряс весь мир.

°6,7
Предновогодние мечты Юры Утехина.

Валентина Петерсон

3 ноября. Сегодня мы пошли учиться. Как я рада. Обещали кормить обедом и давать 50 гр. хлеба в день без карточек. Учителя все новые. По русскому языку, очевидно, хорошая, добрая. По алгебре строгая, но хорошо объясняет, по физике—то же самое, у нее какие-то странные губы, такие пухлые. А по истории—как кукла на ниточках, их дергают, и она дергается.

Я все перезабыла. Но надо взять себя в руки и «учиться, учиться и учиться», как сказал Ленин. [...]

Евгения Шаврова

3 ноября. На втором уроке произошло первое знакомство с алгеброй. Сначала мы решили

РИА НОВОСТИ

08

09

НЕКОТОРЫЕ МАЛЬЧИШКИ ДЕРГАЛИ НАС ЗА КОСЫ НА УРОКЕ И ДРАЛИСЬ НА ПЕРЕМЕНАХ. ПЕРВЫЙ ДОЛГОЖДАННЫЙ УЧЕБНЫЙ ДЕНЬ ПРОШЕЛ ПОЧТИ КАК В МИРНОЕ ВРЕМЯ. КАК ХОРОШО, ЧТО МЫ УЧИМСЯ!

несколько задач по арифметике. В задаче говорилось о килограммах печенья, конфет, варенья, другая задача, как всегда, о путешественниках, идущих навстречу друг другу (никак от них не отделаться!). На большой перемене нас повели вниз, в столовую, где дали без карточки суп с крупой и капустным темным листом; такой лист называют теперь «хряпой».

Некоторые мальчишки дергали нас за косы на уроке и дрались на переменах. В общем, этот первый долгожданный учебный день прошел почти как в мирное время. Как хорошо, что мы учимся!

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

13 ноября. Норма выдачи хлеба снижена служащим до 150 граммов. Но и в этих условиях

° 8-11

Ленинградские дети.

10

школы продолжают свои занятия.

К урокам готовлюсь по-новому. Бывало раньше вечера проводила за книгами, чтобы расцветить ярким, красочным материалом урок. Сейчас я себя «ограничиваю». Ничего лишнего. Скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома; значит, нужно помочь выучить их в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. Ох, как это надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя.

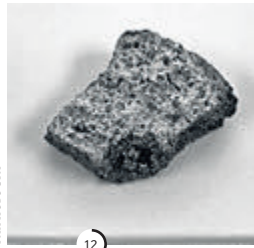
Елена Мухина, 17 лет

29 ноября. Первый урок был физика, опрос. В середине урока нам раздали по одной ромо-

вой конфетке. Потом алгебра, история. На истории у нас был мед. осмотр, потом пришли и раздали нам всем по талончику на желе. Потом, за три минуты до конца урока, тревога. На этот раз в бомбоубежище просидели недолго. Отбой. Сразу же, раздевшись предварительно в классе, помчались в буфет за желе. В коридоре, что ведет в буфет, темно, свет опять погас, в буфете горит только одна керосиновая лампочка. Долго мы стояли в очереди, давно уже был звонок на урок, я думаю, почему же нас на урок не гонят, оказывается, 9 и 7 классы могут после желе сразу идти домой. [...]

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

26 ноября. Сегодня я дежурила в школьной столовой. Все обедающие в верхнем платье.

РИА НОВОСТИ

12

11

У многих детей портфели привязаны через плечо на веревке, чтобы руки не мерзли на улице.

Директор, в пальто и меховой шапке, сидит у стола, на котором стоит котел с супом. Он наблюдает за раздачей.

На моей обязанности—следить, чтобы учащиеся съедали суп в столовой, а не отливали его в баночки и кружки и не уносили домой. А многим очень хочется это сделать. Дома мать, отец, младшие дети не имеют тарелки супу.

—Позвольте отнести суп домой!—просит меня Надя.—Мне, правда, довольно одной тарелки, а дома у меня мама и сестренка.

—Нельзя, девочка, суп вам дают, чтобы поддерживать силы и помочь вашему учению.

Глаза ее наполняются слезами, и она молча ест суп.

У меня нехорошо на душе. Имею ли я пра-

во так поступать? Я учительница, которая всегда стремилась воспитывать в детях заботу о близких... Но сейчас я должна помешать Наде унести суп домой. Иначе нельзя. Организм детей и молодежи слабее, чем взрослых.

Антонина Васильевна подходит к одному из учеников. Он держит стеклянную баночку под столом и украдкой отливает в нее суп.

—Этого делать нельзя, ты же знаешь, что это запрещено,—говорит она.

—Антонина Васильевна, позвольте, пожалуйста. Суп для Володи, у него ноги стали пухнуть,—говорит шепотом ученик.

—Ешь свой суп,—говорит Антонина Васильевна,—а баночку дай сюда. Володе я налью супу из котла.

Ученик сияет.

Не попросить ли мне для Нади третью тарелку? Нет, этого сделать я не имею права. Антонина Васильевна переступила железный закон столовой потому, что дело шло о помощи ученику.

Обедом заканчивается учебный день, и столовая быстро пустеет.

С болью в душе думаешь, что есть еще более голодные люди, а ты ешь студень из столярного клея и суп из ремней.

29 ноября. [...]. Разговоры о еде приносят вред, разжигая чувство голода, но прекратить их трудно.

—Ребята,—говорю я,—чтобы разговоров о еде больше не было! Предупреждаю: за каждый такой разговор буду брать штраф хлебными крошками.

Конечно, мне никто не поверил, но детям понравилось угрожать друг другу штрафом за разговор о пище.

—Смотри, уже двадцать пять граммов надо платить!

—Почему двадцать пять? Я только о сырковой массе говорила.

—А она у тебя с цукатами была? Определенно с цукатами, так придется платить двадцать пять граммов.

Большим счастьем было то, что многие из нас в те дни сохранили юмор: он помогал нам даже в очень тяжелые минуты.

ПЕРВАЯ ЗИМА

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

13 декабря. Слабеют наши мужчины и очень пожилые учительницы. Умерли Борис Александрович и Анастасия Ивановна. Мы утешаем себя, что они не жертвы блокады. Борис Александрович был в авиации и во время полетов «не соблюдал своего потолка». В результате сильно повысилось кровяное давление, и летчика прислали лечиться в Ленинград.

Анастасия Ивановна умерла от поноса—болезни, вызванной истощением; но мы хотим ду-

° 12

125 блокадных граммов.

мать, что это результат тяжелой хирургической операции.

Александр Маркович так слаб, что сидя дремлет, но продолжает нести дежурства по школе.

Более сильные товарищи предлагают его заменить, но старик отказывается:

— Другим тоже тяжело!

Дети носят ему сосновые ветки и рекомендуют настаивать иглы на воде.

— Это витамины, они вас поддержат.

Учитель математики, Василий Васильевич, слег в постель. Ему, видимо, совсем плохо...

На сердце очень тяжело... Неужели это можно когда-нибудь забыть?

В школе стало тихо: дети не шумят, не бегают. Приходят и сразу идут в классы. Лица у них бледные, со страшными синими тенями под глазами. У некоторых глаза впали и носы заострились, — эти нас больше всего пугают. Мы узнали впервые страшные слова: «дистрофия» и «дистрофик». [...]

17 декабря. Память детей слабеет. Хорошая ученица во время рассказа об итальянском Возрождении вдруг запнулась, подняла на меня большие серые глаза и как-то скорбно сказала:

— Я помню биографию замечательного художника и ученого, но я забыла его имя. — А потом дрогнувшим голосом: — Я... я даю вам честное слово, что я урок учила.

Я говорю спокойно:

— Ты имеешь в виду Леонардо да Винчи, конечно. Садись. — И ставлю в журнал: «Отлично».

2 января 1942 года. Елка для младших классов, включая VI. Она внесла такую радость в жизнь школьников. Это постановление Ленсовета. Давно не видела ребят такими оживленными, глаза блестели.

Алексей Винокуров, учитель

17 февраля. [...] Подходя к школе, встретил Володю Реданского, он сообщил печальную новость о наших учениках — Андерсоне и Тимофееве, умерших от голода. В школе встретил только Михаила Андреевича — зав. хозяйством и инспектора РОНО Пятницкую. Они составили акт о разграблении физического и методического кабинетов в 1-м и 4-м этажах нашей школы. Деньги мне получить не удалось. Завхоз посоветовал прийти за ними через недельку и в виде утешения сообщил, что не одни мы, преподаватели средних школ, не получаем зарплату в течение двух месяцев, в таком же положении находятся большинство служащих фабрик, заводов и учреждений. Пожелав всего лучшего завхозу и инспектору, тихо побрел домой. [...]

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

15 января. Говорят, Наполеону, после взятия Шевардинского редута, сказали: «Русские

в плен не сдаются». Мне кажется, что Ленинград говорит сейчас эти слова всему миру.

Враг бессилен одолеть наш город, так как он — часть нашей огромной, могучей страны.

Сегодня возобновились занятия в 7–10-х классах.

В школу пришло семьдесят девять человек. Явилось и двенадцать человек из 6-го класса.

— Ребята, зачем вы пришли? — спрашиваю я, как воспитательница класса. — Ведь занятия начнутся только для старших.

— А почему нам не заниматься? Смотрите, нас в классе больше, чем в девятом! Мы все, все хотим учиться! — решительно говорит Аня.

Мы сегодня вели занятия в трех наиболее светлых классных помещениях: в одном углу шел урок математики, в другом — литературы. Длительность урока — тридцать минут.

Обстановка более тяжелая, чем до каникул. Так холодно, что чернила в баночках промерзли до дна. Многие ученики принесли чернила из дому и, чтобы они не застыли, прячут бутылочки за пазуху.

GETTY IMAGES

Писать на доске мелом очень трудно: руки стынут даже в рукавицах и перчатках. Занятия провели по расписанию.

8 февраля. [...] Вчера, среди урока, входит ученица и, не спрашивая разрешения, садится. «В чем дело? Урок ведь начался в 11 часов». «Я стою за мясом, ну и пришла пока в класс».

Начинаются уроки в 11 часов, к 1–1.30 кон-

чаются. Но некоторые ребята прекрасно учатся. Т.к. в классах народу мало, то спрашиваешь часто. У активного ядра даже мало отказов, и удивительно, как они ухитряются учить уроки.

Алексей Винокуров, учитель

20 апреля. Сегодня состоялось собрание преподавателей 8 школ Петроградского района. ГОРОНО приказал этим школам объединиться и начать занятия с 4 мая.

Учебный год предполагается закончить к 1 июля. В течение двух месяцев намечено повторить всё пройденное в прошлом году. Школа, по решению ГОРОНО, отныне будет в большей степени воспитательным, а не учебным заведением. Дети будут находиться в школе с 8½ час. утра до 5 час. дня. Делается это в целях борьбы с безнадзорностью. При школе открывается столовая. Дети будут получать пищу три раза в день (завтрак, обед и ужин). Им увеличат хлебный паек с 300 до 400 г. в день. «Дай бог нашему теленку волка съесть».

° 13

«Тихий ход! Опасно! Неразорвавшаяся бомба!» Но гонки на самокатах не отменяются.

АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ ТАК СЛАБ, ЧТО СИДЯ ДРЕМЛЕТ, НО ПРОДОЛЖАЕТ НЕСТИ ДЕЖУРСТВО ПО ШКОЛЕ. ДЕТИ НОСЯТ ЕМУ СОСНОВЫЕ ВЕТКИ И РЕКОМЕНДУЮТ НАСТАИВАТЬ ИГЛЫ НА ВОДЕ: «ЭТО ВИТАМИНЫ, ОНИ ВАС ПОДДЕРЖАТ»

Ксения Ползикова-Рубец

15 мая. 4 мая начались в школах занятия со вновь принятыми детьми.

Погода в этот день была ужасная: ветер и мокрый снег с дождем. В школе холодно, дует из всех щелей.

Мы отвыкли от такой массы ребят, а дети, не учившиеся зимой в школах, отвыкли от всякой дисциплины.

К счастью, в самый для нас трудный день — 4 мая — не было ни обстрелов, ни воздушных тревог.

Наши «зимняки» на высоте. Они чувствуют себя хозяевами школы и деятельно нам помогают, особенно во время тревог и обстрелов.

Вчера во время воздушной тревоги в вестибюле я заметила мальчика лет девяти.

— Мальчик, почему ты не в убежище? — спрашиваю я. — Твой класс, верно, давно там.

Мальчик отвечает, гордо подбоченясь:

— Ну, я не трус, чтоб прятаться в убежище.

— Так мы такого храбреца снесем, — заявил кто-то из наших мальчиков и, схватив его на руки, понес.

Дети оживают на наших глазах, шалят, звонко смеются.

В начале урока не успеешь открыть журнал, как слышишь:

— Какая сегодня лапша была замечательная!

— Смотрите, Володя за три дня порозовел!

Ленинград — город-фронт — благодаря заботам о нем Родины мог организовать такое питание школьников. Это замечательное дело привело к тому, что уже в мае среди школьников не было ни одного случая смерти.

Андрей Крюков, 13 лет

4 мая. Сегодня был в школе на завтраке (учиться пока не будем, так как школа занята военной частью). На завтрак дали порядочно пшенной каши с подсолнечным маслом и два стакана сладкого чая без хлеба, так как те, кто хлеб на 5-е взял, его сегодня не получают. Все карточки сдали в школу. В день нам должны давать 300 г. хлеба, 30 г. масла и 30 г. сахара, 50 г. мяса и 50 г. соевого молока, 20 г. пшеничной и 10 г. картофельной муки, 10 г. чая и 20 г. кофе на месяц, 15 г. в день сухих фруктов или сухоовощей. Сегодня в 14 час. 30 мин. пойду в школу на обед.

Евгения Шаврова, 14 лет

25 мая. В школе стал работать родительский комитет, туда вошла и моя мама. Родители дежурят в столовой, проверяют чистоту, домашние условия ребят. Недавно мы фотографировались на дворе с учителями. Я выгляжу все-таки хуже многих ребят. Наша школа, наверное, сейчас одна из лучших в районе. Часто приходят корреспонденты из газет. Директор Фаина Абра-

мовна и старшая пионервожатая Наталия Гавриловна Дементьева выступали по радио.

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

10 июня. Сегодня директора и завучи вызваны на заседание в РОНО по вопросу эвакуации учителей.

Администрация школ должна убедить учителей уехать. Говорят, что в следующем учебном году во всем городе занятия будут проходить только в нескольких школах. А на «Большой земле» ленинградские преподаватели будут очень нужны.

В школе собираем педагогов, которым следует уезжать.

После слов Антонины Васильевны о необходимости эвакуации — гробовое молчание. Людям трудно уехать из Ленинграда, стать ему не нужными. Я понимаю, как это тяжело. [...]

Д. Лозовская, 15 лет

21 июня. Без одного дня годовщина войны. Сегодня мы занимались алгеброй четыре часа, но не знаю, к чему это приведет, боюсь, что провалю. [...]

26 июня. Испытаниям конец! По литературе у меня хорошо, по геометрии четверку получила. Я очень рада, потому что вчера, вместо того чтобы готовиться, я ходила с Асей гулять в сад. Между прочим, в сад Дворца пионеров ходят очень хорошие мальчики, Рома и Лева. Они были с Аськой в доме отдыха. Мне они оба очень нравятся. Вообще мальчики на все сто: культурные, вежливые, хорошо одеваются, не подкопаешься... На завтрак нам дали два кекса из сои с киселем, стакан сладкого кофе и 100 граммов хлеба. Было очень вкусно приготовлено. На обед гороховый суп, какая-то рыба с лапшой, на третье стопочка морса и 200 граммов хлеба. На ужин нам дали соевую запеканку с томатным соусом, стакан сладкого чая (на сахарине) и 100 граммов хлеба».

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

27 июня. Опять выпуск и даже традиционный ужин, правда, мало похожий на банкет прошлого года.

Обычный узкий стол, за которым обедают дети, накрыт белой скатертью. Стоят двадцать шесть тарелок для выпускников и три для учителей. На каждой по биточку из шрота — выжимок сои. Рядом с биточком две соевые конфетки. В белые кружки налит чай. Антонине Васильевне стоило больших трудов добиться разрешения на этот ужин; ведь в нашем городе все продовольствие еще на строгом учете.

Девушки и юноши принарядились. Мы тоже вынули к этому дню платья, которые за всю зиму не было случая надеть. Настроение за нашим столом прекрасное.

Антонина Васильевна просит меня сказать юношам и девушкам прощальное слово.

Много думать тут не приходится, сама жизнь подсказывает нужные слова.

«Дорогие товарищи! Вы кончаете школу в городе-фронте. Мы, учителя, глубоко уважаем вас за ту моральную и физическую стойкость, которая дала вам возможность окончить школу в суровые дни Великой Отечественной войны.

Мы верим, что вы и в жизни будете стойкими людьми, и гордимся вами».

— А мы, — отвечает Люся, — благодарим Антонину Васильевну и всех учителей за то, что они дали нам возможность учиться в школе. Многих из нас они убедили ее кончать, когда в трудной обстановке зимой мы порой теряли мужество.

Судьба наших выпускников иная, чем в довоенные годы: все юноши в ближайшее время уедут на «Большую землю» и там поступят в армию. Девушки останутся в Ленинграде и поступят в медицинские вузы. Мы гордимся тем, что сумели выпустить в жизнь двадцать шесть юношей и девушек.

° 14

Скоро весна.

*Большая
перемена*

БУЛКА ЛИЦЕИСТА САШИ ПУШКИНА

А ТАКЖЕ ДРУГИЕ ДЕЛИКАТЕСЫ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ XIX–XXI ВЕКОВ

РИА НОВОСТИ

01

Р

Разваренные сосиски с белым хлебом... Нам приносили их на больших жестяных подносах прямо в класс, во время большой перемены. Казалось, что ничего вкуснее быть не может. Так нас, второклашек, баловали вскоре после распада СССР...

А как питались школяры былых времен?

ГИМНАЗИЯ

«Солонушка» с чаем

В гимназиях, открытых при императрице Елизавете Петровне в середине XVIII века, ученики начинали день с куска белого хлеба весом не меньше 100 граммов. Завтрак был предусмотрен после трех уроков и сопровождался молитвами. Пяти копеек хватало, чтобы купить присоленную сверху булочку — «солонушку», три кусочка колбасы и стакан чая. От платы за завтраки освобождались только самые бедные ученики.

°1
Ученик школы № 748
Брежневского (ныне
Черемушкинского)
района Москвы Дима
Сычев. 1984 г.

°2
Обед в Смольном. Из
выпускного альбома
воспитанниц института
1889 года.

°3
Вечерний чай в Паже-
ском корпусе.

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ «Конфекты» от дядьки

Благодаря мемуарам Ивана Пущина, мы можем живо представить, как питались юный Александр Пушкин и его друзья:

«Обед состоял из трех блюд (по праздникам четыре). За ужином два... При утреннем чае — крупитчатая белая булка, за вечерним — полбулки. В столовой, по понедельникам, выставлялась программа кушаний на всю неделю.

Сначала давали по полустакану портеру за обедом. Потом эта английская система была уничтожена. Мы ограничивались квасом и чистой водой...»

Конечно, лицеисты, как и любые мальчишки, хотели полакомиться чем-то вкусеньким. Польский шляхтич Леонтий Кемерский, служивший дядькой¹, имел свой уголок, в котором предлагал ученикам «конфекты, выпить чашку кофе и шоколаду (даже рюмку ликеру — разумеется, контрабандой). Он иногда, по заказу именинника, за общим столом, вместо казенного чая, ставил сюрпризом кофе утром или шоколад вечером, со столбушками сухарей»².

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС Щи с куском говядины

Морской кадетский корпус готовил будущих офицеров флота, среди которых был и родной дед Анны Ахматовой Эраст Стогов. Он вспоминал:

«В корпусе вставали в 6 часов, становились во фронт по каморам, дежурный офицер осматривал каждого, для этого мы показывали руки и ладони. Не чисты руки, длинны ногти, нет пуговицы на мундире — оставляли без булки. Наказание было жестоко — булки горячие, пшеничные, вероятно на полный фунт, булки были так вкусны, что теперь нет уже ничего такого вкусного. После осмотра офицера во фронте раздавал булки дежурный по роте гардемарин.

Столы накрывались на 20 человек, на каждый десяток — старший гардемарин раздавал кушанья. Кормили нас превосходно: хлеб великолепный, порции большие и можно было попросить. Щи или каша с куском говядины, жаркое — говяжья и гречневая каша с маслом, в праздники — пирожные, оладьи с медом и проч., квас отличный, какого после не случалось пить. От обеда выходили фронтом»³.

ПОЛЬСКИЙ ШЛЯХТИЧ ЛЕОНТИЙ КЕМЕРСКИЙ, СЛУЖИВШИЙ
ДЯДЬКОЙ В ЛИЦЕЕ, ИМЕЛ СВОЙ УГОЛОК, В КОТОРОМ ПРЕДЛАГАЛ
УЧЕНИКАМ «КОНФЕКТЫ, ВЫПИТЬ ЧАШКУ КОФЕ И ШОКОЛАДУ...»

04

РИА НОВОСТИ

05

ПАЖЕСКИЙ КОРПУС

Обед из пяти блюд

Здесь кормили не просто хорошо, а роскошно. Обед и ужин камер-пажей состоял из пяти блюд. Причем еду доставляли из дворца. Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, и его брат Михаил Павлович негодовали, считая пажей слишком изнеженными. «Вот вам эти господа; они избалованы, очень избалованы. Представьте себе: они едят то, что мы едим!» Взойдя на престол, Николай I распорядился уменьшить количество блюд, подаваемых в Пажеском корпусе, с пяти до трех.

НАСТОЯЩИМ БРЕНДОМ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ СТАЛ БРИКЕТИРОВАННЫЙ КИСЕЛЬ: ЯРКИЕ КИРПИЧИКИ МОЖНО БЫЛО ПИТЬ, ГРЫЗТЬ И ДАЖЕ ГОНЯТЬ ПО ЛЬДУ ВМЕСТО ШАЙБЫ

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА

Молоко в «пирамидке»

С 1917 года, когда В.И. Ленин подписал декрет об организации общественных столовых, началась новая эра школьных обедов. Отныне вся еда готовилась непосредственно в школе. Был наложен запрет на жареное, острое и пряное, предпочтение отдавалось отварному мясу, бульонам, киселям и молочным кашам. Кто же не помнит знаменитую манную кашу с комочками! Или творожную запеканку!

А вот булочки и натуральные соки полагались лишь старшим классам.

Настоящим же брендом советской эпохи стал брикетированный кисель на натуральном экстракте, яркие кирпичики которого можно было не только пить, но и грызть. Он же прекрасно исполнял роль шайбы в хоккейных баталиях. И, конечно, неизбывным символом советского пищевого прома было молоко в треугольных пакетах («пирамидки», «треугольнички», «лягушки»). Пустые пакеты школьники не выкидывали, поскольку можно было эффектно «взрывать» их ударом ноги.

Перед распадом СССР школьный рацион заметно «съезжился». Сухая гречка с сосисками и гороховый суп — все, что могут вспомнить последние советские школьники.

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА

Ланчбокс со снеком

Завтрак в обычной школе состоит, как правило, из одного горячего блюда, хлеба и чая, а обед включает три полноценных блюда и компот. Нынешний рацион мало чем отличается от советского периода. А ученики предпочитают вместо сбалансированного обеда купить в буфете неполезную, но аппетитную на вид булочку или пиццу. И все чаще хвастаются ярко оформленными ланчбоксами со снеком, которые им бережно собрали заботливые родители.

° 4-7

О школьных обедах позднего СССР можно писать книги!

РИА НОВОСТИ

07

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

СЪЕСТЬ ЗАПЕКАНКУ ДО ЗВОНКА

МЫ ВКЛЮЧИЛИ В МЕНЮ «БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА»

ШКОЛЬНЫЕ БЛЮДА РАЗНЫХ ЭПОХ. ВСПОМНИТЕ ДЕТСТВО!

Творожная запеканка

Ингредиенты: творог — 500 г; сахар — 100 г; манка — 100 г; молоко — 50 г; сливочное масло — 50 г; яйцо — 2 шт.; пакетик ванилина.

Рецепт: Творог, сахар, яйца, размягченное сливочное масло, молоко, ванилин выложить в чашу, хорошо взбить миксером и всыпать манную крупу так, чтобы не было комочков. Готовую массу выложить в форму для запекания. Оставить на 40 минут для набухания манки. Выпекать в духовке при температуре 180–200 градусов примерно 30 минут до золотистого цвета.

«Солонюшка» на современный лад

Ингредиенты: пшеничная мука — 150 г, ржаная мука — 390 г, соль — 1,5 ч. л., сахар — 1 ст. л., сухие быстродействующие дрожжи — 2 ч. л., горчичное масло — 1 ст. л., измельченный сухой чеснок — 2 ч. л., 350 мл воды для смазывания лепешек; горчичное масло, крупная соль.

Рецепт: Смешать пшеничную и ржаную муку, добавить соль, сахар, дрожжи, сухой чеснок. Перемешать. Добавить растительное масло и воду. Замесить тесто. Переложить тесто в глубокую чашку и дать подойти в течение часа. Подошедшее тесто разделить на шарики. Каждому шарикуну придать форму лепешки. Сложить лепешки на противень, присыпанный мукой. С помощью острого ножа или лезвия сделать на каждой лепешке надрезы.

Поставить форму в теплое место на 30 минут. После этого достать противень с лепешками, смазать каждую растительным маслом и посыпать сверху крупной солью. Поставить противень в духовку, разогретую до 240 градусов. Выпекать 10 минут с паром. После этого убавить огонь до 200 градусов и выпекать еще 20 минут.

Высокий омлет / яичная запеканка

Ингредиенты: яйца — 6 штук; молоко — 1,5 ст.; сливочное масло — 30 г; соль.

Рецепт: Разделить яйца на желтки и белки. Первые перемешать с молоком до однородности. Посолить. В другой емкости взбить белки до крепкой пены. Порционно ввести белковую массу в общую смесь и перемешать. Смазать форму тонким слоем сливочного масла, залить ее омлетной смесью и поставить в разогретый до 200 градусов духовой шкаф. Запекать около получаса.

Салат витаминный

Ингредиенты: белокочанная капуста (нашинкованная) — 450 г; морковь — 1 штука; соль — 1 ч. л.; уксус 3% — 4 ст. л.; сахар — 1 ст. л.; растительное масло (можно оливковое) — 2 ст. л.

Рецепт: Нашинкованную капусту положить в эмалированную кастрюлю. Добавив соль и уксус, поставить на сильный огонь. В течение 2–3 минут, непрерывно помешивая, прогреть ее. Капуста должна осесть. Натереть морковь. Это можно сделать на обычной крупной терке. Натертую морковь надо добавить к уже остывшей капусте. Теперь осталось добавить сахар и оливковое масло и хорошо перемешать. Лишнюю жидкость слить и убрать салат в холодильник на несколько часов.

- 1 Дядька — слуга-мужчина в мужском закрытом учебном заведении.
- 2 Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М.: Художественная литература, 1988. С. 40, 41 (Литературные мемуары).
- 3 Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера

эпохи Николая I. М.: Индрик, 2003. С. 59, 60. Мемуарист 8 февраля 1810 года был зачислен в Морской кадетский корпус, 13 мая 1814-го произведен в гардемарины, 1 марта 1817-го выпущен из корпуса с офицерским чином мичмана.

Домашнее задание

КУЛИБИНЦЫ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ 20 РОССИЙСКИХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ-САМОРОДКОВ, ВПИСАВШИХ СВОИ ИМЕНА И ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Д

Двадцать русских умельцев — капля в море. Поверьте. Их даже не тысячи. И вокруг каждого — еще тысячи их помощников.

Да у нас же целая Страна изобретателей!

Мы умеем гордиться «своими» — и правильно делаем. Но гордимся чаще абстрактно, в общем и целом. А чуть копни историю, чуть оглядись вокруг — тьма гениев разнокалиберных, в лаптях или очочках. Безвестные, затертые и звонкие — в них и скрыта умственная суть Отечества.

Всякий сразу вспомнит Кулибина. Имя самоучки стало и нарицательным — кого этим именем возносят, над кем иронизируют. Одна печаль: при жизни самого Кулибина ценили как игрушку. Можно двор развлечь забавными «автоматонами», можно заморским показать — и мы не лыком шиты. Но строить его полезные «водоходы» никто и не подумал.

Многие наверняка знают и братьев Черепановых, Ивана Ползунова: паровоз, железная дорога, двухцилиндровый движок. Но и плоды их технических озарений употребили лишь для музеев и обобщающей гордости.

По сегодняшним меркам великие изобретатели наши — «лохи» и «неудачники». Карьеры корявые, лбы расшиблены в кровь. Не дрессированные тестами ЕГЭ — слепленные вовсе из другого теста. Не «креативщики» подручные — чистые поэты инженерной мысли.

Прислушайтесь, как токарь Нартов называл собрание своих машин: «Театрум Махинарум». Это ж посильней, чем «Фауст» Гете!

Но «машины» Нартова внедрялись со скрипом. На электрокарету (трамвай) Пироцкого никто и бровью не повел; потом у Сименсов купили. Придумщик стереофото Александровский доказывал морфлоту преимущества своего боевого «торпедо» — его задвинули, решили брать английские. Одесит Фрейденберг помыкался со своей АТС — и продал шведу Эрикссону, у которого дело сразу пошло...

Так повелось, свой умник нашим «прогрессистам» костью в горле — иное дело западный. Пусть появилось позже, пусть не лучше, но чтоб «из-за бугра» — и дело не в одних изящных вкусах; «откаты» не вчера заведены.

Так в школьной пьесе «Гроза», помните, Кулигин мечтал создать «перепету-мобиль». Что мешало? «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие». Такая наша вечная круговерть. Вот только умельцев дустом, а они все лезут отовсюду. Мы их в двери — они в окно.

Бенардоса свои же объегорили с правами на электросварку. Оставили ни с чем. А у него, как кукиши в кармане, — то «пароход на катках», а то «стиралка-выжималка».

Григоровича засунули в «шарашку», так он и там додумался, как после взлета убирать шасси у истребителей. Ничем умельцев не прошибешь. И свободно мыслить ну никак не отучишь.

Незаменим был доктор Пирогов под пулями — ровно до тех пор, пока по простоте душевной не рубанул царю, вернувшись с фронта, всю правду о его горе-назначенцах. Конечно, вольнодумца с глаз долой. Но прогнать Пирогова из истории цивилизации и царю слабо. Перековать умельца — кишка тонка. Левша лесковский, подковавший аглицкую блоху, об одном просил перед смертью: передать государю, что у англичан-то ружья кирпичом не чистят. Конечно, не передали. Крымская кампания пошла, а в наших ружьях пули болтаются.

Но Левша, которому свои же разбили голову, перед смертью не злился на обидчиков — думал о верности Отчизне. «И с этою верностью перекрестился и помер».

Может быть, мы когда-нибудь научимся беречь их светлые головы...

ФЕДОР БЛИНОВ (1831–1902):

ГУСЕНИЧНЫЙ ТРАКТОР

Саратовский крестьянин-самоучка называл свое детище «вагоном с бесконечными рельсами»

Федор Блинов.

Механик-самоучка Федька Блинов — крепостной. Родился в 1832 году, в семье кузнеца в селе Никольском Вольского уезда Саратовской губернии. В конце 1840-х годов, когда случился в Поволжье недород и голод, дал ему помещик Сергей Семенович Уваров (тот, что служил министром просвещения) вольную. Подался на Волгу в бурлаки. А в 1850-м вытащил счастливый билет — кочегаром на «Геркулес».

Пароход он изучил, как пять пальцев, дошел до машиниста. Однажды, когда лопнул вал, распределявший передачу на оба ведущих паровых колеса, покумекал да предложил разделить лопнувший вал на две части. Сказано — сделано. Отладил все так, что пароход стал лучше прежнего: мог повернуться, развернуться, управлять стало легче. Слава про Блинова потекла по Волге промеж знающих людей.

А ему уже много лет не давала покоя мысль о самоходе — «вагоне с бесконечными рельсами». Самоходной повозке с гусеницами.

И получилось!

Блинов верил, что такую полезную штуку у него с руками оторвут, только свистни. В 1896-м повез свое чудо в Нижний Новгород на Всероссийскую промышленную и художественную выставку. И получил похвальную грамоту «За трудолюбие».

Немецкая фирма (он и названия не запомнил) предлагала Блинову продать «самоход» за хорошие деньги. Тот крикнул да и отказал: «Я ж русский мужик, для России делал». А поддержал его лишь Максим Горький, разразившийся «Беглыми заметками» — о том, как вытесняют народных кустарей в пользу иностранцев с кошельками. Слова «откат» тогда не применяли — но суть была все та же.

После ярмарки Блинов слег, парализовало от досады ноги. Скончался в 70 лет. А за границей пошли свои трактора — только гораздо позже.

Суть изобретения

Трактор Блинова был таков: на прямоугольной раме из двух продольных 5-метровых балок и поперечных соединительных, посередине стоял котел высотой в 1,5 м и диаметром в 1,3 м (из жаровой трубы сгоревшего парохода). Котел работал на нефти, рассчитан на давление в 6 атмосфер. С того же парохода две тихоходные паровые машины (10–12 л.с. при 40 оборотах в минуту), стоявшие на боковых балках рамы. Каждую гусеницу двигала своя машина. Чтобы трактор повернуть, выключалась одна из паровых машин и одна из гусениц.

Тяговое усилие самохода — 1100–1200 кг. Скорость три версты в час.

Конкуренты

Англичанин Джон Хиткот получил в 1832 году патент и через пять лет построил опытный экземпляр машины для вспахивания и осушения болот. Американец Уоррен Миллер представил свою машину на сельхозвыставке штата Мэриленд в 1858 году. Но их машины были неприменимы на практике. Первым гусеничным трактором назвали машину Элвина Ломбарда в 1901 году.

АНДРЕЙ ВЛАСЕНКО (??–??):

ЗЕРНОУБОРОЧНЫЙ

КОМБАЙН

Тверского мудреца-агронома остановила резолюция министра

Андрей Власенко.

Диковинную таратайку, ошетилившуюся гребенками, транспортерами, ларями и барабанами, размеренно тащили на жнивьих четыре лошадки. Имя той хитроумной машине было: «конная зерноуборка на корню».

О ее молодом создателе сведений ничтожно мало. Известно лишь, что в 1865 году Андрей Романович Власенко окончил Горы-Горецкое земледельческое училище в Могилевской области. И, получив аттестат, прибыл в село Борисовское Бежецкого уезда Тверской губернии, в имение И. П. Новосильцева, у которого и проработал управителем десять лет.

Испытания 1868 года прошли успешно. Тогда же от агронома А. Р. Власенко в департамент земледелия поступило прошение о выдаче ему десятилетней «привилегии» на изобретенную им «конную зерноуборку на корню». Неслыханное дело! По всей России хлеб убирал серпами и косами, обмолачивали простейшим цепом, а в машине Власенко все было скомбинировано: жатва с обмолотом. Так и стали ее обозначать: жнея-молотилка.

В первый день испытаний было убрано четыре десятины овса. Во второй, за 10 часов, сжато и обмолочено

Суть изобретения

Комбайн Власенко имел гребенку для обрывания колосьев, ковшовый транспортер для подачи хлебной массы к бильному барабану молотилки, а также большой деревянный ларь для сбора зерна, прошедшего через решета и отделенного от вороха соломы, сорняков, земли и песка. Обмолоченные колосья и солома сходили с решета и попадали в подвешенные мешки.

Машина приводилась в движение тремя лошадьми, а при густом полеглом хлебе — двумя парами лошадей и обслуживалась двумя рабочими.

ВЛАДИМИР ЗВОРЫКИН (1888–1982):**ТЕЛЕВИЗОР**

Муромский умелец изобрел его на чужбине, но всю жизнь рвался в Россию

Владимир
Зворыкин.

больше четырех десятин ячменя. Быстрее, чем руками, в 20 раз! И в восемь раз быстрее американской жнейки..

Автор первого комбайна, говорят, был скромен и самокритичен. Считал свою машину несовершенной. Группа ученых и землевладельцев обратилась с призывом помочь Власенко в таком полезном государственном деле. На этом, собственно, и заканчивается история еще одного самородка...

Александр Алексеевич Зеленой, министр госимущества, пригвоздил: «Выполнение сложной машины не под силу нашим механическим заводам! Мы же более простые жатвенные носильные машины и молотилки привозим из-за границы».

Через год американцы и англичане привезли свои сельхозмашины на Австро-Венгерскую всемирную выставку. Машина Власенко туда не добралась: Зеленой отказался выделить средства на транспортировку. А Власенко, чтоб сгладить неудобство, в апреле 1887 года наградили «за высокополезную деятельность» золотой медалью Вольного экономического общества.

Две жней-молотилки, построенные им на свои сбережения, работали до полного износа.

Конкуренты

Первые аналоги появились в США в 1879 году. Можно сравнить: американскую машину двигали 24 мула, обслуживали ее 7 рабочих. При этом производительность та же, что у машины Власенко, работавшей с тремя лошадьми и двумя рабочими. Потери зерна также были несопоставимы. К 1887 году появилось несколько комбайнов, усовершенствованных, Бенямина Холта (его в США считают изобретателем комбайна). В 1890 году начали их заводское производство.

Отчего он сбежал в Америку и не вернулся? Много можно вычитать в недописанных Зворыкиным воспоминаниях. Начиная с того, как сынок купца первой гильдии Козьмы Зворыкина, торговца хлебом, владельца пароходов и банкира, когда-то наловчился мастерить новомодные электрозвонки всем муромским соседям. И про студенческие митинги. И про безумие потом, когда страна как ухнула после февральской демреволюции в бандитский хаос, так и не вылезала. О приключениях в поиске условий для научной работы — ни у белых, ни у красных не нашел, вот и сбежал в Америку, где тихо и богато. Ждали ли там «чудака»?

В 1923 году Зворыкин, пристроившись в «Вестингауз» (Питтсбург, штат Пенсильвания), пытался запатентовать свою идею электронного телевидения. В патенте отказали. Он усвоил: идеи здесь имеют смысл тогда, когда «возможность получения прибыли станет очевидной для людей бизнеса». Очевидной эта возможность показалась чуть позже президенту фирмы RCA Давиду Сарнову ...

Сохранились документы, как все это время за ним следило ФБР. Слежка, прослушка, вскрытие почты, обыски в квартире, даже доносы от сенаторов. В 1945-м запретили выезд из США, отобрав на два года паспорт, — Зворыкин стал сотрудничать с Фондом помощи жертвам войны в России.

Там подозревали в пособничестве Советам. Тут считали, что шпионит для Америки. А он изобретал себе — благо находились люди, видевшие в этом свой коммерческий смысл. В 1967 году, приехав туристом во Владимир, сел без дозволения в такси и махнул в родной закрытый город Муром...

Английского так и не выучил. 29 июля 1982 года в госпитале Принстона дал последнее интервью. Сазал, что вот-вот умрет от старости. И умер через пару часов.

Суть изобретения

В 1931 году Владимир Зворыкин создал в Америке иконоскоп, передающую электронно-лучевую трубку с высокой светочувствительностью и возможностью накапливать необходимый заряд точечных фотоэлементов. (При развертке передаваемого изображения его элементы воздействуют на фоточувствительный слой за миллионные доли секунды. Чтобы картинка была четкой и яркой, нужно усилить возбуждаемый изображением фототок, — прежде это не удавалось).

Первый советский телевизор «ВК» создан по разработкам Зворыкина.

Конкуренты

Был самоучка из штата Айдахо, Фило Фарнсворт, разработавший в 1928 году Image Dissector. В том же году запатентовал свой телеаппарат венгр Кальман Тиханьи. Но их разработки уступали зворыкинской, тем более что вскоре Давид Сарнов, президент RCA, на которую работал Зворыкин, выкупил их патенты за 1 млн долларов.

АЛЕКСАНДР ПОНЯТОВ (1892–1980):

ВИДЕОМАГНИТОФОН

Крестьянин из села Русская Айша мастерил это чудо семь лет

Александр
Понятов.

Встречу Никиты Хрущева с президентом Никсоном в павильоне парка «Сокольники», на открытии Американской выставки 1959 года, заокеанские гости записали с помощью видеомангнитофона фирмы «Ампекс». Никсон подарил Хрущеву видеокассету с записью. Только посмотреть ее Хрущев не мог: тогда еще было не на чем.

А название фирмы «Ампекс» расшифровывалось по инициалам ее создателя Александра Матвеевича Понятова — с припиской *experimental*, экспериментальный.

Сын зажиточного крестьянина, промышлявшего лесозаготовками, пасеками и торговлей, Александр Матвеевич родился 25 марта 1892 года в селе Русская Айша Чепчуговской волости Казанской губернии. Головастый оказался и рукастый. Отучившись в реальном училище, поступил на физмат Казанского университета, откуда перевелся в Императорское высшее техническое училище (теперешний МВТУ им. Баумана) и дальше — в Политехникум немецкого города Карлсруэ (сбежал от наказаний за участие в студенческих волнениях). Потом война, революция, китайская эмиграция, Франция, Америка...

Было дело, работал без зарплаты. Параллельно соорудил в гараже лабораторию. Поднялся. Годом к 50 создал свою фирму «Ампекс». Семь лет с командой исследователей (среди них и юный Рей Долби, который позже создаст *dolby digital*) занимался перспективной разработкой видеомангнитофона — и в свои 64 года опередил всех конкурентов...

Изобретатель был обласкан наградами — даже «Оскара» голливудского получил за вклад в развитие видеотехники. А почему так и не вернулся на родину... В старости великий инженер выписывал советскую газету «Известия». Умер в 1980 году. Через 15 лет приказала долго жить и его непотопляемая «Ампекс».

Всю жизнь у каждого своего офиса изобретатель сажал березки.

Суть изобретения

4 апреля 1956 года в Чикаго на конвенте Национальной ассоциации радиотелевизионных журналистов Понятов продемонстрировал первый коммерческий видеомангнитофон Ampex VRX-1000. Его тут же закупили все ведущие телестудии США.

Прежде для записи двухминутного ролика требовались километры пленки. Понятов и его команда использовали поперечно-строчную запись вращающимися головками на относительно широкую ленту (два дюйма, то есть 50,8 мм) с четырьмя вращающимися головками.

Конкуренты

Основным конкурентом Ampex в разработке устройств видеозаписи первое время была RCA, в которой работал Владимир Зворыкин. Но Понятов опередил их на год.

С. АПОСТОЛОВ- БЕРДИЧЕВСКИЙ (??-??) И МИХАИЛ ФРЕЙДЕНБЕРГ (1858–1920):

АТС

Два умельца-одессита
заставили весь мир
задуматься
о важности
«соединителя»

Михаил
Фрейденберг.

Однажды в 1881 году над рынком на Привозной площади Одессы поднялся аэростат. Из аэростата помахивал шляпой 23-летний юморист. Или артист. Или конструктор. Или все вместе и сразу — Мишка Фрейденберг (псевдоним «Оса») был выдумщик известный. Аэростат он, кстати, по своим чертежам и построил — из переплетного колена. А билеты внизу продавал его юный друг Леонид Пастернак, в недалеком будущем знаменитый художник и отец не менее известного поэта...

Фрейденберг, сын ремесленника, родился в городке Прасныш (ныне польский Пшасныш) Плоцкой губернии. 18-летним парнем открыл в Евпатории первый драмтеатр: сам и ставил, и играл. Потом участвовал в работе Иосифа Тимченко над первым киноаппаратом...

Он хватался, кажется, за все — все ему было интересно. На этой почве и сошелся с Бердичевским (Апостоловым) — тот работал в мастерской

Суть изобретения

Основной элемент декадно-шаговой АТС — электромеханическое устройство, автоматически анализирующее поступающие импульсы. Каждый импульс соответствует цифре, которая набирается при пульсовом наборе. Контактное поле разделено на 10 рядов, по 10 контактов в каждом (дека — греч. «десять»). Шаговый — потому что храповый механизм перемещает вращающиеся контактные щетки по десяти фиксированным положениям на контактном поле шаг за шагом.

у Тимченко при университете. Про Бердичевского, умнейшего изобретателя, известно так ничтожно мало, что, увы, мы можем повторить немного. Но факт остается фактом: в начале 1890-х Бердичевский с Фрейденбергом занялись вдруг телефонной связью. Проблема не рутинная — космическая! И обзор пошире, чем из аэростата над площадью: мир с телефонной сетью будет опутан практически интимной близостью! «Телефонный соединитель» — так они и назвали свою станцию.

К 1893 году они представили на кафедре прикладной физики и механики Новороссийского университета в Одессе автоматическую телефонную станцию на 250 номеров. Такой прорыв! Но встретили его кисло. И тогда... Тогда они поехали в Лондон. Англичане оценили. И выдали патент в 1895 году. И выдавали потом патенты на все усовершенствования — мощность их АТС расширилась до 10 тысяч номеров...

Организовать свое дело на удавалось. Бердичевский махнул рукой на все и вернулся в Одессу. А Фрейденберг промышкался, да и продал патент фирме Эриксона...

Конкуренты

Первая телефонная станция была построена в 1877 году по проекту венгерского инженера Т. Пушкаша. Однако качество связи было настолько низким, что экспертиза признала: говорить можно «только на расстоянии до 10 километров». В 1889 г. американец А. Струнджер запатентовал декадно-шаговый искатель. А первую АТС декадно-шагового типа и создали Фрейденберг с Бердичевским. Через 3 года после англичан им выдали патент и в России.

ФЕДОР ПИРОЦКИЙ (1845–1898):

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТРАМВАЙ

Единственным, кто сразу оценил перспективы рогатой «бесовщины», оказался хитрый немец Сименс

Федор
Пироцкий.

Пироцкий был сыном Аполлона, военного медика. Жизнь Федора Аполлоновича прошла при погонах, кипуче. А вот «скалозубом» и отчаянным служакой он, по всей видимости, не был. Не о чинах все больше думал, а о благе Отечества.

Учился в кадетском, в артиллерийском, служил в артиллерии. Но болел «электричеством». И в 1875–1876 годах провел опыты, пустив вагончик по железной дороге под Сестрорецком. К раме вагончика конки был подвешен электромотор и редуктор, передававший вращение колесам. Газеты восторженно бурлили, владельцы конок гневно обличали «бесовщину». А власти отмахнулись и денег на совершенствование конструкции не дали...

Заинтересовался сразу, говорят, только Карл Сименс. Человек со связями, облаканный петербургской властью, он уже имел выгодный контракт на создание русской телеграфной сети. И в случае с Пироцким сообразил, что дело стоит свеч. Расспрашивал изобретателя, изучал чертежи...

В 1891 году фирма братьев Сименсов приступила к изготовлению вагонов, подозрительно напоминавших конструкцию русского инженера. Их трамвайчики побежали — и Россия с 1892 года стала закупать их у Сименсов. А что же Пироцкий?

А ничего. Надоед своими фантазиями, был отправлен в отставку с урезанной пенсией, на которую в Петербурге не протянешь. Поселился в гостинице в Алёшках (Цюрупинск Херсонской области). В мае 1898 года газета «Юг» сообщила, что еще 28 февраля никому не нужный Федор Аполлонович умер. Хоронить было не на что, денег при нем не нашли, для похорон продали с молотка на площади его барахлишко. Выручили 65 рублей. Пять ларей, четыре чемодана и три ящика с какими-то бумагами, картинами и книгами никто покупать не захотел.

Суть изобретения

В сентябре 1874 года на Волковом поле в Петербурге Федор Пироцкий показал, как шестисильная динамо-машина, приводимая в движение паровым локомотивом, дает ток, который по проводам на расстоянии 50 метров приводит в действие вторую динамо-машину. В 1876 году прошли испытания вагончика с электродвигателем. Электропитание шло через рельсы. Вагончик с 40 пассажирами шел со скоростью 10–12 км/час. После доработок демонстрация состоялась в августе 1880 года в Петербурге.

Конкуренты

Опыты Пироцкого так и остались опытами. Изобретателем трамвая принято считать Вернера фон Сименса. После Берлинской выставки братья демонстрировали свой поезд по всей Европе, пока в 1881 году первый трамвай компании Siemens & Halske не был запущен по специально построенной железной дороге между Берлином и Лихтерфельдом.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (1817–1894):

СТЕРЕОФОТОАППАРАТ

Любимое изобретение мастера торпедировали подводные лодки и бюрократия

Иван
Александровский.

Человек он был явно художественный. И если увлекался—во всякое новое дело нырял с головой. Так случилось и с неведомым прежде дагерротипным искусством. (С дагерротипии, использовавшей посеребренные медные светочувствительные пластинки, началась фотография). В 1853 году петербургские газеты известили почтенное общество о новомодном дагерротипном ателье, открывшемся на углу Невского проспекта и Большой Садовой: «Особенно замечательны коллодионтиты на стекле и бумаге, приготовляемой по новому способу...».

Он работал безостановочно. Съездил на Кавказ для видовой фотосъемки. На Нижегородской ярмарке изготовил дагерротипный портрет популярного критика Н. А. Добролюбова с отцом. Много снимал семью и окружение Александра II. В 1852 году Александровский изготовил первые стереоскопические снимки камерой, изобретенной им самим. В 1859 году получил звание «Фотографа Его Императорского Величества»...

Казалось, чего еще желать от жизни! А художественный человек в начале 1860-х годов вдруг сконструировал первую в России подводную лодку (в виде треугольника с круглым основанием, по форме тела осетровых рыб с острой спинкой). Следом разработал подводные мины—«торпеды». И в 1866 году безрассудно продал свое фотоателье в связи с зачислением на службу по морскому ведомству...

Ну, а дальше все было как почти всегда. Подлодку доводить до ума не давали, торпеды делать вовсе отказывались (скоро они появились у англичан). В 1880-м Александровского отстранили от работ, через два года уволили со службы. Деньги, которые обещали вернуть—его собственные!—не вернули.

Забытый, разорившийся 77-летний изобретатель торпед, подлодок и фотоаппаратов скончался в 1894 году в больнице для бедных.

Суть изобретения

Ранее «употреблялся дагерротипный аппарат, имеющий одно объективное стекло. Приходилось снимать предметы в два приема. В стереофотоаппарате Александровского этот недостаток устранен. Аппарат состоял из двух деревянных ящиков, один из которых вставлен в другой. Внутренний ящик разделен деревянной перегородкой на две половины. Его задняя часть—кассетная: в нее вставлялось матовое стекло для наведения резкости, а затем кассета с пластиной. В передней части наружного ящика было два отверстия, куда вставлялись два объектива.

Конкуренты

Принцип действия двухобъективного аппарата описывал английский физик-оптик Дэвид Брюстер. Однако первым его создал Иван Александровский. В 1875 году русский конструктор Д. П. Езучевский усовершенствовал стереоскопический фотоаппарат.

ИОСИФ ТИМЧЕНКО

(1892–1924):

КИНОАППАРАТ

Сын сельского сапожника крутил фильмы за два года до братьев Люмьер

Иосиф
Тимченко.

В 1872 году мир переполошился: неужели путешественника Миклухо-Маклая съели туземцы? На выручку ученого послали корвет. А на берегу харьковской речки Лопань тосковал ученик механика-оптика Ося Тимченко. Через два года он махнул вместе с друзьями к морю, в Одессу. Увы, до Океании было не добраться. Устроился на судоремонтный завод. Мастерил понемногу. А когда в Новороссийском (нынешнем Одесском) университете объявили о вакансии механика учебных мастерских, из четверых претендентов выбрали Тимченко.

В двухэтажной мастерской второй этаж отвели для самого Иосифа с женой и детьми (их будет восемь). Больше сорока лет он будет заведовать всем механическим хозяйством университета, где тогда работали и творили выдающиеся умы—Мечников, Сеченов, Шведов. Сооружал устройства для обсерватории и грязелечебницы, инструменты для хирургов и метеорологов. А в один прекрасный день к нему обратился видный российский физик Николай Любимов, занимавшийся изучением стробоскопических явлений. Он по-

Суть изобретения

Как действовал в кинетоскопе Тимченко скачковый механизм? «Улитка» обеспечивала прерывистое движение ленты, чтобы изображение при проецировании приостанавливалось перед тем, как сменится следующим кадром. Это достигалось особым устройством зубчатого колеса в механизме.

просил механика придумать этакую «улитку» — скачковый механизм, позволяющий прерывисто менять кадры в стробоскопе.

Через месяц устройство было готово. И пошло-поехало! Для развлечения друзей Иосиф построил «кинетоскоп» (или «электротахископ»). 7 ноября 1893 года «Одесский листок» известил: «В доме гостиницы «Франция» открылась художественная выставка «живых фотографий», приводимых в движение посредством электрической машины». Десять дней крутили два «фильма», снятых на ипподроме — «Метатель копья» и «Всадник». Братья Люмьер еще тихо спали в далеком Париже...

9 января 1894 года профессор Любимов продемонстрировал эти первые в мире фильмы московским зрителям — на 9-м съезде русских естествоиспытателей и врачей. Механику Тимченко была выражена коллективная благодарность. На этом история первого киноаппарата и закончилась. Вполне рабочий кинетоскоп Тимченко хранится по сей день в Политехническом музее под табличкой: «Первый кинематограф для съемки, печатания и показа ленты».

До конца своих дней Осип Тимченко жил в Одессе и продолжал изобретать.

Конкуренты

Через два года после премьеры фильмов Иосифа Тимченко — 28 декабря 1895 года — Огюст и Луи Люмьер провели первые коммерческие показы фильмов. Аппарат Люмьер появился позже российского, но они первыми поставили кино на поток, сделали его модным и коммерчески успешным.

СЕРГЕЙ ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ (1863–1944):

ЦВЕТНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Химик с Фуниковой Горы мечтал об экспонировании звездных дождей

Сергей
Прокудин-
Горский.

Как-то 29 марта 1908 года Толстому в Ясную Поляну письмо пришло. Некто Прокудин-Горский сообщал классику: намедни довелось, мол, проявлять чью-то («фамилию я забыл») цветную фотографическую пластину, на которой кто-то снял писателя. Так вот, этот кто-то снял Толстого просто ужасно. В то время, как автору письма «удалось после многих лет работы достичь превосходной передачи изображений в истинных цветах». Автор позволяет себе просить Льва Николаевича «приехать на один или два дня, дабы сделать несколько снимков в красках с Вас и Вашей супруги».

Угрюмо прочитал Лев Николаевич и велел секретарю не отвечать на письмо, «отмолчаться». «Мне нежелательно фотографирование, но Софье Андреевне будет желательно». Одним словом, к утру Толстой передумал и согласился.

В мае Прокудин-Горский прибыл на три дня в Ясную Поляну.

Эту съемку теперь знает весь мир.

Пройдет совсем немного времени, и его назовут «создателем истинного родноведения». Российские власти выделяют ему спецвагон с лабораторией, пароходы, лодки, пригонят «Форд». И Прокудин-Горский отправится в свои нескончаемые цветные путешествия. Будто для нас написал о значении своих трудов: «Единственный способ показать и доказать русской молодежи, уже забывающей или вообще не видевшей своей Родины, всю мощь, все значение, все величие России и этим пробудить столь нужное национальное сознание — это показать ее красоты и богатства такими, какими они действительно и являлись в натуре, т. е. в истинных цветах».

После революции Прокудина-Горского назначили профессором Фотокиноинститута, но летом 1918 года, узнав о расстреле царской семьи, он покинул Россию. Скончался Сергей Михайлович в Париже в 1944-м. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Из 3500 сохранившихся негативов около двух тысяч он увез. Наследники продали их за бесценок. Сегодня они хранятся в библиотеке Конгресса США...

Суть изобретения

Прокудину-Горскому удалось подобрать сложный состав, повышающий светочувствительность бромосеребряной пластины и делающий ее равномерно чувствительной ко всем цветам.

Если прежние методы требовали экспозиции «на ярком солнечном свете» до 30–40 минут (а в павильоне от полутора до трех с половиной часов), то способ Прокудина-Горского сделал экспонирование практически моментальным. Причем с негативов можно было делать любое количество копий и печатать фотографии на бумаге.

Конкуренты

В 1907 году фирма «Люмьер» запатентовала фотопластины «Автохром», однако у Люмьер экспозиция тоже была длительной, цветной негатив исчезал при обращении в диапозитив (а значит, нельзя было печатать снимки), а диапозитив выцветал и трескался под фонарем проектора.

ФЕДОР БЛИНОВ (1831–1902):

СВЕТОМУЗЫКА

Великий экспериментатор знал, что звуки можно видеть и осязать всеми органами чувств

Александр
Скрябин.

Скрябин был не от мира сего.: «Все, что меня окружает, и я сам, не более как сон».

Пятилетний москвич (родился мальчик Саша 6 января 1872 года) уже неплохо играл на фортепиано, но его отправили учиться в кадетский корпус—сына видного дипломата по семейной традиции готовили в военные. И все же, распрощавшись с кадетством, Скрябин пошел в Московскую консерваторию. Тут одного из самых ярких (в будущем) композиторов столетия отчислили из класса композиции за неуспеваемость. А курс по фортепиано он завершил с малой золотой медалью.

Друг Константин Бальмонт, слушая музыку Скрябина, почувствовал, как «пахнет древним колдовством». Скрябин стал «видеть» свои произведения то в виде светящихся сфер, то хрустальными гирляндами. Все глубже думал, как заколдовать непознанное время—упорядочив музыкой хаос...

На этом фоне и появился его «Прометей», симфоническая «Поэма огня» для фортепиано, оркестра (включая орган), голоса (или хора) и партии Лусе (итал.—света). Профессор А. Мозер по его эскизам создал специальный цветомузыкальный аппарат. Инженер П. Миллар—еще один. Но аппарат сбивался, публика осталась холодна...

Зачем это нужно было Скрябину? Каждая тональность для него имела свой цвет и характеристику. Красный (до мажор)—это ад. Синий (фа-диез мажор) и фиолетовый (до-диез мажор)—разум. Тональность ре мажор желта, как солнце. А соль мажор—оранжева... Синтез чувственных ассоциаций (он мечтал еще воздействовать на обоняние, на осязание, да на все) должен управлять воображением слушателя...

Тот, кого ждали великие дела, умер от ужасной нелепицы: неудачно выдавил фурункул, возник сепсис. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Умирая, магический Скрябин предупредил: «Человечеству придется пережить страшную эру; улетучится вся мистика, угаснут духовные потребности. Наступит век машин, электричества и чисто меркантильных устремлений. Грядут страшные испытания...»

Суть изобретения

В музее Скрябина в Москве хранится световой аппарат, изготовленный физиком А. Мозером специально для «Прометей». Двенадцать лампочек на деревянном круге. Семь чередуются в соответствии с цветами спектра (красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, фиолетовая). Пять дополнительных соединяют крайние спектральные цвета, образуя переход от фиолетового в красный, розовый, розово-красный... Этому кругу соответствует квинтовый круг: красный—до, оранжевый—соль, желтый—ре, зеленый—ми...

Конкурененты

Большое значение придавал цветовой символике тональностей русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. Поэт К. Бальмонт даже присваивает «единой цвето-звуковой системе» двойное имя: Скрябина—Римского-Корсакова.

АНДРЕЙ НАРТОВ

(1693–1756):

ТОКАРНЫЙ СТАНОК

С СУППОРТОМ

Личный токарь

Петра Первого

давал уроки мастерства

европейским монархам

Андрей Нартов.

Про токарные станки обычно думают, как про чудище. Но думать так можно лишь до тех пор, пока не увидишь станки Нартова (в Эрмитаже есть).

На них, кажется,—не работать, а котильоны танцевать. Все в вензелях, с узорами из птиц и ахиллесов, витые ножки и причуды в стиле русского барокко. На них и гравировка именная: «Механик Андрей Нартов. Санктпетербурх».

Умельца этого приметил в 1712 году Петр I: вытащил 16-летнего Андрея Нартова из мастерских Московской школы математико-навигационных наук в столицу—и произвел в свои «личные токари». Прямо в царском дворце обустроили «токарню», в которой Нартов работал и жил,—и Петр не разлучался с ним до своей смерти.

Нартов первым делом решил задачу главную: прежние станки для дерева еще годились—но не для металла. Чтобы резать металл, надо жестко закрепить резец и не вручную перемещать его вдоль обрабатываемой детали. Нартов решил эту задачу уже в 1717 году. Петр на радостях его и в Европу отправил—пошпионить за тамошними новинками и своими похвалиться. На-

Суть изобретения

До изобретения Нартова при работе на станке резец то приспособлявали как-то, а то и просто держали в руке. Нартов сварганил для токарного станка надежный «педесталец» (как он сам назвал), он же суппорт (лат. *supporto*—поддерживаю), принцип действия которого не изменился по сей день. «Железная рука», державшая резец, перемещалась с помощью винтовой пары, то есть винта, вкручивающегося в гайку.

НИКОЛАЙ БЕНАРДОС (1842–1905):

ЭЛЕКТРОСВАРКА

Инженер-самородок, подчинивший вольтову дугу, мечтал о пароходе на катках

Николай
Бенардос.

ртовские станки Европу впечатлили. В Берлине Фридрих Вильгельм I просился к Нартову на прием: потокарничать. Да жалко, что ли—поделился токарь Нартов с прусским «королем-солдатом» секретами мастерства.

Долго был Нартов в таком почете. Сына его сам Петр I крестил. Но Петра не стало в январе 1725-го. И Нартова из дворца «попросили»—в Москву, налаживать технику монетного дела. Нартов взялся за станки гуртильные (для насечки «гурта», ребра монет). Чем-то помог в изготовлении Царь-колокола. Придумывал «машины для обсерватории»...

В конце концов Нартова вернули в Петербург, смотреть за бывшей царской мастерской, «Лабораторией механических дел». Тут Нартов осознал себя хранителем Наследия великого царя! Труд написал: «Достоверные повествования и речи Петра Великого». Видимо, важничал страшно. Недруг его, Иван Данилович Шумахер, секретарь Академии наук, пыхтел, что этот толкователь заветов неотесан и ничего «кроме токарного художества не знает».

А Нартов продолжал изобретать— вот главное. Андрей Константинович оставил труд: «Театрум Махинарум, то есть Ясное зрелище махин», с чертежами трех десятков своих станков.

Конкуренты

Изобретение суппорта приписывали англичанину Генри Модсли—сохранился его токарный станок 1797 года (в лондонском Научном музее). Но тут и спорить не о чем—Нартов опередил англичанина на 80 лет.

Этот пароход на катках покоя не давал Бенардосу. Ну, представьте: он проскакивает мели и обходит препятствия по рельсам. Построил, назвал «Николаем» в честь старшего сына, испытал, проплыв 300 км по Луху и Клязьме до Гороховца. Повез свое чудо в Санкт-Петербург. Продемонстрировал успешно. Ни один чиновник, ни один промышленник и бровью не повел. Пароход, под который заложено было имя, пустили на дрова...

Но в роду у Бенардоса все были упорные. Портрет деда-генерала, Пантелея Егоровича, есть в галерее героев Отечественной войны 1812 года в Эрмитаже. Отец, полковник, Крымскую прошел. Ну, а его сын, потеряв пароход, увлекся...электротехникой.

В 1882 году на Международной электрической выставке в Париже Бенардос впервые продемонстрировал новый метод электросварки: свой способ «соединения и разъединения металлов действием электрического тока» он назвал «электрогефестом». Зеваки на выставке глазели, как Бенардос режет толстые рельсы—и его изобретению вручили золотую медаль.

Но денег на оформление патента не было. За долги пустили с молотка усадьбу изобретателя. Вот тогда состоятельный купец Ольшевский и предложил Бенардосу помощь—с условием, что станет совладельцем патентов. Бенардос согласился, получил патенты во Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Германии, Норвегии, Швеции, Испании, Дании, США, Швейцарии и Австро-Венгрии. Во всех, кроме российского, патентах совладельцем указан Ольшевский...

В 1898 году он перебрался в Фастов, возле Киева—жить совсем стало не на что. Скончался 21 сентября 1905 года в фастовской богадельне.

Модель костюма сварщика (производства Шатурской швейной фабрики) называли «Бенардос».

Суть изобретения

Электрическая дуговая сварка угольным электродом получила название «способа Бенардоса». В «привилегии» этот способ был описан так: «Предмет изобретения... основан на образовании вольтовой дуги между составляющим один электрод местом обработки металла и содержащую другой электрод рукояткою, подводимой к этому месту...»

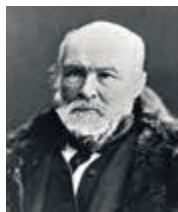
Конкуренты

На 4-й Электрической выставке в Петербурге начался спор Бенардоса с Никодем Славяновым, уральским инженером, о первенстве в открытии электросварки. В 1892 году комиссия экспертов Русского Технического Общества дала заключение в пользу обоих изобретателей. Затем и суд установил полную самостоятельность методов «электрогефеста» Бенардоса и «электрической отливки металлов» Славянова.

НИКОЛАЙ ПИРОГОВ (1810–1881):

ГИПС И НАРКОЗ

Основоположник военно-полевой хирургии оперировал раненых, стоя на коленях

Николай
Пирогов.

В июне 1850 года у сорокалетнего доктора Пирогова с двадцатидвухлетней баронессой Александрой Бистром был медовый месяц. Собираясь на свадьбу в имение родителей невесты, Пирогов попросил Александру Антоновну собрать к его приезду всех бедолаг, нуждавшихся в операции: не скучать же без дела в медовый месяц...

За три года до этого, 14 февраля 1847 года, Николай Иванович провел первую операцию с применением эфирного наркоза. Пока другие спорили о новации, Пирогов испытывал свойства эфира на собаках, телятах, даже на себе и своих помощниках. И, решив применить эфирный наркоз на войне, немедленно уехал на Кавказ. Причем в самую горячую тогда точку. В Самуртском отряде, осаждавшем укрепленный аул Салты, лазарет состоял из нескольких шалашей со сложенными из камней скамьями, покрытыми соломой. 100 операций с эфирным наркозом Пирогов провел, стоя на коленях. Впервые в мире — на поле сражения.

А в 1853 году началась Крымская война — и Николай Иванович рванул в Севастополь. Первым делом ввел сортировку раненых — тоже впервые. Кого оперировать срочно, под пулями, кого эвакуировать в тыл после первой помощи. Благодаря Пирогову в русской армии появились сестры милосердия: организовал «Крестовоздвиженскую общину сестер попечения о раненых и больных» и написал жене: «До сей поры мы совершенно игнорировали чудные дарования наших женщин». А за год до этого стал использовать наклепную алебастровую повязку для заживления переломов...

После падения Севастополя основоположник военно-полевой медицины на приеме у Александра II со всей солдатской прямоотой сказал, что думает о руководстве армией князем Меншиковым. Чем ответил мудрый царь-реформатор? Пирогова убрали из Медико-хирургической академии, сослали сначала попечителем Одесского и Киевского учебных округов, потом и вовсе за границу, в немецкий Гейдельберг — руководить русскими кандидатами в профессора...

Перед смертью Пирогов аккуратно указал в записке диагноз своей болезни.

Суть изобретения

Снотворное действие эфира («сладкого купороса») было известно издавна. Пирогов сконструировал и особую маску, позволяющую вдыхать точное заданное количество эфира.

Использовать гипс в медицине Пирогова вдохновил скульптор Н. А. Степанов: медик увидел в мастерской, как гипс сковывает холст. И уже следующему больному с переломом голени наложил холщевые полоски, смоченные в гипсовом растворе. Косой перелом, имевший сильную кровяную подтек, зажил даже без нагноения.

Конкуренты

В зарубежной литературе идею гипсовой повязки иногда приписывают бельгийскому врачу Матисену, однако документально установлено, что впервые ее предложил и применил Н. И. Пирогов. Идея внутривенного наркоза также целиком принадлежит Николаю Ивановичу, а не Флурансу, Ору или Буркгардту. То же и с интратрахеальным наркозом. Пирогов применил его на пять лет раньше англичанина Джона Сноу.

СЕРГЕЙ БРЮХОНЕНКО

(1890–1960):

АППАРАТ

ИСКУССТВЕННОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Успешные опыты
отчаянного физиолога
превосходили
фантазию
лучших писателей

Сергей
Брюхоненко.

На столике голова собаки, отдельная от тела, — трубки и шланги соединяют ее с хитрой системой насосов и сосудов, заменявших легкие и сердце. Голова щурится от яркого света, уши вздрагивают, слыша удары молотка, язык облизывает нос, почуявший резкий запах лимона...

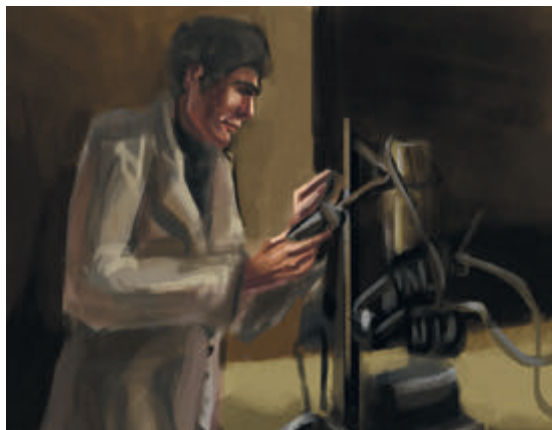
Это не «ужастик» какой-нибудь, а кадры учебного фильма «Опыты по оживлению организма» (1940), рассказавшего об исследованиях физиолога Сергея Брюхоненко. Еще он в том фильме оживлял подопытных собак — Черноушка, Зайчик и Найда, виляя хвостиками, подтверждали: головокружильные опыты проходят успешно.

А все благодаря автожектору Брюхоненко.

Сергей Сергеевич, потомственный инженер, родом из городка Козлова (Мичуринска), ушел на фронт в 1914 году, сразу после медфака Московского университета. Вернулся перед революцией, долгие годы трудился в отделении клинической патологии

Суть изобретения

Устройство автожектора аналогично схеме кровообращения теплокровного животного. Механическим сердцем служили два диафрагмальных насоса (взамен левой и правой половин сердца), работавшие от электромоторов. Один насос посылал кровь через артерии, другой откачивал из вен. Давление крови в сосудах и температуру поддерживали автоматические регуляторы. Для обеспечения жидкого состояния крови использовался антикоагулянт Bayer 205.

и терапии военного госпиталя в Лефортово — ассистентом профессора (вроде булгаковского доктора Борментеля). Вместе с врачом Сергеем Чечулиным занимался разработкой прежде невозможного — аппарата, способного снабжать организм насыщенной кислородом кровью, полностью заменяющего сердце и легкие. Первый пробный опыт с «автожектором» (так они называли аппарат) провели уже в 1924-м...

Нагромождение насосов, трубок, шлангов и резервуаров выглядело зловеще — но чудо свершилось. Автожектор демонстрировали на II Всероссийском съезде патологов (1925), на II Всесоюзном съезде физиологов в Ленинграде (1926). Он был запатентован в СССР, Германии, Англии, Франции...

В 1936 году Брюхоненко разработал пузырьковый оксигенатор («искусственные легкие»), получил патент на него в 1937-м, — и аппарат искусственного кровообращения стал использоваться в сочетании «автожектор + оксигенатор». Аппараты совершенствуют по сей день, и у нас, и за рубежом. Но первым был Брюхоненко...

Конкуренты

Последователи Брюхоненко отличались радикальностью и публичностью. Владимир Демидов, изучавший возможности пересадки органов, в 1954 году продемонстрировал двухголовую собаку. В те же годы американец Роберт Корниш добивался в опытах с собаками искусственного поддержания кровообращения с помощью инъекций антикоагулянтов и адреналина в сочетании с расквашиванием тела на подставке (для «взбалтывания» крови).

ПЕТР ПРОКОПОВИЧ (1775–1850):

РАМОЧНЫЙ УЛЕЙ

Создатель пчелиного завода «отдал оному всю жизнь, всю мысленность, всю бдительность»

Петр
Прокопович.

За год до того, как свернулся XVIII век, в цветущих васильках на окраине села Митченки прилегал гусарский поручик Прокопович. 24-летний Петр Иванович лузгал семечки и размышлял о смысле жизни. Вот соседская девка Анюта Боровикова — сколько смыслов в том, что она собой хороша? Над ухом зазвенела пчелка и сбила с мысли. (Это все младший брат — завел себе улей с пчелами).

Все лето 1799 года цвели васильки, и пчелы любопытные вертелись. Не вытерпел Петр Иванович, заглянул однажды в улей брата. Потом признался прямо: как посмотрел он «улей на занос, на них самих, сидящих в нем и шумящих, вдруг возгорелась страсть завести их».

Купил десятину земли «для своей оседлости», пчел завел. Неопытный был, из 32 пчелиных семей выжило только девять. А в 1801 году все добро Прокоповича кто-то спалил. И остался он с одной 10-рублевкой, двумя пудами меда в кадке и пчелами. Жить стал в землянке — и ульи строить.

Тут и пошло-покатило ему.

К 1808 году пасека насчитывала уже 300 семей. В январе 1814-го Прокопович придумал первый в мире улей с вынимающимися рамками. Пробовал разные — колоды и душлянки, из соломы, приставные и надставные, строил улей в виде бочонка. Но всех лучше вышел этот, квадратный, с разборными рамками. Нехитрая конструкция — а будто нашел с пчелами общий язык...

В 1828 году Прокопович открыл школу пчеловодства, за полвека обучил 640 крепостных, командированных соседями-помещиками. Жаль, не смог издать 12 томов своего «Методического сочинения о пчелах и пчеловодстве».

Прокопович видел в России страну меда, пчел и воска. Он и людей будто пчелами измерял. Пчел он делил на три разряда: 1) добрых, тихонравных и умных, 2) злых, кусливых и вороватых, 3) плохих и глупых. Знал, что говорил: «Я проникнул в тайны рода пчелиного далее всех моих предшественников...»

Суть изобретения

Улей Прокоповича имел верхнее и нижнее донья. Внутренняя часть улья делилась двумя перегородками на три отделения. Верхнее отделение (магазинная часть) от среднего отделялась доской с пропилами, через которые свободно проходили пчелы, а матка в магазин проникнуть не могла. В это отделение выдвигались, ставились на решетку и свободно вынимались деревянные рамки размером 245x175 мм.

Конкуренты

На первенство в изобретении рамочного улья претендовали и поляк Ян Джержон (но его разборный улей появился в 1838 году), и немец Август фон Берлепш (1852 г.). Американец Лоренц Лангстротом запатентовал свой улей в США в 1851 году. Бесспорный факт, Прокопович был первым.

ГРИГОРИЙ ПЕТРОВ (1886–1957):

СТИРАЛЬНЫЙ ПОРОШОК

Талант русского химика поражал Горького и был поддержан Лениным

Григорий Петров.

Уезжать из России Григорий Семенович после революции 1917 года отказался. А раз так — пригласили в Главхим ВСНХ. Пока вокруг стреляли, Петров занимался проблемой окисления жидких углеводородов нефти с целью получения карбоновых и оксикарбоновых кислот...

За одни такие словечки можно было схлопотать от люмпен-пролетария. Но на его счастье химик знаком был с Горьким. И тот в 1921 году рассказал самому Ленину о Петрове: палки, мол, в колеса, не пускают по научной нужде за границу. Ильич, не мешкая, черкнул зампреду ВЧК-ГПУ Уншлихту: «Прошу НКидел и ВЧК сделать распоряжение о немедленном пропуске за границу...»

Под мощной ленинской броней и прошел Петров свой научный путь.

Роду-племени пролетарского (родился в семье рабочего лесопильни) Петров еще в 1904 году с дипломом Костромского промучилища поступил на службу в Петербургский жиркомбинат. И сразу отличился. Склады завалены невзрачным мылом: все не могли продать. Петров, вот голова, переварил все это мыло и добавил, не размешивая, яркий краситель. Мыло получилось с красивым слоистым рисунком. Назвали его «мраморным» — все тут же разлетелось.

Но это было только начало...

При серноокислотной очистке нефтепродуктов образуются сульфокислоты, от которых не знали как избавиться. Петров додумался до главного: нельзя победить — значит, надо правильно использовать. Тут и открылось чудо.

Нефтяные сульфокислоты, действующие как расщепители жиров, оказались незаменимы в промышленности.

Да ведь это стиральный порошок для каждой хозяйки!

А для мужчин нелишне знать, что первооткрыватель стиральных порошков, изобретатель пластмасс создал еще и незаменимый в доме клей «БФ».

Суть изобретения

В основе синтетических моющих средств, полученных химиком Петровым действием серной кислоты на продукты переработки нефти, содержатся поверхностно-активные вещества (ферменты, разлагающие белковые или жировые загрязнения), которые облегчают стирку и не боятся жесткой воды. Помимо обычной стирки открытие широко используется в промышленности — при изготовлении смазочных материалов, полимеров, при отделении ценной руды от пустой породы, холодном прядении льна, обработке кожи...

Конкуренты

Перед Первой мировой войной на мощные эффекты определенных синтетических поверхностно-активных веществ обращал внимание бельгийский химик А. Рейхлер. Немец Фриц Понтер говорил об их промышленном использовании. Однако лишь работы Григория Петрова открыли широкие возможности использования синтетических моющих средств.

АЛЕКСЕЙ БАХМУТСКИЙ

(1893–1939):

УГОЛЬНЫЙ КОМБАЙН

Донбасский самородок ради своей машины жизни не пощадил

Алексей Бахмутский.

Он родился в Петрово-Марьевке — донбасском поселке, прокопченном от тяжелой шахтерской работы. Разумеется, тринадцатилетним подростком пришел на шахту выборщиком породы. К восемнадцати годкам вырос до монтера шахты «Татьяна». А потом ушел на войну

Вернулся только в 1919-м — все в руинах. Тиф скопил отца и двух сестер. Но Советская республика взялась Донбасс возрождать. В Первомайск пришли немецкие горные машины, первые «врубковки» фирмы «Ейкгофф». Но без наладчиков. В конце концов механик Первомайского рудоуправления Алексей Бахмутский не выдержал: вскрыл ящики с большими немецкими буквами, машины облазил до винтика, изучил, наладил, других научил. Немцы приехали — а наши сами с усами.

Но Бахмутский понимал — это вечерашний день. Нужна шахтеру техника революционно новая. Все эти врубмашины, насосы, конвейеры вечно барахлят. А если все машины совместить в одной?

Поделился с помощником Федором Чекмаревым, мастером золотые (хоть и черные) руки. Без чертежей вдвоем

Суть изобретения

В комбайне Б-1 Бахмутский использовал штанговую врубмашину, широко применявшуюся на Донбассе. Комбайн зубьями-клеваками нижней штанги подрезал угольный пласт у почвы, вертикальные цепные бары разрезали породу сверху вниз. Верхняя штанга ударно-режущими элементами отбивала уголь, который падал на скребковый конвейер.

МАТВЕЙ КАПЕЛЮШНИКОВ (1886–1959):**ТУРБОБУР**

Американцы просили русского нефтяника продать лицензию, но он держался, как кремень

Матвей
Капелюшников.

собрали чудо-машину в мастерских. И в 1932 году она получила вторую премию (первую не дали никому) на Всесоюзном конкурсе на лучший комбайн!

17 августа 1932 года в шахте «Альберт» прошли испытания. Под рукой Бахмутского, как писали тогда, ожило могучее сердце машины, и она легко поплыла по лаве. Угольный комбайн Б-1 прошел 12 погонных метров, загрузив 25 вагонеток.

Знай наших!

Газета «Кадиевский рабочий» тут же оповестила трудящихся: «Горный комбайн работает в 100-метровой лаве, одновременно зарубывает, отбивает и наваливает уголь, заменяя на один цикл 12 навалоотбойщиков, 6 отбойщиков и 2 бурильщиков... С пуском горного комбайна в забое нет ручного труда».

Но Бахмутский видел недостатки своего детища. Усовершенствовал его, снова испытывал. К 1939 году Горловский завод им. Кирова выпустил пять его машин. Шли работы над мощной моделью Б-6. Но на очередных испытаниях случилась авария. Травма шахтера оказалась смертельной...

Через год его комбайн Б-6-39 выдал 23,6 тонны угля в час — производительность вдвое выше, чем у первого образца.

Конкуренты

Впервые идею создания угольных комбайнов высказывал русский конструктор А. Калери еще в 1897 году. В 1930-х годах в Америке появился комбайн О'Тула — однако он мог работать только в мягких углях, обваливающихся вслед за подрубкой. Появился комбайн Мак-Кинли — громоздкий, его обслуживали 9 человек, производительность была невысока. Советской версией подобного комбайна была машина Чехачева. Однако все они уступали первому комбайну горному, добычному конструкции А.И. Бахмутского.

Сын тифлисского отставного писаря Алкуна Капелюшникова, полжизни отслужившего в полку военных кавалеристов. Выпускник Томского технологического института вовсе не по нефтяной специальности. Но в 1915-м году Матвей Капелюшников попал в Баку. И забурился!

К 1920 году он уже «топ-менеджер» в тресте «Азнефть». Рядом толковые инженеры С.М. Волох и Н.А. Корнев. Все трое — доки по бурению и знают главную беду «нефтянки»: бурятся скважины неэффективно. Ротор крутит длиннейшую колонну труб, идущих вглубь, тогда как нужно-то вертеть одно долото-наконечник, грызущее породу. И к 1922 году неразлучная тройца разработала принципиально новый турбобур. Через год его испытали с пристани нефтеобщества. Потом на буровой Сураханского промысла одолели 600 метров. И пошло-поехало!

С «товарищами», правда, вышла странность. Осенью 1924 года заявку в Комитет по делам изобретений СССР они подали втроем. Но уже в феврале 1925-го возникло их совместное заявление: «Ввиду состоявшегося между нами соглашения... просим Комитет: в патент на изобретение... включить только единое имя Матвея Алкуновича Капелюшникова». Дальнейший путь Семена Волоха и Николая Корнева тает в этом тумане неясности. Но мы с благодарностью вспоминаем их. В двадцатом веке окончательно прошли времена, когда за чудо-изобретениями стояли кустари-одиночки.

А Капелюшникова уже ждали с хлебом-солью американцы. В 1929 году он с супругой Варварой Андреевной, бригадой рабочих и двумя турбобурами отправился за океан в командировку на два года. Ошарашенные янки просили продать им патент или лицензию, но дудки, наши были как кремень...

В 1959 году Капелюшникова похоронили на Новодевичьем кладбище в Москве.

Суть изобретения

Первая опытная конструкция редукторного турбобура, созданного Капелюшниковым, Волохом и Корневым, весила около тонны. В цилиндрическом кожухе помещался двигатель — одноступенчатую турбину приводил в движение промысловый глинистый раствор, накачиваемый насосом через полости бурильных труб. Не все было идеально. Однако и этот первый турбобур на выставке в США работал на 60% быстрее обычных роторных установок и расходовал втрое меньше энергии.

Конкуренты

Уже в 1932–40 годах творческая группа ГИНИ (Государственный исследовательский нефтяной институт, впоследствии НИИ буровой техники) под руководством талантливого инженера и организатора Петра Павловича Шумилова отказалась от применения редуктора в турбобуре и построила тихоходную многоступенчатую турбину.

ДМИТРИЙ ГРИГОРОВИЧ (1883–1938):

ГИДРОСАМОЛЕТ

Пока изобретатель гирькой не перекрестится, летающий крейсер над морем не грянет

Дмитрий
Григорьевич.

Не всякий сможет перекреститься двухпудовой гирей. Трюк, приводивший цирковую публику в восторг, легко проделывал Дмитрий Павлович. Силач он был. Гиря гирей, а сын военного интенданта Григорьевич всю жизнь делал гидросамолеты (да и просто самолеты)—успел сконструировать больше 60 разных типов, 38 из них выпускали серийно. После Киевского политеха и учебы в бельгийском Льеже переехал в Петербург и в 1912-м стал техдиректором «Первого Российского товарищества воздухоплавания С.С. Щетинин и К».

А еще через год соорудил тот самый новый тип морского самолета, который станет классическим.

До Григорьевича задачу решали примитивно—ставили обыкновенные сухопутные самолеты на огромные поплавки. Молодой инженер создал именно летающую лодку. Она могла взлетать и садиться при полуметровых волнах. Днище не «прилипало» и легко отрывалось от водной поверхности. Двухместный гидросамолет М-5 легко разогнался до приличной скорости 105 км/ч.

Разумеется, его сразу приняли на вооружение. И уже в апреле 1915 года М-5 выполнил первый боевой полет, подтвердивший его высокие летно-технические данные, а в следующем году бомбил турецкие порты Зунгулдак и Стамбул. От закупок иностранных самолетов, как ни кричали чиновники, пришлось отказываться.

До 1917 года Григорьевич успел сконструировать и первый в мире морской истребитель М-11, и летающий морской торпедоносец (с 1000-килограммовой торпедой на борту), и летающий морской крейсер...

Конечно, Григорьевич пытался служить новой власти. Однако созданные им самолеты-разведчики М-22 и М-23 в серию не пошли: не было подходящих двигателей. В 1938-м организовал новое ОКБ-153. В том же году, 26 июля, умер от лейкоза. Похоронили с почестями на Новодевичьем кладбище.

Суть изобретения

В общем и целом гидроплан схож с сухопутным самолетом. Одно «но»: гидроплану нужна плавучесть, непотопляемость, остойчивость на воде—как для морского судна.

Двигатели над крылом, чтоб не заливало водой. Вместо обычного силового агрегата (двигатель спереди в сочетании с тянущим винтом), Григорьевич стал использовать толкающий пропеллер на крыле позади пилота. Это уменьшало риск залива двигателя водой и улучшало обзор пилоту.

Конкуренты

В 1918 году военное ведомство США, получив от «белой армии» несколько гидросамолетов, организовало серийный выпуск аналогичных—без ссылок на первоисточник. Францу также стали выдавать за изобретение Анри Фармана конструкцию крепления коробки крыльев к фюзеляжу, разработанную в 1917-м Григорьевичем для летающего морского крейсера МК-1.

ПАВЕЛ МОЛЧАНОВ

(1893–1941):

РАДИОЗОНД

Отец отечественной аэрологии
рвался в небо,
а погиб в трюме
тюремной баржи

Павел
Молчанов.

Дирижабль замедлился до четырех метров в секунду. Открыли специальный люк. Пора. Пять кубометров водорода из баков «Графа Цепелина» уже в шаре аэростата. К шару подвешено радиоустройство его, Молчанова, конструкции. И грузик с гильотинкой. Радиозонд будет падать—пока дирижабль успеет уйти на безопасное расстояние. По сигналу часового механизма нож перерубит бечеву, аэростат потянет зонд в высоту стратосферы...

Этот полярный перелет в 1931 году организовало международное общество «Аэроарктика». Немецкие ученые пригласили русских коллег в экспедицию на «Графе Цепелине»: из Германии через Ленинград в Арктику и обратно. Конечно же, как было не позвать Молчанова: именно им был запущен первый в мире радиозонд (с маркировкой «271120») за год до того, 30 января 1930 года. Из Главной геофизической обсерватории в Павловске радиозонд ушел на высоту 7,8 километра, через 32 минуты после запуска получили сигнал: температура $-40,7^{\circ}\text{C}$. Первая аэрологическая весточка для ленинградского Бюро погоды и московского

Суть изобретения

Гребенчатый радиозонд Молчанова был прост, удобен и дешев в изготовлении. К небольшому воздушному шару подвешена гондола с однопольным радиопередатчиком, датчиками температуры, давления и влажности воздуха, а также коммутаторы. Передающей антенной служит провод, укрепленный вдоль стропы шара, а противовесом—свободно свисающий провод.

По характеру полученных сигналов в аэрологической лаборатории определяют показатели слоев атмосферы, через которые проходит зонд.

Центрального института прогнозов погоды. Новый виток в развитии метеорологии: отныне можно получать точные сведения о свободной атмосфере на высотах до 30 км.

Молчанов, вспоминают, был ужасный добряк. Невысокий, полный, круглое лицо, усы подстрижены, брови выгорели, серый костюм всегда отутюжен, белый воротничок накрахмален. Родом из Волосова Тверской губернии. После физмата Петербургского университета в 1914-м сразу попал в армию. В 1919-м занялся восстановлением аэрологической обсерватории в Павловске под Петроградом...

В феврале 1941 года был назначен завкафедрой авиаприборов Ленинградского авиаинститута. А в апреле, за два месяца до войны, весельчака Молчанова, крупнейшего ученого-метеоролога, отца отечественной аэрологии, арестовали. Кто и что там на него донес — неясно. Может, припомнили полет с немецкими коллегами. В октябре того же 41-го заключенных погрузили для эвакуации по Ладоге в трюм баржи. Дышать было нечем. Задохались.

Конвоиры стреляли в каждого, кто лез на ступеньки отдышаться. Молчанов — ему было только 48 — не мог без свежего воздуха.

Конкуренты

Радиозонды Молчанова были вне конкуренции. Они оказались совершенны настолько, что использовались практически без изменений до 1958 года.

Текст: Лев Аннинский

ДЕЛАТЬ ЧТО ДОЛЖНО

О ГЕРОИЧЕСКОЙ ВЕРНОСТИ СВОЕМУ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ

К

К публикации Игоря Вирабова, непримиримо-острой и неподдельно-патриотичной, мне в сущности нечего прибавить. Разве что поделиться горечью: а почему у нас — и в старые времена, и в недавние (а то и в нынешние?) самородки-изобретатели обречены делаться героями?

Александр II, проигравший Крымскую войну, выслушивает Пирогова, который, по выражению моего коллеги, «врубил» царю такую правду о его горе-назначенцах, что этакого вольнодумца — с глаз долой». Вернулся — когда позвали организовать наши госпитали в условиях Турецкой войны. Поставил условие — полная свобода действий. Дали. Поехал, работал в Болгарии. Вернувшись, стал почетным гражданином Москвы...

Я бы не сказал, что эта судьба сломана самодержавием. Она продиктована непредсказуемой русской историей. Герою она — по силам.

Еще одного умельца Александр II назначил «Фотографом Его Императорского Величества» — очень уж хорошо тот снимал. Но еще лучше придумывал подводные лодки. И торпеды. Ради этого продал фотоателье и поступил на морскую службу. И что же? Уволили. Ни денег не получил, ни признания. Умер Иван Александровский в больнице для бедных в 1894 году (через 13 лет после того, как Александра II утробили революционеры). А торпеды? Их стали делать англичане.

Третий вариант высочайшего участия в судьбе изобретательного героя — история Нартова. Почти идиллия: 16-летнего ученика школы навигаторов замечает Петр I и назначает своим «личным токарем». И до самой своей смерти держит при себе: опекает. После смерти опекуна — откат: «токаря» из дворца выдворяют. Потом возвращают. Потом опять выдворяют. Затерянную опигилу Нартова нашли лет через двести. В 1950 году захоронили на кладбище Александрово-Невской лавры. Рядом с Ломоносовым...

Как отнестись к подобной «кутерме»?

Размышляя над этим, прихожу к выводу, что противостояние одиноких героев и их противников в царские времена — это не столкновение фронтов. Это именно «кутерма». Вырастая и отыскивая свой путь, умницы вырабатывают героическую верность своему предназначению. Даже в непредсказуемых ситуациях.

Это, увы, общее у наших выдающихся умников: мало людского тепла, а подчас и славы отведено им при жизни. Давайте же отдадим дань их памяти хотя бы после смерти. Осмелюсь добавить еще одну фигуру в наш гордый список.

Мальчик, переживший в детстве Великую Отечественную войну, заканчивает в Туле механический институт. Поступает работать в федеральное предприятие «Сплав», где умом и талантом вкладывается в совершенствование боевых систем «Град», «Ураган», «Смерч». Становится Героем Труда...

Его работы известны всему техническому миру. Неизвестна только фамилия, потому что работает самородок в закрытой оборонной системе (не путать с шарашкой).

Великий конструктор-оружейник умер в феврале этого года, и фамилия его стала общеизвестной. На ней играет отсвет нашей неистребимой веселой подначки: Де-нежкин.

ПЕТР ВОЛКОНСКИЙ ВЫЖИЛ. АНДРЕЙ БОЛКОНСКИЙ ПОГИБ

У ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА ЛЬВА ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» БЫЛИ РЕАЛЬНЫЕ ПРОТОТИПЫ

Князь Андрей Болконский

Прототипы: генерал-майор Александр Алексеевич Тучков [I], генерал-фельдмаршал князь Петр Михайлович Волконский [II], флигель-адъютант граф Федор Иванович фон Тизенгаузен [III], зять полководца Михаила Илларионовича Кутузова. Все трое вели солдат в атаку под шквальным огнем с боевым знаменем в руках. Все трое были ранены, в живых остался лишь князь Волконский.¹

Толстой о герое: «Туда-то я буду послан, — думал он, — с бригадой или дивизией, и там-то с знаменем в руке я пойду вперед и сломя все, что будет передо мной».

«В это время в гостиную вошло новое лицо. Новое лицо это был молодой князь Андрей Болконский, муж маленькой княгини. Князь Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. ...Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них и слушать их ему было очень скучно».

Взгляните на картину Адольфа Ладюрнера «Гербовый зал Зимнего дворца», где князь Петр Волконский — в центре. Убедитесь, насколько точен Толстой.

РИА НОВОСТИ

Все фотографии героев романа взяты из фильма «Война и мир» (1965 год).

Граф Николай Ростов

Прототип: отец писателя, граф Николай Ильич Толстой.

Толстой о герое: «... Столько благородства, истинной молодости, которую встречаешь так редко в наш век между нашими двадцатилетними стариками!...»

РИА НОВОСТИ

Граф Пьер Безухов

Прототип: поэт, князь Петр Андреевич Вяземский, носивший очки, как и Пьер, что было большой редкостью в то время. В ранней молодости Вяземский унаследовал большое состояние и занимал высокое положение в обществе; подобно Пьеру, имел придворное звание камер-юнкера².

Толстой о герое: «...Пьера отец очень любил, занимался его воспитанием и писал государю...»; оставил в наследство «сорок тысяч душ и миллионы...»

РИА НОВОСТИ

²1
А. Ладюрнер. Гербовый зал Зимнего дворца. 1838 год.

Граф Кирилл Безухов

Вероятный прототип: канцлер, граф, затем светлейший князь Александр Андреевич Безбородко, владелиц до 45 тысяч крепостных крестьян, богатейший человек Российской империи.

Толстой о герое: «... Никто не знает, ежели он умрет (он так плох, что этого ждут каждую минуту <...>), кому достанется это огромное состояние, Пьеру или князю Василию...»

Князь Василий Курагин

Прототип: государственный деятель, князь Александр Борисович Куракин, за «искусную представительность» и пристрастие к драгоценностям прозванный «бриллиантовым князем».

Толстой о герое: «...Князь Василий в новые царствования при Павле и Александре далеко пошел в чинах и почестях...»; «...он был только светский человек, успевший в свете и сделавший привычку из этого успеха...»

РИА НОВОСТИ

Федор Иванович Долохов

Прототипы: партизан Иван Дорохов [I], дуэлянт граф Федор Толстой-Американец (дальняя родня писателя) [II] и партизан Александр Фигнер [III].

Толстой о герое: «...Когда на него находили минуты жестокости, как те, в которые он связывал квартального с медведем и пускал его на воду, или когда он вызывал без всякой причины на дуэль человека, или убивал из пистолета лошадь ямщика...»; «...Долохову (тоже партизану с небольшой партией)».

РИА НОВОСТИ

II

III

02

Княжна Элен Курагина (графиня Безухова)

Прототип: Надежда Сергеевна Акинфова, графиня Богарне; возлюбленная канцлера князя Александра Михайловича Горчакова, ставшая морганатической супругой герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского, внука Николая I (У Толстого «молодой белокурый человек с длинным лицом и носом»)³.

Толстой о героине: «В Петербурге Элен пользовалась особым покровительством вельможи, занимавшего одну из высших должностей в государстве. В Вильне же она сблизилась с молодым иностранным принцем. Когда она возвратилась в Петербург, принц и вельможа <> оба заявляли свои права, и для Элен представилась новая еще в ее карьере задача: сохранить свою близость отношений с обоими, не оскорбив ни одного».

РИА НОВОСТИ

°2

Д. Шмаринов.
Иллюстрация к «Войне и миру».

Василий Денисов

Прототип: Денис Давыдов, участник Отечественной войны 1812 года, гусар, который, как и герой романа, сражался в партизанском отряде.

Толстой о герое: «...Денисов, к удивлению Ростова, в новом мундире, напомаженный и надутый, явился в гостиную таким же щеголем, каким он бывал в сражениях...»

Анна Павловна Шерер

Прототип: фрейлина императрицы Марии Александровны Анна Федоровна Тютчева, дочь великого поэта.

Толстой о героине: «...Известная Анна Павловна Шерер, фрейлина и приближенная императрицы Марии Федоровны...»

Штабс-капитан артиллерии Тушин

Прототипы: генерал-майор артиллерии Илья Тимофеевич Радожицкий и штабс-капитан артиллерии Яков Иванович Судаков. По характеру напоминал брата писателя Николая Николаевича.

Толстой о герое: «...На пороге показался Тушин, робко пробравшийся из-за спин генералов. Обходя генералов в тесной избе, сконфуженный, как и всегда, при виде начальства...»

Марья Дмитриевна Ахросимова

Прототип: Настасья Дмитриевна Офросимова, имевшая в высшем обществе скандальную репутацию. «Ее с фотографической точностью, вплоть до фамилии и закатывания рукавов, изобразил, как известно, Л.Н. Толстой в «Войне и мире»⁶.

Толстой о героине: Ахросимова известна «не богатством, не почестями, но прямою ума и откровенною простотою обращения».

Барон Альфонс Карлович Берг

Прототип: генерал-фельдмаршал, барон, затем граф Иван Иванович Дибич-Забалканский⁴. В чине подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка был ранен при Аустерлице в правую руку, но, переложив шпагу в левую руку, остался в строю до конца сражения. За это ему была пожалована Золотая шпага «За храбрость»⁵.

Толстой о герое: «Берг недаром показывал всем свою раненую в Аустерлицком сражении правую руку и держал совершенно ненужную шпагу в левой. Он так упорно и с такою значительностью рассказывал всем это сокрытие, что все поверили в целесообразность и достоинство этого поступка, — и Берг получил за Аустерлиц две награды».

ЛЁВОЧКА МОЖЕТ БЫТЬ НАС ОПИШЕТ, КОГДА ЕМУ БУДЕТ 50 ЛЕТ. С. А. ТОЛСТАЯ — СЕСТРЕ. 11 НОЯБРЯ 1862 ГОДА

- ¹ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 410.
- ² Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 364; Там же. Т. 3. С. 500.
- ³ Экштут С.А. Надин, или Роман великосветской дамы глазами тайной политической полиции. М.: Согласие, 2001. С. 97-100.
- ⁴ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 410.
- ⁵ Экштут С.А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 252.
- ⁶ Гершензон М.О. Грибоедовская Москва. М.: Московский рабочий, 1989. С. 83.

Работа над ошибками

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ТЫ В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ...»

КАК СОЗДАВАЛСЯ УЧЕБНИК ИСТОРИИ, ВОСПИТАВШИЙ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П

После битвы при Садовой, кардинально повлиявшей на исход Австро-прусской войны 1866 года, профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель изрек фразу, которой было суждено стать крылатой:

«Когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем»¹.

В Российской империи, где школьные программы со времен Николая I рассматривались как важный элемент управления имперским пространством, эта фраза, ошибочно приписанная Бисмарку, приобрела исключительную популярность.

Вот только современные школы об этом забыли...

¹ Сельская школа в Коломне. 1931 год.

Учебник для призывника

В Российской империи так и не был создан курс истории, который воспитывал у гимназистов и студентов гордость за свою страну. Движущей силой революции стали образованные люди, считавшие, что всё имперское прошлое — позорно, преступно, постыдно. С такими настроениями можно ниспровергнуть существующий строй, но невозможно его защитить. И хотя в СССР не принято было ссылаться ни на Пешеля, ни на Бисмарка, в предвоенный период верховная власть отлично осознавала: народному образованию предстоит сыграть решающую роль в грядущей большой войне.

Сталин понял это раньше других.

Готовя страну к войне, он занимался не только армией, авиацией и флотом, но и подготовкой школьных учителей и школьных учеб-

°2
Сборник документов «Историю — в школу: создание первых советских учебников». 2008 год.

°3
В. Сварог. И.В. Сталин и члены Политбюро среди детей в ЦПКиО им. Горького. 1939 год.

ников, предназначенных для обучения будущих призывников. Изданный на базе журнала «Родина» и давно уже ставший библиографической редкостью «Вестник Архива Президента Российской Федерации» (2008), посвященный созданию первых советских учебников истории, позволяет постигнуть логику сталинских действий.

Перелистаем некоторые документы, весьма актуальные и сегодня.

Ставка на Паустовского

В конце октября 1931 года вождь отправляет в редакцию журнала «Пролетарская Революция» письмо «О некоторых вопросах истории большевизма», незамедлительно опубликованное еще и в журнале «Большевик». Сталин доходчиво объясняет: с этого момента он намерен лично контролировать не только настоящее, но и прошлое. То самое прошлое, которое, как полагала власть, было разрушено «до основания» и должно быть как можно скорее забыто.

Потому в средней школе отсутствовал курс истории, а в университетах страны не было исторических факультетов.

5 марта 1934 года по инициативе Сталина Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривает во-

НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ БУБНОВ ПРИВЛЕК К СОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ УЧЕБНИКА ИСТОРИИ ПИСАТЕЛЕЙ ЮРИЯ ТЫНЯНОВА, АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО, КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО...

03

прос о постановке преподавания гражданской истории в школах. Разработку конкретных предложений Политбюро поручает наркому просвещения РСФСР Андрею Сергеевичу Бубнову (1884–1938), которого Сталин хорошо знал лично. 14 марта нарком направляет на имя генсека проект соответствующего постановления, в котором предлагается, начиная с будущего 1934/35 учебного года, «ввести в качестве самостоятельных курсов курсы всеобщей истории и истории России и СССР»². На изучение всеобщей истории предусматривается существенное увеличение числа учебных часов за счет соответствующего (на 180 часов!) уменьшения числа уроков обществоведения и труда.

Наркому нельзя отказать в размахе: к составлению материалов для чтения по истории он предлагает привлечь писателей Юрия Тынянова, Алексея Толстого, Константина Паустовского...

°4
Нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов (1884–1938).

°5
О. Эйгес. Плакат. 1939 год.

Правка Сталина

Ознакомившись с предложениями Бубнова, Политбюро четырежды (20 марта, 29 марта, 15 апреля и 15 мая 1934 года) анализирует сложившуюся ситуацию и в конечном итоге утверждает проект совместного постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории во всех средних школах.

Постановление, опубликованное 16 мая в «Правде», предусматривает:

во-первых, подготовку к июню 1935 года линейки новых учебников — от истории Древнего мира до новой истории зависимых и колониальных стран;

во-вторых — утверждает персональный состав руководителей и членов групп историков, которым поручено их написание;

в-третьих — с 1 сентября 1934 года восстанавливает исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах.

7 июля 1934 года Сталин получает от Бубнова конспект будущего учебника «История СССР», внимательно читает его с карандашом в руках и делает принципиально важное замечание: «1) нет истории народов 2) учебник д[олжен] б[ыть] смертным приговором царизму, как поработителю народов»³.

Сталин, ставший в 1917 году первым Народным комиссаром по делам национальностей Советской России, формулирует основополагающее положение философии истории многонациональной страны. История СССР — это не история Руси, а история многочисленных народов, в разное время вошедших в состав Советского Союза. Великая Октябрьская социалистическая революция стала могилищем Российской империи, которая была поработителем народов и, как отметил Сталин на полях конспекта, «оплотом общеевропейской и российской реакции»⁴. Все народы Советского Союза находятся в неоплатном долгу у большевиков, потому что руководимая ими революция покончила с вековым рабством угнетенных народов, некогда входивших в состав Российской империи — этой «тюрьмы народов»⁵, а ныне, благодаря большевикам, получившим не только равные права с русским народом, но и свою государственность в качестве союзных и автономных республик СССР.

Однако авторы учебника не смогли ни постичь мысль вождя, ни последовательно ее обосновать и доходчиво донести до сознания младших школьников. И тогда Сталин, получив 29 марта 1937 года проект постановления жюри конкурса на лучший учебник по истории СССР для начальной школы, лично редактирует один из пунктов, добиваясь предельной прозрачности мысли:

«Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII веке, в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. Факт пе-

рехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, и этот факт, так же как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией или султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом»⁶.

Постановление было опубликовано в газете «Правда» 22 августа 1937 года.

Оценка Пришвина

Да, с точки зрения вульгарного постреволюционного обществоведения, и Украина, и Грузия, войдя в состав государства Российского, утратили свой суверенитет и стали узниками «тюрьмы народов». Однако то, что было уместно в первые годы после победы Октябрьской революции, не могло быть терпимо после того, как большевики не только упрочили свою власть, но и построили новое государство.

Сталин играл на опережение, предвидя возможность появления коллаборантов, готовых в будущей большой войне сотрудничать с врагами своей родины под знаменем национального возрождения, свободного от коммунистической идеологии. 8 августа 1934 года Сталин, Жданов и Киров так сформулируют главную претензию к авторам концепции будущего учебника:

07

08

С СЕГОДНЯШНИХ ПОЗИЦИЙ — СПЕКУЛЯЦИЯ ПАРТИЙНОЙ ВЛАСТИ НА ЧУВСТВАХ ДЕТЕЙ. НО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ЭТИ ДЕТИ ВСТАНУТ НАВСТРЕЧУ НЕПРИДУМАННОМУ ВРАГУ ИХ НАРОДА — И НЕ УСТУПЯТ

⁶⁻⁸ Учебник истории СССР А.В. Шестакова (1877–1941) с пометками И.В. Сталина.

«В конспекте не даны условия и истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России, и, таким образом, Октябрьская революция как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как немотивированным остается создание Союза ССР»⁷.

Это и другие принципиальные сталинские замечания будут 14 августа 1934 года рассмотрены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и одобрены специальным Постановлением № П 12/99, имевшим гриф «Строго секретно». Пройдет полтора года, и 27 января 1936 года «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» будут напечатаны в «Правде».

Писатель Михаил Михайлович Пришвин, человек глубоко верующий, лучше многих других современников осознает глубину сталинского замысла и воспримет публикацию «Правды» как важную веху в судьбе страны и в своей собственной биографии, о чем оставит запись в дневнике:

«27 января. — Исторический день. Амнистия исторической личности (постановление о препод[авании] истории) — явление того же порядка, что и стахановское движение, и «жизнь стала веселее». Это значит, конец тому партийному аскетизму, в который когда-то (1904 год) уперлась моя личная жизнь. В сущности, это и было источником моей оппозиции. Теперь стена эта рушится и наступает жизнь, граждански нам еще неведомая, жизнь, которой никогда и не жил русский интеллигент. Таким образом, общество вступает теперь на тот самый путь, который мне лично открылся как выход из тупика: творчество...»⁸.

А в начале декабря 1936 года Пришвин, чутко уловивший изменение вектора сталин-

ской политики, обращенной в прошлое, сделает вывод: «В агитационном отношении теперь нужен сценарий, поднимающий великорусское национальное самосознание»⁹. Писатель оказался провидцем. 1 декабря 1938 года выйдет на экраны и заслужит всенародную любовь фильм режиссера Сергея Эйзенштейна «Александр Невский».

Победа профессора Шестакова

27 августа 1937 года Политбюро примет решение № П 51/806, подводящее итоги конкурса написание лучшего учебника истории. Пальму первенства получит профессор Андрей Васильевич Шестаков (1877–1941). Это был первый учебник, в котором подчеркивалась преемственность в развитии государства Российского, говорилось о победах русского оружия, о выдающихся полководцах и военачальниках, достижениях страны. Учебник воспитывал гордость за историческое прошлое и был запущен в тираж:

«Ввиду отсутствия какого бы то ни было учебника по истории СССР, составленного в духе марксизма, признать целесообразным преподавание краткого курса истории СССР Шестакова не только в 3-м и 4-м, но и в 5, 6 и 7-м классах, впредь до появления другого более пространного учебника по истории СССР».

⁹
Ф. Решетников.
Достали «языка».
1945 год.

За несколько лет до начала мировой войны Сталин получил учебник, который не только приучал гордиться прошлым, но и «объяснял» школьникам настоящее, в том числе причины уже начавшегося в стране Большого террора, и становился для них эффективной идеологической прививкой от инакомыслия.

Вчитаемся в итоговые строки, которые не могли не понравиться вождю:

«Готовя мировую войну, фашисты посылают во все государства своих шпионов. И в Советский Союз проникают фашистские шпионы. В СССР они нашли для себя деятельных помощников в лице сторонников Троцкого и Рыкова. Презренный враг народа, фашистский агент Троцкий и его презренные друзья, Рыков и Бухарин, организовали в СССР банду убийц, вредителей и шпионов. Они злодейски убили пламенного большевика С.М. Кирова. Они готовили убийства и других вождей пролетариата. Фашистские злодеи — троцкисты и рыковцы, устраивали в СССР крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и заводов, портили машины, отравляли рабочих, вредили как могли. У этих врагов народа была программа — восстановить в СССР ярмо капиталистов и помещиков, уничтожить колхозы, отдать немцам Украину, японцам — Дальний Восток, подготовить военное поражение СССР. Бандиты были пойманы и понесли наказание».

И далее призыв к детям: «Надо тщательно следить за всеми подозрительными людьми»¹⁰.

С позиций сегодняшнего дня — спекуляция партийной власти на чувствах детей. Но через несколько лет эти дети встанут навстречу страшному, непридуманному врагу их народа — и не уступят. Не потому ли, что философия сталинского партийного учебника странным (а таким ли уж странным?) образом переключается с мыслями русского эмигранта первой волны...

Завещание эмигранта Лукаша

Исторический романист Иван Созонтович Лукаш (1892—1940), сын ефрейтора лейб-гвардии Финляндского полка и постоянный автор парижской газеты «Возрождение», был очень популярен в эмигрантской среде. Сейчас он незаслуженно забыт, а в предвоенный период каждая новая его публикация становилась сенсацией русского зарубежья: своим пером Лукаш в художественной форме воскрешал имперский образ блистательного Санкт-Петербурга и Москвы — Первопрестольной столицы государства Российского. Перечислю лишь некоторые из его произведений: «Граф Калиостро» (1925), «Пожар Москвы» (1930), «Сны Петра. Трилогия в рассказах» (1931).

До последних дней жизни Лукаш верил в грядущее возрождение страны, которое он понимал именно как имперское возрождение государства Российского.

У исторического романиста были основания для столь неординарного вывода. 22 сентября 1935 года в Красной армии были впервые введены персональные воинские звания, казалось, навсегда отмененные в 1917 году. В стране вновь появились свои маршалы, полковники, капитаны и лейтенанты. 11 апреля 1936 года была воссоздана Академия Генерального штаба. С конца 1938 года изменился тон официальной советской идеологии. Впервые после революции власть вспомнила о славном имперском боевом прошлом государства Российского. Политическое руководство страны фактически приступило к подспудному восстановлению былых имперских ценностей...

«Поворот к России», который можно еще назвать — пусть неуклюже — психологическим русским нэпом, — это единственная живая вода, пробивающаяся сквозь серый язык омертвелой России», — написал Лукаш в 1939 году.

22 марта 1940 года, за полтора месяца до своей смерти, на страницах газеты «Возрождение» он опубликовал эссе «Медный Всадник». Напомним контекст: 13 марта завершилась война СССР с Финляндией.

Взятый штурмом Выборг Лукаш расценил как символ грядущего возрождения империи:

° 10, 11

Мысли эмигранта Ивана Лукаша (1892—1940), считавшего Медного Всадника мистическим образом России, странным образом переключаются с философией сталинского учебника истории.

«Но не мертвым монументом на площади был царь Петр. Живой бурей он несся над Россией, когда его и не слышал никто.

Медный Всадник — мистический образ России. Никогда не замрет бег звонко скачущего коня, грома грохотанье. Это и есть Россия. Иной нет.

...Там, под Выборгом, снова, как при Петре, уходили под лед залива русские солдаты, снова терзал их пушечный огонь.

И что же, за коминтерны, за Маркса, за коммунизм они умирали? Все это сгинет, как безводные облака и мглы. В Москве будет переворот, будет Петрово преобразование России...

И русские солдаты умирали за него одно-го — за Медного Всадника, и он простирал над ними руку в вышине, обещая, что его недоверенная Россия будет довершена...»

Текст: Ольга Чагадаева, кандидат исторических наук

ПЕТР КАПИЦА: ЧТО БЫЛО БЫ В НАШЕЙ ШКОЛЕ С ЛОМОНОСОВЫМИ?

ЖЕСТКИЙ ВОПРОС ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА И ПОЛВЕКА СПУСТЯ НЕ УТРАТИЛ АКТУАЛЬНОСТИ

И

Имя нобелевского лауреата Петра Леонидовича Капицы (1894–

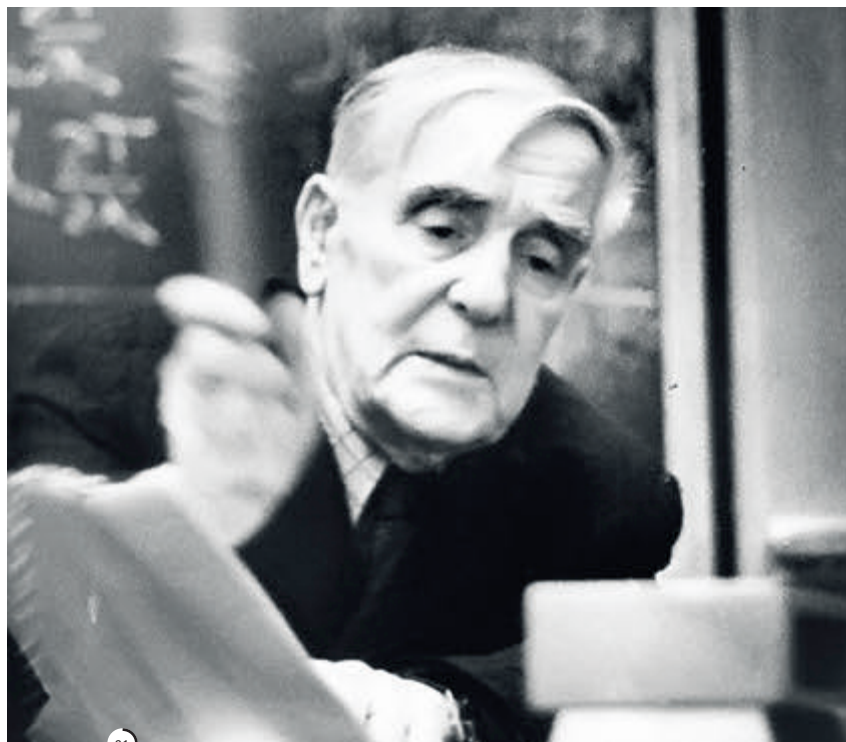
1984), великого физика и организатора науки, основателя и бессменного руководителя Института физических проблем, отца ученого и популяризатора С.П. Капицы, известно даже людям совершенно далеким от научных кругов. Петр Леонидович прославился не только фундаментальными изобретениями и открытиями в различных областях физики, но и невероятным гражданским мужеством. В годы террора он писал резкие до грубости письма В.И. Межлауку, В.М. Молотову и самому И.В. Сталину, позже — Г.М. Маленкову, Н.С. Хрущеву и Ю.В. Андропову, отстаивая интересы советской науки и защищая ученых, попавших в опалу.

Лейтмотив его писем: «Вы — правительство, я — ученый. Но [...] перед нами одна задача — добиться процветания страны».

Мысль о том, что талантливый человек, ученый не может быть «удобным», потому что сама сущность научного поиска заключается в неудовлетворенности существующим положением вещей, Петр Леонидович пронес через всю жизнь. Он был убежден, что идеологический контроль, догматизм, культ внешней дисциплины, пронизывавшие советскую повседневность со школьной скамьи, тормозят творческий потенциал талантливой молодежи. В одном из выступлений начала 1970-х годов Капица поставил перед аудиторией провокационный вопрос: куда делись Ломоносовы?

Мысли великого физика и гражданина о том, что же мешает развитию талантов в эпоху, когда, казалось бы, для Ломоносовых созданы все условия, звучат удивительно актуально и полвека спустя. Так кого же готовить современной школе — «умников» или «послушников»? Публикуем тезисы доклада Петра Леонидовича.

Подзаголовки расставлены редакцией для удобства.

ВИА НОВОСТИ

01

О необузданных

Все знают о необузданности темперамента Ломоносова. Из многочисленных известных примеров этого я вспоминаю случай, относящийся к тому времени, когда Ломоносов был уже адъюнктом Академии наук, что на нашем языке что-то вроде старшего научного сотрудника, а может быть, даже члена-корреспондента. Так вот, известны его ссоры с рядом академиков, в особенности с иностранцами. После одного инцидента он подошел к известному ученому секретарю академии Шумахеру, который хотя и считался вторым лицом в Академии наук после графа Разумовского, который был президентом, но на самом деле вершил всеми делами. Так вот, в официальной протокольной записке описывается, как Ломоносов «непристойно сложил перста, поводит ими под носом у академика Шумахера и сказал: «Накось выкуси»...

* 1

Петр Леонидович
Капица (1894–1984).

[...] Гений обычно проявляется в непослушании. Человек ищет новое, когда он не хочет следовать существующему, так как оно его не удовлетворяет. Вспомним случаи непослушания из биографии Павлова, Пирогова, Суворова, Менделеева, и трудно не прийти к выводу — непослушание есть одна из неизбежных черт, проявляющихся в человеке ищущем и создающем всегда новое в науке, искусстве, литературе, философии. Таким образом, казалось бы, одно из условий развития таланта человека — это свобода непослушания.

О послушных

Вот другой пример, из нашей истории, где послушание ставится выше гениальности. Тарле в одной из своих книг рассказывает о посещении Николаем I Московского университета. Когда ему ректор представлял лучших студентов, после короткого разговора с ними Николай I сказал: «Не нужны мне умники, а нужны мне послушники». Отношение к умникам и послушникам в различных областях знания и искусства характерны для каждой эпохи. Николай хотел сделать из Пушкина послушника, в итоге такого обращения Пушкин погиб.

Спрашивается, чему в данное время у нас открыты более широкие ворота в жизнь — послушанию или независимому творчеству, и сколько непослушания прощает общество гению?

Людям объективно судить о своей эпохе и трудно, и рискованно, но все же в области гуманитарных наук у нас сейчас несомненно более высоко ценится послушание. В области точных наук, хотя и есть более широкие возможности проявления гения, но до масштабов непослушания Ломоносова нам далеко. Я говорю, конечно, не об отношении бюрократического аппарата, но широкой общественности.

О незамеченных

Я хотел бы рассказать кратко об одном поучительном случае, из которого можно было бы вывести некоторое представление, как могла бы сложиться судьба молодого Михаила Ломоносова в наши дни. На редколлегии «Журнала экспериментальной и теоретической физики» мы рассматривали одну работу, посвященную радиоизлучению облаков. Работа была правильная, хотя и не представляла достаточного интереса для напечатания, и мы отклонили ее. Но мы обратили внимание на то, что прислана эта работа учеником 10-го класса средней школы в городе, отстоящем от Москвы ближе, чем Архангельск, но все же достаточно далеко.

Это меня настолько заинтересовало, что мы организовали приезд этого юноши в Москву.

Познакомившись с ним, мы узнали, что это весьма скромный юноша из семьи с ограниченными средствами (отец был убит на войне). Мы

ГЕНИЙ ОБЫЧНО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В НЕПОСЛУШАНИИ. ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ НОВОЕ, КОГДА ОН НЕ ХОЧЕТ СЛЕДОВАТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕМУ. ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ТАЛАНТА — СВОБОДА НЕПОСЛУШАНИЯ

выяснили, что он действительно очень любит физику и математику, отдает все свое свободное время самообразованию и работает самостоятельно. По получении аттестата зрелости мы решили ему помочь поступить в один из московских вузов. Но когда пришла пора его приезда в Москву, мы потеряли его из виду и даже получили письмо, что с ним не все благополучно. Чтобы выяснить, что же произошло, в город, где учился юноша, поехал наш сотрудник. Вот тут и выяснилось то, ради чего я веду этот рассказ.

Дело в том, что юноша был радиолюбителем и сам делал приборы, и ему очень нужен был телефон. Так как денег у него не было, то он срезал телефон в общественной будке. Но это не прошло безнаказанно. Нужно отдать справедливость нашей прокуратуре — они сразу поняли, в чем дело, и дело против юноши было прекращено. Но вот школа поступила иначе. Там юношу не любили за плохое послушание и за то, что, зная ряд предметов лучше преподавателей, он демонстрировал это во время уроков.

То, что юноша был привлечен прокуратурой, дало школе основание исключить его без права сдачи экзаменов на аттестат зрелости. Он ушел на завод и встал к станку. Там и нашел его наш сотрудник.

Конечно, мы вмешались, и теперь юноша уже успешно окончил университет и стал научным работником. Интересно в этой истории то, что, к сожалению, когда наша школа воспитывает нашу молодежь, она ценит больше послушание, чем талант. Что было бы в нашей школе с Ломоносовыми? Может быть, уже многие из них отфильтровались от науки нашей школой?

°2

«Здравствуй,
племя младое...»

Родительское собрание

«НИ ДЛЯ ЧЕГО В СВЕТЕ НЕ ИЗМЕНЯЙ ВЕРЕ ОТЦОВ ТВОИХ!»

О ЧЕМ НЕ ЗАБЫВАЛИ ГОВОРИТЬ СВОИМ ДЕТЯМ НАШИ ПРЕДКИ

К

Как давно мы не писали письма детям — нет, не по строчке, не грозные послания, иди туда, возьми то в мобильном или в электронной почте, а длинные письма с советами, да такие, чтобы их хранили десятилетия и даже, может быть, передавали внукам. Неужели они были, эти письма, неужели кто-то, мать или отец, покрывал строчками страницу за страницей?

В надежде передать — что? Самого себя?

°1
Неизвестный художник.
Дворянская семья.

Екатерина II — незаконному сыну

Вот пишет любящая мать, по совместительству всероссийская самодержица Екатерина II, своему незаконному сыну, графу Бобринскому, 26 лет, когда он разорился в юношеских безумствах:

«Я предаю забвению прежнее поведение ваше... У вас доброе сердце; вы умны и одарены бодростью духа... Вы любите справедливость и уважаете истину. Вы принимаете горячее участие в общественном благоденствии и ревностно желаете служить вашему Отечеству. В сущности, вы бережливы, но не бережете порядком и часто действуете без оглядки... В настоящую минуту безучастное равнодушие и отчаяние попеременно владеют вами, потому что вы страдаете некоторою необузданностью... Дела ваши, как вы знаете, очень расстроены, и нельзя еще сказать, наверно, как и насколько можно будет спасти значительное состояние, которое вы имеете (от меня)».

Похвалить, пожалеть, наставить на путь истинный — затем сослать в Ревель (Таллин), дать еще капитал, но опеку над ним отдать в чужие руки. Пусть живет тихо, смиренно и вразумляется. «Я очень хорошо знаю, что Ревель не то что Париж или Лондон и что вы в нем скучаете; но вам полезно пожить так. Придите в себя и несколько поисправьтесь, и вам будет лучше»¹.

Он так и сделал, прожив потом вполне благополучную жизнь.

Кстати, а как он отвечал матери? «Удостоите принять пожелания многих лет, питаемые сердцем, которое проникнуто сознанием ваших милостей и бьется только для того, чтобы постоянством и усердием заслужить их вновь. С чувствами совершеннейшей преданности и глубочайшего почитания...»².

Вряд ли мы получим от наших детей подоб-

ВРЯД ЛИ МЫ ПОЛУЧИМ ОТ НАШИХ ДЕТЕЙ ПОДОБНЫЕ ПИСЬМА. МЫ ПРОСТО ОТУЧИЛИСЬ ТАК ПИСАТЬ И РАЗГОВАРИВАТЬ. А, МОЖЕТ БЫТЬ, НИКОГДА ОСОБЕННО НЕ УМЕЛИ

ные письма. Мы просто отучились так писать и разговаривать. А может быть, никогда особенно не умели, ибо кого только нет в корнях наших семей — крепостные, разночинцы, священники, люди Востока, иммигранты из бедной тогда Европы и даже графы-князья, но эти — в большой редкости.

Михаил Сперанский — дочери

Михаил Сперанский — выскочка, реформатор, вдовец, великий. То взбирался на самые вершины Российской империи, то падал в ссылку, чуть ли не в казнь. Кого он желал сделать из своей единственной дочери Елизаветы, оставшейся у него на руках после смерти жены — тоже единственной, любимой?

Кажется, что просто человека.

Он писал ей множество писем, они были сохранены с любовью и — донесены до нас:

«...Как глупо наряжаться без цели, для себя: так же глупо иметь ум, не обращая его на добро; а добро сие состоит в том, чтобы приводить людей к миру и взаимной любви, смотреть на все с лучшей и доброжелательнейшей стороны, извинять слабости и исправлять заблуждения, не оскорбляя заблуждающих: словом, представлять правду и добродетель в самом привлекательном виде без злословия и пересудов. Злословие есть зараза нашего времени и величайшая язва истинного разума...»³.

¹ 2

К. Христинек. Портрет Алексея Григорьевича Бобринского ребенком. 1769 год.

² 3

О. Миодушевский. Вручение письма Екатерине II. 1861 год.

04

05

Добро, любовь к людям, лучшие стороны жизни! Пусть судьба приведет к этому наших детей! «Наука различать характеры и приспособиться к ним, не теряя своего, есть самая труднейшая и полезнейшая на свете». Этим заполнены его письма—учить, успеть сказать, создать человека, образовать, любить.

«Господь с тобой!»—так он заканчивал ей письма. Или нет, вот так: «Да благословит тебя Господь, любезное дитя, всеми своими небесными благословениями...» Что нам стоит взять клочок бумаги и вывести на нем вслед за ним: «Да благословит тебя жизнь, дитя мое!» Поймет это наше дитя? Не рассмеется? Не знаем, даже предполагать не можем.

А вдруг—не рассмеется, и запомнит, и так же напишет своим детям?

А кем стала Елизавета Сперанская? Писательница, Фролова-Багреева в замужестве, фрейлина, хозяйка литературного салона в доме Сперанского в Петербурге, блестяще образованна. Издала больше 15 книг на русском, французском и немецком языках. Пушкин, 30 июля 1830 года, своей невесте: «Вчера m-me Багреева, дочь Сперанского, присылала за мной, чтоб вымыть мне голову за то, что я не исполнил формальностей, но в самом деле, у меня не хватает сил. Я мало езжу в свет».

Николай Лесков — будущему писателю

Мы тоже мало ездим в свет, но еще и писем детям не пишем—таких, которые могли бы остаться в семье и передаваться из рук в руки. Семен Лесков, чиновник из духовных, опытейший уголовный следователь, написал в 1836 году своему сыну, Николаю Лескову, будущему знаменитому писателю, письмо, в котором, как было отчеркнуто, «хотел бы излить в тебя всю мою душу».

«Выслушай меня и, что скажу, исполни:

1-е. Ни для чего в свете не изменяй вере отцов твоих.

2-е. Уважай от всей души твою мать до ее гроба.

3-е. Люби вообще всех твоих ближних, никем не пренебрегай, не издевайся.

4-е. Ни к чему исключительно не будь страстен; ибо всякое пристрастие доводит до ослепления...

5-е. Вообще советую тебе избирать знакомых и друзей, равных тебе по званию и состоянию, с хорошим только воспитанием.

6-е. По службе будь ревностен, но не до безрассудства, всегда сохраняя здоровье, чтобы к старости не быть калекою.

7-е. Более всего будь честным человеком, не превозносись в благоприятных и не упадай в противных обстоятельствах.

8-е. Между 25 и 35 годами твоего возраста советую тебе искать для себя подруги, в выборе которой наблюдай осторожность, ибо от нее зависит все твое благополучие. Ни ранее, ни позднее сих лет я не желал бы тебе вступать в супружеские связи.

9-е. Уважай деньги, как средство, в нынешнем особенно веке, открывающее пути к счастью; но для приобретения их не употребляй мер унижительных, бесславных.

10-е. Будь признателен ко всем твоим благодетелям. Черта сия сколько похвальна, столько ж и полезна.

11-е. Уважай девушек, дабы и сестра твоя не подверглась иногда какому ни есть нареканию».

Нет ничего особенного в этих правилах, нет в них какой-то запредельной мудрости, но главное—желание, главное—прямое обращение к

06

° 4

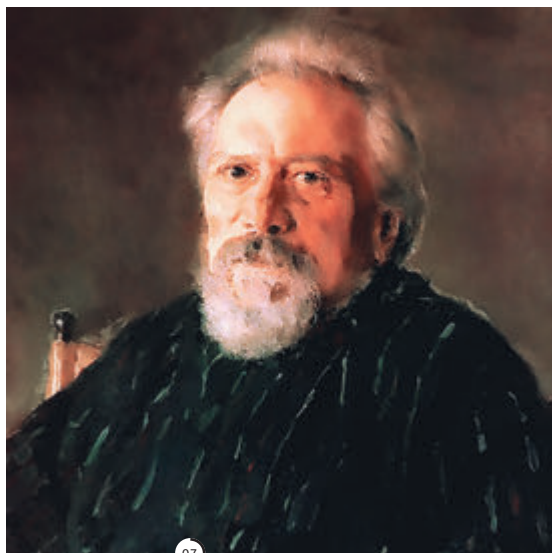
Елизавета Фролова-Багреева (1799–1857).

° 5

В. Тропинин. Портрет М.М. Сперанского. 1839 год.

° 6

Э. Гилленстен. Колыбельная.

07

ребенку, к сыну, как к «существу», которое «более прочих» занимало все «помышления». И еще — это письмо не сожжено, не выброшено, не исчезло. Оно сохранилось, чтобы Андрей, внук, опубликовал его в биографии отца, Николая Лескова, которая называется ясно и понятно — «Жизнь Николая Лескова».

Владимир Короленко — о матери

Что сказать? Пора, кажется, сесть и написать письмо сыну и дочери, желательно на листе бумаги, прочной, плотной, и начать его так: «Любезные друзья, дети мои! Все мысли мои — только о вас! Берегите себя, береги-

те других, не причиняйте другому того, что не хотите для себя. Ничего лучше этих слов не придумано для того, чтобы выразить любовь к людям. Будьте в движении, думайте о будущем, стройте будущее, будьте для себя и для всех, никогда никого не умаляя. И еще — будьте счастливы, получайте наслаждение от каждого дня бытия».

Что бы еще совершить, чтобы детям своим запомниться только на светлой стороне? Чтобы нам настойчиво не предъявлялся счет ошибок и погрешностей, список всего на свете, в чем мы были не правы как отец или мать? Просто любить детей? Спасать от страхов, которых так много в детстве? Что сделать, чтобы о тебе думали так, как Короленко:

«Я очень любил свою мать... это чувство доходило у меня до обожания».

«Когда я теперь вспоминаю мою молодую красавицу мать в этой полутемной кухне, освещенной чадным сальным каганчиком, в атмосфере, насыщенной подавляющими душу страхами, то она рисуется мне каким-то светлым ангелом, разгоняющим эти страхи уже одной своей улыбкой неверия и превосходства...»⁴.

«Мать, которая часто клала меня с собой, услышала мой тихий плач, проснулась и стала ласкать меня. Я схватил ее руку, прижался к ней и стал целовать. Ощущение ее теплого, живого тела и ее любящая ласка меня успокоили, и я вскоре заснул».

Так ребенок, ставший взрослым, всем известным писателем, ребенок, который, когда писал эти слова, уже все на свете испытал, видел

°7

В. Серов. Портрет Н.С. Лескова. 1894 год.

°8

Владимир Короленко с женой и дочерью.

КОГДА Я ТЕПЕРЬ ВСПОМИНАЮ МОЮ МОЛОДУЮ МАТЬ В ЭТОЙ ПОЛУТЕМНОЙ КУХНЕ, ОСВЕЩЕННОЙ ЧАДНЫМ САЛЬНЫМ КАГАНЧИКОМ, ТО ОНА РИСУЕТСЯ МНЕ СВЕТЛЫМ АНГЕЛОМ.

ВЛАДИМИР КОРОЛЕНКО

08

САМЫМ ЧУДНЫМ ВРЕМЕНЕМ ДНЯ БЫЛИ ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ, КОГДА МОЖНО БЫЛО ПОЙТИ В КАБИНЕТ, ВЛЕЗТЬ НА МЯГКУЮ ОТТОМАНКУ, ПРИЖАТЬСЯ К ПАПА И СЛУШАТЬ ЧУДНЫЕ СКАЗКИ.

МАРИЯ, ДОЧЬ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

все счастье, горе и муку, — именно так он помнит свою мать. Никто уже не изменит эти слова, никто больше о ней ничего не скажет — только то, что сказал сын, оставив ее нам как образец совершенства.

Дочь Петра Столыпина — о реформаторе

Так что нам делать? Создавать в их памяти, в сильной детской памяти счастливые события, которым они будут рады и через 50–60 лет. Столыпин — жесткий, честный, великий, пытавшийся изменить ход истории. Он — тот, кто пытался создать другую Россию — стоящую на сильных мелких собственниках, избежавшую «великих потрясений». А вот что пишет его дочь:

«Самым чудным временем дня были вечерние часы, после обеда, когда можно было пойти в кабинет, влезть на мягкую оттоманку, прижаться к папа и слушать чудные сказки, которые он рассказывал... Были они так занимательны, что моя мать, с работой в руках, тоже всегда приходила их слушать. Да как было и не увлечься приключениями «Девочки с двумя носиками» (это для самых маленьких) или жизнью детей в «Круглом доме»?»⁵.

Каждый ли ребенок напишет книгу в 200 с лишним страниц, полностью посвященную

отцу? Или просто детству, в котором было много счастья? «Чем дальше, чем вдохновеннее и страстнее становятся слова моего отца, тем больше разгораются лица и глаза слушателей, тем горячее льются слезы»⁶. Господи, хотя бы кто-то сказал что-то подобное о наших речах и мечтах! Ведь есть же у нас мечты, которые мы хотим передать детям!

Но, может быть, все проще? Просто быть в жизни правильным, со всей честью и достоинством, понимая, что, если поступаешь так, как должен, твой ребенок будет следовать тебе во всем, не может не следовать, будет делать это автоматически, еще и вспоминая, что и как ты делал правильно у него на глазах.

Александра Бруштейн — об отличном папе

Жила-была писательница Александра Бруштейн, и, когда ей было за 70, она издала записки о своем детстве «Дорога уходит в даль». Ими зачитывались в 1960-х. За этой книгой стояли огромные детские очереди.

В ней живет, дышит, любит свою дочь — и, самое главное, показывает ей, как жить, ее отец:

«— Яков Ефимович, ну зачем вы это делаете? Такой доктор, господи... Вам бы генерал-губернатора лечить, а вы с нищими возитесь. На что они вам дались?»

— ...Я присягу приносил!

— Присяга-а-гу? — недоверчиво переспрашивает Владимир Иванович, высоко поднимая гусеницу своих бровей.

— Присягу, да! — подтверждает папа. — Когда Военно-медицинскую академию кончал. Торжественную присягу: обещаю поступать так-то и так-то. И был в той присяге пункт. Слушайте! — Папа поднимает вверх указательный палец, заляпанный йодом палец хирурга с коротко подстриженным ногтем: — «...И не отказывать во врачебной помощи никому, кто бы ко мне за ней ни обратился». Вот!

Я все еще сижу в уголке дивана, обо мне забыли. Я смотрю на моего папу. Он стоит между супругами Шабановыми, худой, подвижный, с печальными и насмешливыми глазами, с поднятым вверх разноцветным указательным пальцем...

Отличный папа!»⁷.

Отличный папа, чудесная мама, семья, которую потом никогда не предашь. И — память, ее не отнимешь, она даже может передаться всем нам. «Папа мой, папа!.. Через пятьдесят лет после этого вечера, когда мы с тобой «кутили», тебя, 85-летнего старика, расстреляли фашисты, занявшие наш город. Ты не получил даже того трехаршинного домика, который тебе сулила Юзефа, и я не знаю, где тебя хоронили. Мне некуда прийти сказать тебе, что я живу честно, никого не обижая, что я тружусь и хорошие люди меня уважают... Я говорю тебе это — здесь»⁸.

⁹

Петр Столыпин с семьей.

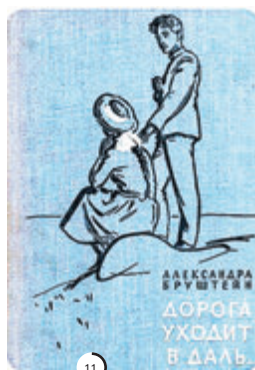

10

И мы говорим здесь—низкий поклон, Александра Яковлевна, за Вашу память, за то, что Вы так подробно и с таким сердцем написали, как Вас любили когда-то, как нужно любить детей, как нужно жить семье, чтобы дети их были—теплыми, настоящими всю жизнь.

...и о родителях автора

Стоп! А мои родители? Мой отец—уроки мягкости, работы до головокружения, изобретательности, необыкновенной доброты, служения—семье и всем, всем, всем. Еще—любви.—«Жизнь моя»,—так он обращался к детям. Он любил мать в любом ее возрасте, он встретил ее, когда ей было 14 лет и в дом ее привела младшая сестра. Всю жизнь вдвоем, всю жизнь быть обращенными только друг на друга—какой это был урок любви! Мой папа, человек в себе, с огромными карими глазами, небольшой, мягкий, с внутренней жизнью, никогда не высказываемой словами, конструктор от Бога, конструктор, всеми ценимый, с орденами за каждый новый самолет. Каждое дитя он лелеял, он молча любовался ими. Он плавал гораздо лучше меня, и когда я смотрел, как он рассекает воды, то понимал, что у него была когда-то другая жизнь, юная жизнь, совсем без

11

° 10, 11
Александра
Бруштейн. Обложка
и иллюстрация её книги
об отце.

меня, до войны, летняя жизнь на берегах Финского залива.

Я появился на свет благодаря классической музыке.

Ей было 13 лет, и она с ума сходила по этим сонатам, этюдам, а уж ноктюрн казался ей лучше смеха.

Ее фортепиано летало выше всех, и тот, чье имя пропало в истории, сказал ее испуганным родителям, что детке нужно учиться и есть место в музыкальном училище, кажется, на Литейном или Моховой, но в старинном особняке с витыми перилами в Ленинграде.

Шел год от рождения Христа 1934-й, дело было в Бобруйске, и Моховая вместе с Литейным были где-то там, в космосе.

Ей было 13 лет, и она трясла родителей и раскачивала их сердца, как на ветке, пока не отправилась в одиночество, то ли в Петербург, то ли в Ленинград, жить своей музыкой.

И поэтому она выжила.

В бобруйском гетто погибли и те, кто с плачем ее отпускал, и те, кто к ней со смехом цеплялся, и те, с кем я мог быть в детстве не разлей вода. Они просто не родились.

В моей жизни никогда не было Бобруйска. Мы никогда больше не возвращались в этот свет, в эту тьму. Моя мать, полная энергии и любви, не могла просто говорить об этом, но я всегда знал, что появился на свет только потому, что в один прекрасный день 1934 года она вытрясла душу у тех, кто любил ее больше жизни, и отправилась в одиночестве, в смешном детском состоянии, в город, полный неизвестности, на шаг от голодного обморока, но в путь, в путь к своей музыке.

И поэтому мне всю жизнь кажется, что я в дороге, что ничего не закончилось и что все только начинается, и единственное, что нужно, это быть в пути.

Что еще сказать? Мы все идем по острию ножа, когда занимаемся своими детьми, когда их любим—безотчетно, по-сумасшедшему. Мы знаем все законы: сначала дитя полностью твое, потом—почти твое, а затем с каждым днем оно все удаляется, пока не обретет свою независимость, свое мышление, свою точку зрения—на каждого из нас. Главное—кто мы в его голове? Кого мы вылепили вслед за природой? Можем ли мы удержать связь с ним, конечно, не такую глубокую, как в детстве, это было бы противоестественно, но связь душ, связь радостную, связь, когда мы—не растрата времени юного существа, а часть его времени, которую он хочет, без которой он жить не может? Кто мы—в его памяти? Какие слова он произнесет о нас? Какими мы останемся—через него—когда уже сами не сможем защитить себя?

ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ — СЫНУ: РАБОТАЙ ИЛИ УМРИ!

СЕМНАДЦАТЬ ЖИЗНЕННЫХ ПРАВИЛ ОТЦА, ЗАВЕЩАННЫХ 13-ЛЕТНЕМУ МАЛЬЧИШКЕ

01

02

°1
Воля Арсеньев.
1911 год.

°2
Подполковник
Владимир Арсеньев.
Начало 1917 года.

Т

Талантливый писатель, ученый-энциклопедист, блестящий офицер, страстный и неутомимый путешественник, Владимир Клавдиевич Арсеньев был помимо прочего незаурядным педагогом. Не имея высшего образования, он преподавал в средних и высших учебных заведениях в общей сложности более 20 лет. Хабаровское городское реальное училище, Народный университет, Владивостокский учительский институт, Дальневосточный педагогический институт, Дальневосточный университет, Читинский университет, Владивостокский техникум водного транспорта, Хабаровский педагогический техникум и техникум народов Севера — вот неполный послужной список

Арсеньева-педагога. Поражает и разнообразие предметов, которым он обучал, — от русского языка и первобытной культуры до геологии, ихтиологии и географии морей.

Но, конечно, с особой любовью он вел курсы краеведения — с обязательными многодневными походами по тайге.

Один из коллег по Дальневосточному педагогическому институту в середине 1920-х годов писал:

«Арсеньев был не просто книжным ученым, слагавшим свою эрудицию кабинетным образом, он был ученым-природоведом, ученым-художником, живописующим видимую лично природу, изучившим в мельчайших подробностях быт и нравы туземных людей, доступ к которым Владимир Клавдиевич благодаря своим качествам имел самый тесный, самый близкий и гуманистический, не как холодный аналитик, а как культурнейший человек. Поэтому и лекции его были исключительно содержательны, доходчивы и запоминались прочно».

Учиться у Арсеньева в морском техникуме довелось известному капитану дальнего плавания и художнику-маринисту П.П. Куянцеву. Он вспоминал:

«Живые глаза, глубоко сидящие, притягивали к себе внимание, и мы, восемнадцать юношей, слушали его как замороженные: рассказчик он был изумительный... Когда материал по программе заканчивался, а до конца урока оставалось еще минут десять, он рассказывал нам какие-нибудь занятные истории... Его уроки обычно были последними, и по окончании их мы, кто жил в городе, выходили с ним и стайкой шли до трамвая, и он по дороге еще что-нибудь нам рассказывал». Будущим морякам Арсеньев объяснял, что все в природе взаимосвязано, что человек вовсе не царь ее и должен относиться с уважением ко всем ее творениям.

И все же главный урок Владимир Клавдиевич преподавал своему первенцу — сыну Воле. В 1913 году Арсеньев составил для 13-летнего мальчика свод жизненных правил, которым, без сомнения, следовал сам. Много позже Владимир Владимирович вспоминал: «17 заповедей я не сразу понял, положил их, лежали на столе, потом мама взяла их себе, позднее я вдумался в них, если бы я их взял сразу, по-другому бы жил».

«Вечная памятка» стала своеобразным духовным завещанием Владимира Арсеньева не только сыну, но и всем нам.

03

ВЕЧНАЯ ПАМЯТКА ДЛЯ ВОЛИ АРСЕНЬЕВА

1913 г. 2 октября.

г. Хабаровск

- 1] Промедление времени смерти безвозвратной подобно.
- 2] Ничто не имеет такой цены, как настойчивость и терпение; гений медлит, колеблется и утомляется, настойчивость же может быть уверена в достижении цели.
- 3] Одно «сегодня» лучше, чем сто «завтра», потому что «завтра» либо будет, либо нет, а «сегодня» уже существует.
- 4] Не жди благоприятной минуты, а создавай ее сам.
- 5] Пусть дадут молодому человеку решительность и азбуку, и никто не может предвидеть, где будет конец его успеха.
- 6] Имей всегда перед глазами одну неизменную цель. Не расточай своих сил на бесцельное колебание.
- 7] Не думай о различных делах, но всегда только об одном, но о нем упорно.
- 8] У тебя должны быть хорошие манеры, человеку с хорошими манерами не нужно богатств, ему все двери открыты, и он всюду может входить бесплатно.
- 9] Имей уважение к самому себе и доверие к своим силам, это лучшее средство, чтобы внушить доверие также другим.
- 10] Работай или умри — это девиз природы, если ты перестанешь работать, то умрешь умственно, нравственно и физически.
- 11] Привыкай к тщательности и точности. Двадцать дел, наполовину сделанных, не стоят одного доведенного до конца.
- 12] Жизнь твоя есть то, что ты из нее сделаешь; природа возвращает нам то, что мы ей даем.
- 13] Побеждать дурные привычки всегда лучше сегодня, чем завтра.
- 14] Не держись Устава яко слепой стены, ибо порядки в нем писаны, а времен и случаев нет.
- 15] Приводи в исполнение свои решения немедленно. Мысли — только мечты, пока не попытаешься их осуществить.
- 16] Завоюй себе место на свете, ибо все служит отважной душе.
- 17] Ни одного «великого дела» не совершено нерешительными людьми, стремящимися к обеспеченному успеху.

° 3

Первая жена Анна Константиновна с сыном Володи и проводниками В.К. Арсеньева. 1911 год.

ПЕТР I: МЛАДОЙ ОТРОК ДОЛЖЕН БЫТЬ БОДР, ТРУДОЛЮБИВ И БЕСПОКОЕН, ПОДОБНО КАК В ЧАСАХ МАЯТНИК ЦАРСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДРАСТАЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ НЕ УТРАТИЛИ АКТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

П

Петр I совершил грандиозный прорыв в области воспитания и образования. Энергичными действиями монарха архаичное Московское государство трансформировалось в Российскую империю, и подданным нужно было буквально догонять время. По манию царя были введены гражданский шрифт и арабские цифры, открыты светские школы для всех городских сословий; заработали типографии, напечатанные только при жизни Петра Алексеевича больше 600 наименований изданий. Среди них — первая русская газета «Ведомости» и первый свод правил поведения в новом, кардинально изменившемся мире — «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

До сих пор не выявлены все источники, лежавшие в основе первого в России «учебника» этикета. Не вызывает сомнений, что указания юношеству были собраны из разных переводных западноевропейских книг, в числе которых были труды крупнейшего ученого-гуманиста Северного Возрождения Эразма Роттердамского. Не известен наверняка и создатель сборника. Авторство по традиции приписывают то главному проповеднику петровских реформ епископу Гавриилу (Бужинскому), то царскому любимцу генерал-фельдмаршалу Я.В. Брюсу, то учителю царевича Алексея И.В. Паусу, то самому императору. Не исключено, что над «Зерцалом» по приказу монарха работали несколько авторов и редакторов.

Но вот в том, что сам Петр I приложил руку к пособию, «воспитующему» молодых дворян в духе перемен, сомневаться не приходится: царь просматривал и редактировал (а бывало и переписывал) практически каждую книгу, напечатанную гражданским шрифтом. Где бы ни находился правитель — даже на поле брани, — он требовал, чтобы ему присылали оттиски и «сигнальные экземпляры» новых изданий.

По сути «Зерцало» представляло собой первый светский букварь. В начале пособия помещалась новая гражданская азбука и слоги, арабские цифры и краткие нравоучения из Св. Писания, а во второй части — новый этикет для юношей и девушек. Так что вместе с грамотой дети постигали правила поведения в семье, на улице, в церкви, на светских приемах. «Зерцало» стало одним из самых успешных произведений петровского времени, настоящим бестселлером: только при жизни императора его переиздавали трижды, и вплоть до революции интерес к нему не ослабевал.

Давайте вспомним, как первый император Всероссийский воспитывал новое поколение знатных россиян. Подзаголовки для удобства расставлены редакцией.

°1

Первая страница «Зерцала» Петра I.

ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО, ИЛИ ПОКАЗАНИЕ К ЖИТЕЙСКОМУ ОБХОЖДЕНИЮ, СОБРАННОЕ ОТ РАЗНЫХ АВТОРОВ (1717)

Об отношении к родителям

1. В первых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле их не садиться, и прежде оных не заседать, при них во окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного уступи позади оных в стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга <...>

2. Дети не имеют без именного приказания родительского никого бранить или поносительными словами порекать. А ежели то надобно, и оное они должны учинить вежливо и учтиво.

3. У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят. Часто одного дела не повторять, на стол, на скамью или на что иное не опираться и не быть подобным деревенскому

мужику, которой на солнце валяется, но стоять должны прямо.

О ведении разговора

4. Без спросу не говорить, а когда и говорить им случится, то должны они благоприятно, а не криком и ниже с сердца или с задору говорить, не яко бы сумасброды. Но все, что им говорить, имеет быть правда истинная, не прибавляя и не убавляя ничего. Нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать, подобно якобы им с каким иностранным высоким лицом говорить случилось, дабы они в том так и обвыкли.

5. Не прилично им руками или ногами по столу везде колобродить, смирно есть. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду чертить, не колотить и не стучать, но должны тихо и смирно, прямо, а не избоченясь сидеть. <...>

7. Когда им говорить с людьми, то должно им благочинно, учтиво, вежливо, но а не мно-

°2
Ю. Кушевский.
Экзамен Петра.
2005 год.

У РОДИТЕЛЕЙ РЕЧЕЙ ПЕРЕБИВАТЬ НЕ НАДЛЕЖИТ, И НИЖЕ ПРЕКОСЛОВИТЬ, И ДРУГИХ ИХ СВЕРСТНИКОВ В РЕЧИ НЕ ВПАДАТЬ, НО ОЖИДАТЬ, ПОКА ОНИ ВЫГОВОРЯТ

03

го говорить. Потом слушать, и других речи не перебивать, но дать все выговорить и потом мнение свое, что достойно, предъявить. Ежели случится дело и речь печальная, то надлежит при таких быть печальным и иметь сожаление. В радостном случае быть радостным и являть себе весела с веселыми. <...>

11. Всегда недругов заочно, когда они не слышат, хвали, а в присутствии их почитай и в нужде их им служи, также и о умерших никакого зла не говори.

О трудолюбии

12. Всегда время пробавляй в делах благочестных, а празден и без дела отнюдь не бывай, ибо от того случается, что некоторые живут лениво, не бодро, а разум их затмится и иступится, потом из того добра никакого ожидать можно, кроме дряхлого тела и червоточины, которое с лениости тучно бывает.

13. Младой отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник, для того что бодрый господин ободряет и слуг: подобно яко бодрый и резвый конь учиняет седока прилежна и осторожна. <...>

Об этикете

24. Младому человеку не надлежит быть резвым и ниже доведываться других людей тайн. И что кто делает — ведать не надлежит. Так писем, денег или товаров без позволения не трогать и не читать, но когда усмотришь, что двое или трое тихо между собою говорят, к ним не ступать, но на сторону отдалиться, пока они между собою переговорают. <...>

29. Младые отроки не должны носом храпеть, и глазами моргать, и ниже шею и плеча якобы из повадки трясти, и руками не шалить,

ПРАВИЛА ЗАСТОЛЯ

«Зубов ножом не чисти, но зубочисткою»

Как младой отрок должен поступить, когда оный в беседе с другими сидит

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу: в первых обрежь свои ногти да не явится яко бы оные бархатом обшиты, умой руки и сядь благочинно, сиди прямо и не хватай первой в блюдо, не жри как свинья и не дуи в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи егда яси,

первой не пей, будь воздержан, избегай пьянства, пии и яждь (пей и ешь. — Прим. авт.) сколько тебе потребно, в блюде будь последний, когда часто тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему.

Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не могай.

Когда тебе пить, не утирай (рта) губ рукою, но полотенцем, и не пии, пока еще пищи не проглотил.

Не облизывай перстов и

не грызи костей, но обрежь ножом.

Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба приложив к грудям не режь, еж что пред тобою лежит, а инде не хватай. Ежели перед кого положить хочешь, не примай перстами, как некоторый народы ныне обыкли.

Над ествою не чавкай, как свинья, и головы не чеши, не проглотив куска, не говори, ибо так делают крестьяне.

Часто чихать, сморкать кашлять не пригоже.

Когда яси яйцо, отрежь наперед хлеба, и смотри, чтоб при том не вытекло, и яждь скоро. Яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яйцо, не пии, между тем не замарай скатерти, и не облизывай перстов, около свое тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего.

Когда перестане ясти, возблагодари бога, умой руки и лице и выполощи рот.

не хватать, или подобное неистовство не чинить, да бы от издевки не учинилось в правду повадки и обычая: ибо такие принятые повадки младого отрока весьма обезобразят и устыжают так, чтоб потом в домах их посмехая тем дразнят. <...>

34. Не малая отроку есть краса, когда он смирен, а не сам на великую честь позывается, но ожидает, пока его танцевать или к столу идти с другими пригласят, ибо говорится: смирение молодцу ожерелье. <...>

Об отношении к службе

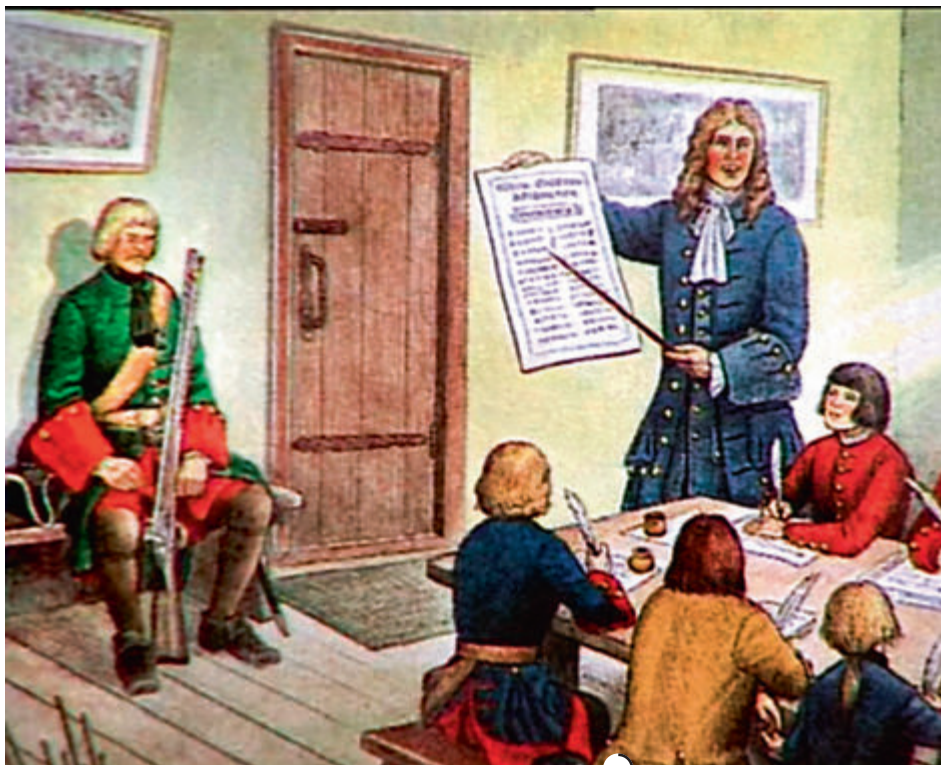
36. Имеют младые отроки всегда начальствующих своих как при дворе, так и вне двора в великом почтении и чести содержать. Подобно как сами себе хотят, чтоб они в такой службе превознесены были. Ибо честь какую они ныне оным показывают, со временем и им такая ж показана будет.

44. Еще же отрок да будет во всех своих службах прилежен, и да служит с охотою и радением. Ибо как кто служит, так ему и платят. По тому и счастье себе получает. <...>

О правде и лукавстве

47. Никто не имеет, повесив голову и потупив глаза, вниз по улице ходить или на людей косо взглядывать, но прямо, а не согнувшись ступать и голову держать прямо ж, а на людей глядеть весело и приятно, с благообразным постоянством, чтоб не сказали: он лукаво на людей смотрит.

48. Когда о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно, дабы после, когда иначе окажется, тебе не причтено было в вину. <...>

О вредных привычках

58. И сия есть не малая гнусность, когда кто часто сморкает, яко бы в трубу трубит, или громко чхает, будто кричит, и тем в прибытии других людей или в церкви детей малых пугает и устрашает.

61. Должно, когда будешь в церкви или на улице людям никогда в глаза не смотреть, яко бы из их насквозь кого хотел провидеть, и ниже везде заглядываться, или рот разиня ходить яко ленивый осел. Но должно идти благочинно постоянно и смиренно и с таким вниманием молиться, яко бы пред высшим сего света монархом стоять довлело.

°3

К. Лебедев. Петр экзаменует вернувшихся из заграничного обучения русских. 1916 год.

°4

Урок в петровской школе.

°5

Обучение молодых дворян.

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

«Не учись, как бы тебе людей обманывать!»

Коим образом имеет отрок поступать между чуждыми

Всякой гнев, ярость, вражда, ссоры и злоба да отдалится от тебя. И не желай, ни приуговляй никаких ссор: все, что делаешь, делай с прилежанием и рассуждением, то и похвален будешь.

Не учись, как бы тебе людей обманывать, ибо сие зло богу противно, и тяжкой имаши за то дати ответ: не презирай старых или увечных людей, буди правдив во всех делах. Ибо нет злее порока в отроке, яко ложь, а от лжи рождается кража, а от кражи приходит веревка на шею.

Не оболги никого ложно, ни из дво-

ра, ни во двор вестей не переноси.

Не смотри на других людей, что они делают или как живут, ежели за кем какой порок усмотришь, берегись сам того. А буде что у кого доброе усмотришь, то не постыдись сам тому следовать.

Кто тебя накажет, тому благодари и почитай его за такого, который тебе всякого добра желает.

Где двое тайно между собою говорят, так не приступай, ибо подслушивание есть бесстыдное невежество.

Когда тебе что приказано будет сделать, то управься сам со всяким прилежанием, а отнюдь на своих добрых приятелей не надейся и ни на кого не уповай.

И ЗДЕСЬ МЫ СЛОВО «РОДИНА» ВПЕРВЫЕ ПРОЧИТАЛИ ПО СКЛАДАМ...

УРОК РИСОВАНИЯ ПО МОТИВАМ НАШЕГО СБОРНИКА
И «ШКОЛЬНОГО» ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

01

02

°1
«Обучение грамоте»
(фрагмент). Миниатюра
из «Жития Антония
Сийского» середина
XVII века.

°2
Н. Богданов-Бельский.
В классе. 1938 год.

°3
Н. Богданов-Бельский.
На пороге школы.
1897 год.

03

04

°4
В. Маковский.
В сельской школе.
1883 год.

°5
Советский плакат.

°6
Н. Веселова.
Награжденный учитель.
1950 год. Фрагмент.

°7
С. Григорьев. Первая
учительница.

05

06

07

ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Сборник для школьных учителей мы завершаем песней Исаака Дунаевского на стихи Михаила Матусовского

Давно, друзья веселые,
Простились мы со школою,
Но каждый год мы входим в этот класс.
В саду березки с кленами
Встречают нас поклонами,
И школьный вальс опять звучит для нас.

Сюда мы ребятишками,
С пеналами и книжками,
Входили и садились по рядам.
Здесь десять классов пройдено,
И здесь мы слово Родина
Впервые прочитали по складам.

Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Любимые и милые края,
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница старая моя.

Промчались зимы с вёснами,
Давно мы стали взрослыми,
Но помним наши школьные деньки.
Плывут морями грозными,
Летят путями звездными
Любимые твои ученики.

Но где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,
Как мать не забывают сыновья.
Простая и сердечная,
Ты — юность наша вечная,
Учительница первая моя.

Сюда мы ребятишками,
С пеналами и книжками,
Входили и садились по рядам.
Здесь десять классов пройдено,
И здесь мы слово Родина
Впервые прочитали по складам.

Для прослушивания
надо сканировать
телефоном QR-код